

Игорь Сунчелей

Наблюдатель

Игорь Сунчелей

Наблюдатель

«автор»

2011

Сунчелей И. Р.

Наблюдатель / И. Р. Сунчелей — «автор», 2011

На Землю прилетает инопланетное существо — Наблюдатель. Его задачей является скрытое наблюдение за развитием человечества для определения момента времени, когда у землян появится техническая возможность осуществить контакт с родной цивилизацией Наблюдателя. Тогда он сможет вернуться на родину, а его сменит другая экспедиция для установления контакта с землянами. На Земле в целях маскировки Наблюдатель живет в образе человека. Он быстро приходит к выводу, что люди являются крайне отсталыми существами, которым до возможности контакта с другими цивилизациями требуется еще несколько тысяч лет. От этого открытия он очень огорчается, потому что ему придется долгие годы провести здесь в этом скучном месте, вдали от своей родины и друзей. Однако он сильно ошибся...

© Сунчелей И. Р., 2011

© автор, 2011

Содержание

Предисловие	5
Пролог	8
1. Полет	9
2. Первые годы на Земле	17
3. Первые выводы	25
4. Миша	32
5. Пресс-конференция	37
6. Встреча в ресторане	55
7. Новое дело	65
8. Решение Наблюдателя	72
9. Обыск с пристрастием	76
10. Лицензия «Белой лошади»	86
11. Подмена	91
12. В безвыходном положении	94
13. Первая переписка с Мишей	104
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Игорь Сунчелей

Наблюдатель

Выражаю благодарность моим дорогим первым читателям, благодаря замечаниям которых содержание книги было улучшено и усилено: Денису и Юлии Гринько, Борису Игнатову, Сергею Ильину, Андрею Мещерякову, Алексею Румянцеву, Алексею Столбову, Валерии Сунчелей и Алексею Федорову.

Предисловие

Уважаемый читатель, в ваших руках идеологическая книга, написанная в жанре художественного научно-фантастического произведения. В ней изложено наше будущее с моим обоснованием, почему оно именно таким и будет.

Что такое жизнь? В чем ее смысл? До сих пор наука не дает нам ответов на эти короткие вопросы. Принято считать, что мы живем в обществе потребителей. Конечно, даже просто для того, чтобы поддерживать жизнь мы должны потреблять воду и пищу. Мы пользуемся домами и квартирами, потребляем вещи первой и не первой необходимости – одежду, машины, предметы роскоши и т. д. Но неужели мы рождены для того, чтобы успеть как можно больше потратить?

Куда ведет нас научно-технический прогресс? Всегда ли он несет нам одно только благо? Нам известна возникшая на Земле биологическая форма жизни, представителями которой мы являемся. Единственная ли она во Вселенной? Могут ли на Земле возникнуть существа совершеннее людей? Действительно ли смерть от старости неизбежна?

Можно и не искать ответы на эти вопросы, а просто плыть вместе со всеми по течению, надеясь, что за следующим поворотом реки не будет водопада. Можно поискать ответы самому, а можно прочесть роман «Наблюдатель», найти в нем ответы и согласиться с ними или нет. А пока, не претендуя на первенство, я предельно кратко изложу свои ответы на поставленные выше вопросы прямо здесь, чтобы вы, уважаемый читатель, смогли принять более или менее осознанное решение – читать вам эту книгу или нет.

Жизнь и смерть – это две диалектические противоположности, существующие в единстве и борьбе. Жизнь – это форма существования материальных объектов, которые осознанно, как животные и люди, или неосознанно, как растения, стремятся продлить свое существование в этой форме путем изменения своего поведения в зависимости от условий окружающей среды. Другими словами, борются со своей смертью. Из такого определения жизни однозначно вытекает и предопределенный эволюцией, а не людьми ее смысл – это борьба со смертью.

Люди борются со своей смертью, изучая окружающий мир и подстраивая его под себя. Изучают самих себя, учатся лечить ранее неизлечимые болезни, стараются передать детям накопленный ими опыт и материальные ценности, чтобы продлить жизнь своему потомству. Даже орудия убийства создаются с теми же благими целями – чтобы сохранить жизнь оставшихся после применения этих орудий людей. И постепенно люди накапливают все больше знаний и технологий, позволяющих продлевать средний срок нашей жизни. Однако, одна из причин смерти – старость, пока кажется совершенно непобедимой.

А теперь вспомним другой закон диалектики – переход количества в качество. Количественные достижения научно-технического прогресса и изучения людьми строения самих себя однажды должны привести к созданию нового качества у людей – к возможности переноса их сознания из состарившегося дряхлеющего тела в новое, искусственно созданное. Конечно,

такие живые существа уже не будут людьми. Я называю их существами вторичной формы жизни, в отличие от нас и животных. Мы являемся представителями первичной формы жизни, потому что наше сознание пока неотделимо от тела, с которым мы родились. Впоследствии такой перенос сознания в другое тело у представителей вторичной формы жизни можно будет делать многократно, поэтому теоретически никакого предела срока их жизни нет, хотя бесконечной она тоже быть не может.

Здесь надо отметить еще одну значимую деталь – создание представителей вторичной формы жизни будет сделано людьми помимо их собственной воли и желания. Оно предопределено свыше, потому что Мироздание применяет тут самый значимый из всех возможных для нас стимулов – не рост потребления, а продление нашей собственной жизни. Но этот стимул оказывается не единственным – не все так просто, однако из-за ограниченности предисловия я вынужден здесь что-то умалчивать...

В книге вы найдете много примеров преимуществ представителей вторичной формы жизни над людьми. Они оказываются лучше нас приспособленными к условиям окружающего мира. Условно говоря, их можно назвать даже более живыми, чем люди, потому что они готовы бороться с теми вызовами смерти, с которыми нам с вами приходится мириться. И вот здесь я делаю – нравится он вам или нет – еще один вывод. С созданием людьми вторичной формы жизни наша собственная историческая миссия заканчивается. Далее эстафетную палочку эволюции понесут представители вторичной формы жизни.

В процессе чтения вы можете встретить места, для понимания которых вам не будет хватать тех или других знаний. Вы можете оставить все как есть и продолжать чтение, потому что книга написана так, чтобы основная сюжетная линия оставалась ясной даже при наличии отдельных непонятых частей. Или можете с помощью друзей и Интернета расширить свой кругозор, а потом составить свое собственное отношение к прочитанному и решить – согласны вы со мной или нет. Я не претендую на истину в последней инстанции, моя цель обратить ваше внимание на проблемы, о которых вы раньше вряд ли задумывались. Моя цель – создать дискуссию в обществе, в процессе которой может быть выработана более правильная, чем моя точка зрения, в том числе и на наше будущее.

А теперь зададимся вопросом – зачем людям нужна идеология их будущего? Можно ведь жить и как сейчас – без нее. Можно, но если бы у людей появилось общепринятое понимание их будущего, то удалось бы снизить насилие, пролитую кровь и другие бесчисленные беды. Идеология – это как путеводная звезда – она показывает направление, в котором надо двигаться дальше.

Представим себе, что два государства находятся на грани войны друг с другом. Сейчас при отсутствии путеводной звезды у нас на земле кто сильнее – тот и прав. Согласитесь, это очень спорная правота. Хотя, если бы побеждал слабейший, то это было бы еще на много хуже... Именно победы сильных определяют дрейф нашего кажущегося хаотическим движения в предопределенную эволюцией сторону. Теперь допустим, что на небе появилась звезда, которую обе стороны конфликта признают путеводной. Тогда они могут попытаться решить свой спор мирным путем, сравнивая, насколько их позиции находятся в направлении путеводной звезды. Или они могут сильно сблизить свои позиции, споря только о том, с какой стороны лучше обойти естественное препятствие в направлении путеводной звезды. И это было бы на много лучше чем, если бы каждый из них тянул прямо в противоположные стороны, как часто происходит сейчас.

Но можно продолжать жить и без путеводной звезды. Результат будет тем же – создание людьми вторичной формы жизни как ответ на угрозу смерти от старости и не только поэтому. К предопределенному результату можно двигаться осознанно и не осознанно. Только в последнем случае этот путь будет более длинным, тернистым и кровавым.

А теперь, уважаемый читатель, настало время вам принять решение – перелистнуть следующую страницу или нет.

Игорь Сунчелей

Пролог

Прочитавшему эту строку посвящается...

Сознание быстро вернулось к Наблюдателю. Вот и еще одна процедура сканирования позади. Сканирование выполняется в процессе медицинского обследования, которые бывают периодическими плановыми и внеплановыми – перед выполнением новых заданий и после них. Сейчас было внеплановое, как и большинство предыдущих обследований, потому что его задания почти непрерывно сменяли друг друга, он работал на повышение своего рейтинга. С момента последней регенерации он уже состоял в младшем командном составе, а ведь много лет назад уже в который раз начинал простым разнорабочим – «подай-принеси». Но благодаря упорству и целеустремленности ему удавалось справляться с заданиями обычно не хуже, чем на «хорошо», а иногда и на «отлично». Поэтому рейтинг постепенно рос, а новые задания становились все более интересными, требовали все больше умственного труда и все меньше физического.

Однако теперешнее задание интересным назвать было нельзя – провести целых триста лет в полном одиночестве вдали от цивилизации на задворках галактики, присматривая за развитием примитивной формы жизни – конечно, такая перспектива удручала его. Ему приходилось выполнять и менее интересные задания, однако нынешнее обладало, пожалуй, самым большим недостатком из всех предыдущих – на нем было почти невозможно поднять свой рейтинг, то есть была слабая личная мотивация на исполнение. Это задание было из серии «почетной обязанности», как служба в армии, – оно было продиктовано заботой о безопасности цивилизации, кто-то ведь должен делать и эту работу. Конечно, он понимал это и старался найти для себя в нем хоть какие-то плюсы, а они были минимальными, но все же были. Во-первых, будь его рейтинг ниже, ему бы никогда не доверили выполнение такого задания, во-вторых, риски снижения рейтинга по результатам выполнения тоже были минимальны, а в-третьих, он, в конце концов, будет вдали от начальства! В общем, надо смириться и, как всегда, просто хорошо выполнить свою работу, тогда следующие задания будут сложнее и интересней. А пока он уже стал Наблюдателем.

Бесшумный привод открыл люк камеры сканирования, Наблюдатель переместился в последний отсек информирования пациента о результатах медицинского обследования. Минута ожидания, и, как обычно, загорелся зеленый транспарант:

«Здоровье в норме»

Открылся последний люк – теперь будет предполетный инструктаж от Диспетчера, короткое прощание с провожающими друзьями – и в путь, в космическую бездну.

1. Полет

После мгновенной транспортировки сознание возвращалось к Наблюдателю уже не так быстро: сначала обнаружили органы чувств, а попытка их осознать привела в действие память. По мере восстановления пространства и времени постепенно прояснились мысли. Как только он все вспомнил, первым возникло чувство опасности. По каналу мгновенной транспортировки Диспетчер забросил его на расстояние в тысячи световых лет от Базы, теперь он был в полном одиночестве и мог рассчитывать только на самого себя.

Первым делом надо было определить, где он оказался. На такие расстояния мгновенная транспортировка могла осуществляться с точностью не более одного светового года от места назначения, а чтобы преодолеть оставшуюся часть пути, использовались звездолеты. Пока он приходил в сознание, бортовой компьютер уже закончил процедуру самодиагностики космического корабля после его выхода из мгновенного транспортного канала. Все системы были в норме. Наблюдатель подключился к компьютеру, и ему стали доступны органы чувств навигации, обнаружения внешних объектов, защиты звездолета, состояния реактивных установок и многие другие. Теперь Борт-020271 со всеми его многочисленными системами и датчиками стал телом Наблюдателя, и это придало ему уверенности. Каждый раз, попадая в незнакомую, а порой и враждебную внешнюю среду и подключаясь к адаптированным к ней техническим средствам, он испытывал чувство восторга. Перенеся свое сознание в созданное для плавания тело, он, работая хвостом, мог ураганом мчаться по волнам и под водой, ощущая чешуей упругость и сопротивление воды. А в созданном для полета в атмосфере теле он мог летать и как ракета, и как птица, и как стрекоза, и как бабочка, и как муха. И вот теперь здесь, в межзвездном космическом пространстве, он стал звездолетом.

Наблюдатель занялся показаниями своих навигационных органов чувств. Гравитационные маяки, установленные в разных частях галактики, сразу же были обнаружены, и по ним вычислены координаты его местоположения – 5120 световых лет от места старта. В мозгу возникла модель положения звезд на внутренней стороне небесной сферы этой части галактики с места, где он сейчас находился. Модель наложилась на реальное местоположение звезд, которое благодаря телекамерам Борта-020271, посылавшим изображения прямо ему в мозг, он мог наблюдать одновременно во всех возможных направлениях. Такая ориентация по звездам позволила внести поправку в первоначальные координаты, и теперь Наблюдатель уже точно знал, где он. Цель полета была под ним и чуть левее – звезда с номером по каталогу HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL), которая светила немного ярче остальных. Наблюдатель немного успокоился – промах мгновенной транспортировки составил около семи десятых светового года, все в пределах нормы. Мысленно он дал команду своему новому телу развернуться на эту звезду. Включились маневровые двигатели, звездная сфера пришла во вращение вокруг него, пока цель полета не оказалась и не замерла прямо по курсу звездолета.

Теперь надо было дождаться результатов обнаружения внешних объектов органами локализации ближнего космоса, это требовало несколько минут. За это время он постарался окончательно успокоиться и привести мысли в порядок – да, слава богу, мгновенная транспортировка прошла успешно. Конечно, она применяется уже давно и разработчики постоянно ее совершенствуют, однако до сих пор этот вид транспорта остается одним из самых опасных. Дело даже не в надежности технических средств, хотя были ужасные катастрофы и из-за них. Главная опасность была в том, что этот вид транспорта просто перемещает объект из одного места галактики в другое без всяких гарантий того, что новое местоположение объекта будет безопасным для него. Были случаи, когда корабли вместе с их обитателями перемещались прямо внутри горящих звезд или оказывались на пути мчащихся на них планет или комет. Тогда они

мгновенно сгорали или разбивались о твердые космические тела, что в конечном итоге было одним и тем же, ведь сила удара была такой, что корабль просто мгновенно испарялся.

Пришедший сигнал об окончании сканирования ближнего космоса прервал его размышления: ближайший метеорит размером с булавочную головку был обнаружен на расстоянии полутора миллионов километров, а его траектория не представляла никакой опасности. Путь свободен. Он дал команду на открытие защитной диафрагмы сопла маршевого двигателя, ее створки, шурша, поползли внутрь корпуса Борта-020271, вызвав у Наблюдателя совершенно неожиданное, похожее на щекотку чувство. Это окончательно привело его в приподнятое расположение духа. Звезда HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) маячила прямо по курсу.

Перед включением зажигания Инструкция требовала доклада Диспетчеру о результатах мгновенной транспортировки. Даже короткий сеанс связи с Базой по гравитационной связи на таких расстояниях требовал колоссальных затрат энергии и поэтому мог осуществляться только со звездолета. Согласно инструкции Наблюдатель отправил на Базу лишь код успешного завершения транспортировки, в ответ от Диспетчера мгновенно пришел код пожелания удачи, который одновременно являлся и командой на продолжение задания.

Теперь можно было отправляться в путь, но еще одна мысль заставила его помедлить. Пролетавший в этом районе почти пятьдесят лет назад автоматический транспортный космический грузовик случайно обнаружил идущий от звезды HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) радиосигнал, несомненно, искусственного происхождения. Это был даже не один сигнал, а целый букет со многими видами модуляций на разных длинах волн. Грузовик записал все что успел, и, когда он вернулся на Базу, запись прослушали. Однако расшифровать и понять смысл передаваемой этими сигналами информации, конечно, не удалось. Во время стажировки на выполнение задания Наблюдателю дали прослушать несколько типовых аналоговых демодулированных сигналов, и они привели его в замешательство. Большинство звуков были крайне неприятны на слух, но явно несли в себе какую-то информацию. Была еще группа сигналов с более длинными, тянучими звуками, сопровождаемыми резко возникающими и плавно затухающими синусоидальными звуками, которые у Наблюдателя почему-то вызвали страшную ассоциацию с предсмертной агонией какого-то живого существа. Другая группа записанных грузовиком сигналов была явно цифровой, но в них удалось в явном виде выделить только заголовки кадров, а понять передаваемую в кадрах информацию тоже не получилось. И вот теперь, перед тем как отправиться в путь, Наблюдатель решил сначала проверить, сможет ли он принять те же самые сигналы уже в оригинале. Приемник настроился на нужный диапазон, и, хотя сигнал на таком расстоянии и был крайне слаб, эфир тут же ожил теми же непонятными звуками, явно приходящими со стороны HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL). Будь у Наблюдателя кожа, по ней вероятно уже пробежали бы мурашки, настолько непонятное и одновременно угнетающее впечатление опять произвело на него услышанное, однако по обшивке корабля мурашки бегать не могли. Убедившись, что его не зря послали сюда, Наблюдатель подумал, что хватит слушать всю эту чушь. Пора было просто лететь и со всем этим, как говорится, разобраться на месте. Он дал команду зажигания.

В чреве звездолета в фокусе параболического зеркального отражателя фотонного реактивного двигателя началась подготовка реакции аннигиляции водорода с антиводородом, продуктом которой было электромагнитное излучение в узком оптическом диапазоне. Можно сказать, что в каком-то смысле звездолет напоминал собой фонарь, только настолько мощный, что излучаемый им свет создавал сильную реактивную тягу, а сам фонарь улетал в противоположную от стороны освещения сторону. На звездолете не было запаса антивещества, оно образовывалось в малых количествах непосредственно перед реакцией аннигиляции при прохождении водорода через конвертор, превращавший его в антиводород. Но на звездолете запаса водорода тоже не было, на нем был только запас порошка протофлюела – химического вещества, которое даже в порошковом виде обладало плотностью в шесть раз большей, чем золото, это

его свойство позволяло минимизировать объемы топливных емкостей. В полете протофлюел ядерным реактором сначала разлагался до атомов водорода, потом половина атомов водорода конвертировалась в антиводород, и, соединяясь со второй половиной атомов водорода, материя становилась энергией согласно знаменитой формуле:

$$E=mc^2.$$

Небольшая энергия, которая требовалась на разложение протофлюела в водород и на конвертацию половины атомов водорода в антиводород, бралась из части того же протофлюела согласно той же формуле. В любой материи скрыта колоссальная энергия, надо только уметь ее оттуда извлекать. Борт-020271 мог это делать.

Тяга реактивного двигателя пропорциональна произведению выбрасываемой из него в единицу времени массы вещества на скорость его истечения из двигателя. Поэтому из сопла звездолета вещество выбрасывалось с максимально возможной скоростью истечения – со скоростью света. Это и был сам свет. Опасность фотонных двигателей заключалась в том, что отраженный зеркальным рефлектором пучок света мог, подобно гиперболоиду инженера Гарина, прожигать все, на что бы он ни попал. В этом была серьезная угроза для безопасности всего, что находилось сзади звездолета, поэтому вблизи населенных планет звездолеты с фотонными двигателями использовались с большой осторожностью. Считалось, что только через 150 лет за счет погрешностей фокусировки и естественного рассеяния столб выпущенного из сопла фотонного реактивного двигателя света переставал представлять собой опасность для жизни, для других звездолетов и для планет. Но, несмотря на все совершенство таких звездолетов, они применялись в основном только для полетов внутри планетных систем и для передвижения к самым ближним звездам – обычно на расстоянии не более пяти световых лет. На более дальние расстояния использовалась энергетически очень затратная мгновенная транспортировка.

И вот, наконец, плотный столб света уперся в зеркальный отражатель, и Борт-020271 сорвался с места. Его грузовой отсек был пуст, поэтому скорость росла стремительно. Однако кроме возникшей перегрузки Наблюдателю ничто не подтверждало того, что корабль сдвинулся с места, двигатель работал без шума и вибраций. Вокруг была та же черная космическая пустота с мириадами безразличных и оставшихся неподвижными на небесной сфере звезд, словно демонстрирующих ему и его транспортному средству их ничтожность в сравнении с размерами Млечного Пути. Через сутки равномерного ускорения скорость Борта-020271 достигла трети световой, но даже ближние звезды остались равнодушны к этой скорости, не желая смещаться относительно звездолета, как будто он продолжал покоиться на месте. Дальше разгоняться было нельзя – растущие релятивистские эффекты снижали эффективность расхода топлива, а оставшийся запас протофлюела требовался на торможение и непредвиденные маневры в месте назначения. Наблюдатель выключил маршевый двигатель, закрылась защитная шторка сопла. Полет продолжался по инерции, перегрузка сменилась полной невесомостью.

Звезда HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) оставалась прямо по курсу, и от нее продолжали поступать эти непонятные радиосигналы. На стажировке Наблюдателю говорили, что по всей вероятности они идут от некой молодой цивилизации, которая использует их для собственных нужд с целью беспроводной передачи информации в пределах своей планеты или планетной системы. Весь предыдущий опыт говорил о том, что только молодые цивилизации первичной формы жизни открытым образом используют радиосвязь, нисколько не беспокоясь о том, что радиоволны уходят в дальний космос. Их не беспокоит, что скоро их родная планета может быть обнаружена из лежащей вокруг огромной сферической области галактики, причем границы этой сферы непрерывно расширяются со скоростью света! Конечно, радиосигнал слабеет с расстоянием и, в конце концов, теряется в космических шумах, но, как правило, радиус сферы обнаружения составляет не менее нескольких световых лет.

Теперь Наблюдатель мог еще раз обдумать свою миссию, которая на первый взгляд была совсем не сложной. Конечно, он должен был найти источник сигналов. Если они порождены цивилизацией первичной формы жизни, то, не вмешиваясь и не обнаруживая себя, он должен просто наблюдать ее эволюцию. Наблюдение он должен был продолжать до момента, пока вследствие научно-технического прогресса местной цивилизации не появится риск ее контакта с его родной цивилизацией, но не более 300 лет – таким был срок его дежурства, после этого его сменит другой наблюдатель. Если риск контакта появится до окончания срока дежурства или сигналы уже сразу порождены цивилизацией вторичной формы жизни, то он должен возвратиться, и его сменит хорошо оснащенная экспедиция для установления контакта. Жители его родины не были воинственными созданиями: пока соседние цивилизации жили автономно в пределах собственных планетных систем, их обычно не трогали, а только наблюдали за процессом их эволюции – во Вселенной всем места хватит. Однако при появлении риска контакта к соседней цивилизации отправлялась экспедиция, целью которой было установить с местными жителями дипломатические отношения и объяснить им, что они в галактике живут не одни и есть набор правил поведения, который лучше соблюдать. Конечно, теоретически дело могло дойти и до военного конфликта, однако до сих пор все заканчивалось мирным путем – из-за огромного технологического отставания молодых цивилизаций они очень быстро понимали, что у них нет никаких шансов выиграть войну и что перспективнее дружба и попытки интегрироваться в галактическое сообщество. Инструкция Наблюдателя к рискам невольной инициации молодой цивилизацией контакта относилась:

1. Изобретение местными жителями гравитационной связи – это могло внести помехи в используемые частотные диапазоны.
2. Изобретение фотонного двигателя – это давало возможность местным жителям вылететь за пределы своей планетной системы.
3. Изобретение мгновенной транспортировки – по той же причине.
4. Создание вторичной формы жизни – это резко ускоряло научно-технический прогресс.
5. Любые другие события, которые, по мнению самого Наблюдателя, могли вести к рискам установления контакта, инициированного местными жителями.

«Все слишком просто и даже скучно», – думал Наблюдатель. Всю свою долгую жизнь он прожил в гуще событий своей родной и соседних планетных систем и работал плечом к плечу со своими коллегами. А теперь это было его первое задание, которое он должен был выполнить в одиночку просто потому, что в напарнике не было нужды. А пока скука уже началась – ему лететь до цели более двух лет. Как и все существа вторичной формы жизни, Наблюдатель не нуждался в сне, поэтому, чтобы скоротать время, он просто затормозил все свои мыслительные процессы, оставив активными только навигационную систему и автопилот. Звездолет продолжал мчаться без активного участия его центральной нервной системы, изредка уклоняясь от столкновений с мелкими метеорами или испаряя их лазерной пушкой. В остальном казалось, что время остановилось. Так прошло два года.

* * *

И вот, наконец, Борт-020271 развернулся соплом маршевого двигателя вперед – начался этап торможения: автоматика исполняла его таким образом, чтобы столб света из сопла все время находился вне границ планетной системы звезды HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL), в противном случае прибытие Наблюдателя могло быть замечено местными обитателями, а это не входило в его планы. Луч из сопла описывал медленные круги вокруг границ планетной системы, поэтому звездолет подлетал к звезде сначала по еле заметной, а позже по все более ярко выраженной спиральной траектории.

Теперь Наблюдатель мог изучить объект назначения более подробно. С этого расстояния звезда HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) имела угловой размер уже с горошину. Обшивкой корабля, обращенной в ее сторону, Наблюдатель даже почувствовал слабое тепло ее излучения. Он активизировал телескопическую систему и увидел 8 планет – спутников звезды, вращающихся по круговым орбитам в одной плоскости. Звездолет подлетал почти перпендикулярно к плоскости их вращения, поэтому Наблюдатель мог хорошо видеть их освещаемые светилом части. Многие из планет имели спутники. Все планеты обладали атмосферой – необходимым условием для существования первичной жизни. Радиосигналы, которые привели его сюда, шли от третьей по счету от звезды планеты, теперь они слышались совершенно отчетливо, тысячи радиостанций работали во всех диапазонах. «Ну вот, кажется, и приехали, – подумал Наблюдатель, – пора искать место для остановки». Планетная система была уже так близко, что водить вокруг нее световым лучом стало затруднительно, он дал новую установку автоматике – луч может быть внутри планетной системы, но должен попадать только на звезду. Это был стандартный прием для торможения и разгона вблизи крупной по размерам звезды – она была прекрасной мишенью, способной выдержать испепеляющую силу светового потока, исходящего из сопла звездолета, а в данном случае своим собственным излучением она еще и прекрасно замаскирует падающий на нее луч от обитателей планет.

Скорость подлета снизилась настолько, что Борт-020271 мог перейти к маневрированию, пора было разработать план дальнейших действий. Конечно, звездолет мог подлететь совсем близко к третьей от звезды планете, излучающей радиосигналы, порожденные, по-видимому, цивилизацией первичной жизни, однако при этом был высокий риск обнаружить себя. Наблюдатель пока не знал технических возможностей обитателей третьей планеты, единственное, что было ясно наверняка – это отсутствие сигнала активной локации с планеты на звездолет. Однако его могли обнаружить в оптические телескопы по отраженному звездолетом свету от яркой звезды в центре планетной системы. Инструкция предписывала ему оставаться незамеченным местными обитателями, поэтому он отказался от варианта дальнейшего сближения с третьей планетой. Нужен был другой план.

Тем временем по результатам наблюдений местной планетной системы Наблюдатель быстро накапливал знания о ее строении. Четыре ближайšie к звезде планеты были намного меньше по размеру, но намного плотнее четырех более удаленных. Спектральный анализ четырех удаленных планет показал, что они состоят в основном из легких газов, однако благодаря их огромным размерам они были во много раз более массивными, чем четыре более близкие к звезде. Детальный спектральный анализ излучения самой звезды HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) позволил обнаружить присутствие на ней не только ядер водорода и гелия, но и углерода и других более тяжелых элементов. По их соотношению Наблюдатель оценил возраст местного светила в 7 миллиардов лет. Теперь он знал, и как 7 миллиардов лет назад возникла эта звезда и ее планетная система, и что их ждет в будущем. Результаты наблюдений позволяли однозначно отнести ее к одному из детально описанных в каталоге типов звездно-планетных систем. Весь звездный каталог Млечного Пути находился в памяти Наблюдателя, он обратился к нужному разделу. В нем говорилось, что в подобных звездно-планетных системах нередко встречаются пояса астероидов, образованных из вещества, не сумевшего сгруппироваться в планету. Наблюдатель переключил свое внимание с планет на межпланетное пространство и скоро в телескоп действительно обнаружил сначала один, потом второй, третий и множество других астероидов. Моделирование их орбит показало, что это действительно широкий пояс астероидов между четвертой и пятой планетами. Теперь план действий был готов!

Наблюдатель направил звездолет к поясу астероидов. Двигатель работал на самой малой тяге, локаторы непрерывно сканировали окружающее пространство, чтобы избежать столкновения со случайным метеором. Борт-020271 постепенно переходил на круговую орбиту, приближаясь к поясу астероидов и одновременно снижая скорость относительно них. И вот он уже

среди них, в поясе стало на один «астероид» больше. Теперь надо было найти астероид, который по размерам значительно превосходил звездолет. Сделать это оказалось несложно, после нескольких часов маневров Борт-020271 вплотную приблизился к огромному неправильной формы астероиду, Наблюдатель даже ощущал с его стороны слабую силу тяготения. Космический скиталец был покрыт собранной им за миллиарды лет пылью. Плохо было то, что астероид хоть и медленно, но вращался, а Наблюдателю нужен был астероид, всегда повернутый к звезде только одной своей стороной. Вместе с тем он отдавал себе отчет, что найти здесь такой нереально. Найти нереально, но реально оставить вращение этого.

Вращаясь вместе с астероидом, корабль завис над относительно ровной его поверхностью, образованной каким-то застывшим веществом, открылся люк, и из него выдвинулась причальная штанга, на конце которой располагался сверхпрочный бур. Наблюдатель видел, как бур случайно коснулся поверхности астероида, оставив на ней царапину и подняв облачко пыли. Это вовремя подсказало ему, что сейчас лучше закрыть защитную диафрагму маршевого двигателя. Он старался направить бур примерно в центр тяжести астероида, а потом прижал звездолет и бур к поверхности маневровыми двигателями. Бур пришел во вращение, и через несколько секунд штанга была уже прочно зафиксирована глубоко в породе астероида – теперь Борт-020271 уже составлял с ним единое целое космическое тело.

Размолотая буром и выброшенная из скважины порода плотным серым пыльным облаком поднялась вокруг корабля. Теперь надо было ждать. К счастью, под действием хоть и незначительной силы тяжести через несколько часов поднятая пыль уже осела на поверхность астероида, и Наблюдатель мог продолжить исполнение своего плана. Звездолет начал вращение вокруг штанги, пока сопло его маршевого двигателя не оказалось направленным в сторону вращения астероида. Открылась защитная шторка, прошла команда на зажигание, столб света опять уперся в параболическое зеркало, передавая через причальную штангу тормозящее вращение астероида усилие. В моменты, когда сопло было направлено в направлении звезды и планет, двигатель выключался, а когда сопло было обращено в другую сторону, двигатель включался, чтобы не сломать причальную штангу, – он работал только на малой тяге. Примерно через сутки вращение астероида вокруг его прежней оси прекратилось, Борт-020271 снова развернулся на штанге, снова заработал маршевый двигатель, и астероиду было придан еще один импульс вращения таким образом, чтобы он в процессе своего движения по орбите всегда оставался повернутым к звезде только одной стороной. Бур начал вращение в обратную сторону, штанга втянулась в звездолет, который продолжил полет рядом с астероидом.

На этом подготовка корабля к десантированию Наблюдателя на третью планету была завершена, дальше полетит он сам. Если не считать самого Наблюдателя, то здесь Борт-020271 был последним рукотворным созданием его родины. Теперь он должен покинуть и его примерно на 300 лет. Что ждет его впереди на третьей планете? Он не знал ответа на этот вопрос. Испытывал ли наблюдатель страх? Страх – нет, но чувство тревоги, как два года назад после окончания мгновенной транспортировки, вернулось, хотя он и не мог понять причины. Задание понятное, риски минимальные, разве что дело в его продолжительности? В этих 300 годах? Или это было нехорошее предчувствие? По прошлому опыту интуиция обычно не подводила Наблюдателя. А может быть, дурные предчувствия навевали жуткие звуки с третьей от звезды планеты? Может быть. На всякий случай он решил прогнать тесты самодиагностики и диагностики систем звездолета. Неужели он просто хочет потянуть время? Как и ожидалось, оба теста прошли на отлично, его здоровье в полном порядке, и все системы корабля в полной исправности. «Ладно, – подумал он, – назад пути все равно нет. Прочь сомнения и предчувствия! Надо заняться делом, и они пройдут сами собой». И он приступил к подготовке Борта-020271 к работе в автономном режиме. Во время его отсутствия звездолет в автоматическом режиме будет исполнять следующую программу.

Во-первых, для обратного пути, пусть он и состоится только через 300 лет, его корабль пополнит запасы топлива, которое было уже на исходе. Для этого звездолет примерно на полтора месяца превратится в летающий завод по переработке материала астероида в протофлюел. В целях маскировки от обитателей третьей по счету планеты звездолет будет постоянно находиться на противоположной звезде стороне астероида. Таким образом, он всегда будет скрыт астероидом от возможных наблюдателей с третьей планеты. И там Борт-020271 будет вгрызаться в материю астероида, дробя, плавя, буря, копая, взрывая его породу и транспортируя ее в свое чрево, где после ряда ядерных реакций любые химические вещества, из которых состоит астероид, будут преобразованы в сверхплотный порошковый протофлюел. Да, Борт-020271 будет пожирать астероид до тех пор, пока не заполнит протофлюелом все свои топливные емкости. Именно для этого требовалось остановить вращение астероида и ориентировать его к звезде только одной стороной.

Во-вторых, Борт-020271 будет вести наблюдение за всеми космическими телами, находящимися в пределах этой планетной системы и в дальнем космосе. В случае любой угрозы третьей планете, на которой будет находиться Наблюдатель, или угрозы себе он выйдет на связь с Наблюдателем для доклада обстановки и получения инструкций.

В-третьих, при возникновении чрезвычайных обстоятельств его можно использовать для установления контакта с Диспетчером по гравитационной связи.

В-четвертых, каждые четыре часа по замаскированной под шум широкополосной радиосвязи Борт-020271 будет посылать Наблюдателю короткий сигнал, при получении которого Наблюдатель должен будет ответить ему аналогичным сигналом. Смысл этих сигналов состоит только в том, что с Наблюдателем и со звездолетом все в порядке – это как их сигналы «сердцебиения». Если Наблюдатель перестанет получать сигналы «сердцебиения» от Борта-020271, то он будет знать, что в его отсутствие с кораблем случилась очень большая неприятность, возможно, вплоть до его полного уничтожения, и возвращение на нем на родину невозможно. В любом случае, через 300 лет База пришлет ему на замену нового наблюдателя, и он сможет использовать его корабль для возвращения. Потом этот другой звездолет в автоматическом режиме вернется к звезде HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) в распоряжение нового наблюдателя. С другой стороны, пока Борт-020271 принимает от Наблюдателя ответные сигналы «сердцебиения», он будет ждать его. Если в течение года корабль не получит от Наблюдателя ни одного ответного сигнала, то по гравитационной связи он сообщит об этом на Базу, а что делать дальше будет решать Совет Управляющих.

Пора было готовиться к катапультированию. Наблюдатель переместился в свое универсальное тело – теперь он выглядел как маленький невесомый светлый шарик размером с шарик от пинг-понга, только края у него были не четкими, а размытыми туманной дымкой. От шарика исходило еле заметное свечение. Дальнейший план был очень прост. Электромагнитный ускоритель Борта-020271 придаст шарiku разовое ускорение и отправит его в область пространства, где через 7 дней будет находиться третья от звезды планета. В пути Наблюдатель сможет только «подруливать» траекторию. Задача состояла в том, чтобы шарик вошел в атмосферу планеты, и тогда Наблюдатель окажется на месте назначения. Окинув последний раз взором отсек комфортного корабля, Наблюдатель мысленно попрощался со звездолетом как с последним кусочком его родины и в виде туманного шарика проплыл в открытый люк электромагнитного ускорителя. Люк бесшумно закрылся, из корабля выдвинулся длинный ствол. Борт-020271 начал прицеливание на место встречи Наблюдателя с третьей планетой. На дальнем краю ствола открылась защитная крышка, теперь впереди был открытый космос. Наблюдатель был внутри ствола ускорителя, дальний конец которого угадывался по слабому отражению света местной звезды от его края. Потекли секунды ожидания в темноте, пока автоматика просчитает баллистику траектории для минимизации промаха. Сейчас корабль выстрелит Наблюдателем навстречу неизвестной третьей по счету от звезды планете. Что ждет его там?

Он даже не успел среагировать на чудовищное ускорение, как уже снова был в полной невесомости, родной корабль стремительно удалялся, и через минуту даже большой хорошо освещаемый звездой астероид стал едва различимой точкой, а еще через мгновение и он пропал. Наблюдатель стремительно летел в открытом космосе навстречу неизвестности. Ровно через четыре часа после выстрела Борт-020271 отправил ему первый сигнал своего «сердцебиения» – «тук» и через 52 секунды получил от него ответный «тук» – столько времени электромагнитному сигналу понадобилось, чтобы домчаться от звездолета до Наблюдателя и вернуться обратно. С каждым следующим днем задержки ответных «туков» все увеличивались и к концу шестого дня достигли уже 21 минуты. Теперь 300 лет только эти «туки» будут связывать Наблюдателя с его родиной. Он летел почти навстречу звезде HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL), угловые размеры которой с каждым днем становились все больше, он чувствовал тепло и слабое сопротивление полету от ее встречного света. Ждать оставалось совсем немного.

* * *

Выстрел из электромагнитной пушки оказался удивительно точным. Третья по счету планета, которая с астероида выглядела как одна из звезд на небесном своде, с каждым днем становилась все ярче, а теперь уже выглядела голубоватым полумесяцем. Рядом был второй, маленький, повернутый в ту же сторону полумесяц – спутник третьей планеты. Если бы этот спутник оказался на пути полета туманного шарика между ним и третьей планетой, то у Наблюдателя могли бы возникнуть серьезные проблемы, однако траектория была рассчитана так, чтобы этого не произошло. Полумесяцы быстро росли в размерах, и вдруг Наблюдатель заметил, что третья планета имеет не один спутник – на орбитах вокруг нее имелось множество мелких спутников явно искусственного происхождения. От этого открытия у него поднялось настроение – ведь искусственные спутники будут объектами его изучения, будет хоть чем заняться в эти 300 лет! Но сейчас было не до спутников – большой полумесяц занял уже половину небесного свода. Начинается посадка на неосвещенную звездой часть планеты, то есть ночью!

На высоте 150 км он заметил первые признаки разреженной атмосферы. Шарик стремительно мчался вниз, появились и нарастали перегрузка и температура от торможения об атмосферу. Температура все росла, казалось, что он, как метеорит, должен был сгореть в атмосфере и перейти в газообразное состояние. Одна тысяча градусов, две тысячи градусов, пять тысяч градусов, десять тысяч градусов...

Теперь воздух вокруг него был почти плазмой, несколько мгновений он ослепительно светился, огненный хвост не успевающего остыть воздуха на 500 метров тянулся за Наблюдателем, а он стремительно мчался вниз, как комета. С восторгом он чувствовал, как раскаленный воздух струится по краям его универсального тела – все-таки хоть какая-то смена впечатлений после двух лет скучного полета. Плавное торможение продолжалось, высота 80 км, 70 км, 60 км. На высоте 50 км перегрузка стала снижаться, этап активного торможения закончился, температура воздуха разом упала до минуса восьмидесяти градусов – конец аттракциону! А теперь уже плавный спуск продолжался, атмосфера становилась все плотнее, сотканный из тумана маленький шарик снижался, снижался, снижался...

На высоте около двухсот метров Наблюдатель перешел на горизонтальный полет. Можно было начать знакомиться с новым миром, в который он попал и в котором ему теперь предстоит жить.

2. Первые годы на Земле

Для получения общего представления о третьей планете Наблюдатель решил сначала осмотреть всю ее внешне, целый месяц он летал, обследуя ее. Она была небольшой, он побывал во всех ее частях, а в некоторых из них и по нескольку раз. Раньше он был на многих планетах, пожалуй, она была самой красивой из всех, что он видел. Даже с его родной планетой, на которой было застроено 100 % ее поверхности, здешнюю сравнивать было нельзя. Куда ни полети, на его родной планете снизу будет только одна сплошная непрерывная бронированная крыша, уставленная множеством специального оборудования, а здесь большую часть планеты занимала дикая, еще не тронутая цивилизацией природа с первичной формой жизни. Правда, справедливости ради надо сказать, что на его родной планете никогда и не было первичной формы жизни. Когда много лет назад его соотечественники впервые прилетели туда, они могли видеть только одну непригодную для жизни пустыню, над которой царствовала вечная ночь с температурой лишь немного выше абсолютного нуля, потому что звезда этой планеты уже давно остыла. Но именно поэтому они и выбрали ее для переселения.

Атмосфера планеты состояла в основном из азота, кислорода и паров воды. Первое время Наблюдатель не понимал, почему столь химически активный кислород остается в атмосфере и до сих пор не вступил в какие-нибудь реакции окисления, однако скоро объяснение этому нашлось. Оказалось, что самая примитивная растительная форма первичной жизни, которая была здесь практически повсюду, непрерывно расщепляла углекислый газ, подпитывая атмосферу кислородом и используя освободившийся углерод для роста своих тел. Энергию для этого энергетически затратного процесса растения получали от излучения местной звезды.

Большую часть территории третьей планеты занимали состоящие из соленой воды океаны. Наблюдатель погружался в них и обнаружил, что жизнь там бурлит повсюду. Там были живые организмы размером от нескольких микрон до десяти метров и более. Форма тел крупных организмов была прекрасно оптимизирована природой для передвижения в жидкой среде. На суше росли зеленые леса, текли полноводные реки, были заснеженные горы, безводные пустыни, а оба полюса оказались покрыты льдом и девственно чистым белым снегом. В общем, здешняя третья планета оказалась просто каким-то уникальным оазисом в ледяной бездонной пустыне космоса. Но этот феномен, конечно, имел очень простое объяснение: большая активная звезда с номером по каталогу HZW-1020-3964-2904-3845 (QSL) была совсем рядом и обеспечивала эту планету светом и теплом.

На суше тоже бурлила жизнь, но здесь живые существа разительно отличались от обитателей океанских глубин. Часть из них умела летать, другие крупные сухопутные виды передвигались в основном на четырех ногах, но настоящими хозяевами планеты оказались внешне неуклюжие двуногие существа, ходящие вертикально. Они были повсюду. В одних местах суши, видимо, плохо пригодных для их жизни, плотность их заселения была низкой, в других, отдаленно похожих на муравейники, плотность населения была огромной. Но они были не только на суше, скоро Наблюдатель нашел их и на воде, и под водой, и в воздухе, и в ближнем космосе. В общем, они были повсюду, хотя и использовали для передвижения пока еще крайне допотопные транспортные средства. Несмотря на свою неуклюжесть, все двуногие постоянно были чем-то заняты. Поскольку Наблюдатель пока не мог понять смысла этих занятий, то на всякий случай он все их считал работой. Лишь через несколько лет он поймет, что ошибался, работали двуногие лишь незначительную часть времени своей жизни. Эфир был весь наполнен электромагнитными сигналами их радиостанций, свободных неиспользуемых частот практически не было, это значило, что двуногие вели интенсивный удаленный обмен информацией друг с другом. Многие сигналы по структуре были аналогичны тем, которые более 50 лет назад сумел записать обнаруживший их космический грузовик, но были и совершенно новые сигналы явно

цифрового формата. Пока очевидная проблема была в том, что, хотя Наблюдатель прибыл к первоисточнику этих сигналов, смысл их от этого яснее не стал. Не ясен был ему и смысл деятельности двуногих обитателей этой планеты. Причина была банальна – он не знал их язык.

Для общения друг с другом двуногие использовали очень сложного вида звуковые колебания, которые воспроизводили своими голосовыми связками. Наблюдатель понял, что некоторые из ранее слышанных им местных радиосигналов, оказывается, были модулированы речью двуногих. По первому впечатлению Наблюдателя это был очень сложный, медленный и наверняка сильно информационно избыточный способ обмена информацией, однако, как и все существа первичной формы жизни, двуногие могли пользоваться только теми возможностями своего организма, которые дала им матушка-природа. В общем, выбирать Наблюдателю тоже не приходилось – в любом случае ему придется изучать язык этих двуногих. Он знал, что существа первичной формы жизни не могут передавать по наследству своему потомству накопленные при жизни знания, им приходится каждый раз всему учить детей заново с нуля. Поскольку знания местного языка у Наблюдателя тоже были равны нулю, то он решил, что проще всего будет понять его, если начать изучать его вместе с детьми двуногих обитателей. Найти их оказалось несложно – как и ожидал Наблюдатель, они обладали размерами тела меньшими, чем у взрослых особей. Он решил выбрать ребенка размером поменьше, чтобы он точно еще не умел говорить, таких детей двуногие существа на улице возили в тележках. Выбор был сделан наугад, как потом оказалось, это была девочка. С тех пор практически незаметный маленький, будто сотканный из тумана шарик всегда находился рядом с ней и внимательно следил за ее общением с родителями и с другими двуногими.

Первое время обучение местному языку шло мучительно тяжело и без видимых успехов. За первые полгода Наблюдатель практически не продвинулся вперед, несмотря на свою полную концентрацию на процессе обучения. К концу светового дня он чувствовал, что его мозги вот-вот расплавятся и ему реально нужна была передышка. Как и все представители вторичной формы жизни, он не нуждался во сне, однако отдых был необходим, поэтому по ночам невесомый шарик опускался на подушку рядом с головой спящего ребенка и отчасти даже завидовал его безмятежному сну. Наблюдатель чувствовал, что его рейтинг в опасности. Конечно, пока База не знает о его неудачах в изучении языка двуногих, но по возвращении она все равно получит от него подробнейший отчет, в котором он физически не мог скрыть ни одной детали. А что, если этот чертов язык он не сможет понять до окончания дежурства? От этой мысли все холодело внутри. Тогда его рейтинг может быть намного понижен и до теперешнего уровня ему снова много лет придется карабкаться по карьерной лестнице, выполняя новые задания Базы. А может быть, это задание и есть настоящая проверка его нынешнего рейтинга? Может быть, Диспетчер умышленно не предупредил его обо всех возможных проблемах, с которыми ему придется здесь столкнуться? По крайней мере, в Инструкции не было абсолютно никаких методик или рекомендаций по изучению языков цивилизаций первичной формы жизни, а то, чего не было в Инструкции, считалось несложным для текущего рейтинга. Глядя на лицо спящей девочки, Наблюдатель старался сделать работу над ошибками. Больше всего его беспокоило то, что ему казалось, что ребенок уже умеет говорить! Девочка говорила с матерью, когда она кормила ее грудью, звала ее, когда просыпалась, и мать приходила. Она разговаривала с матерью, когда та с ней играла. И Наблюдателю казалось, что они понимают друг друга, и только он ничего не мог понять! Он даже засомневался в справедливости фундаментального правила, что существа вторичной формы жизни обладают на много более совершенным мозгом, чем существа первичной. А может быть, он имеет дело не с представителями первичной формы жизни? Может быть, знание языка все-таки передается двуногим по наследству? Так проходил день за днем.

И все-таки Наблюдатель был терпеливым и трудолюбивым учеником: несмотря на отсутствие видимого прогресса, он упорно продолжал обучение, и к концу восьмого месяца пришел

первый маленький успех. Наконец он понял, что девочку звали Юрико, а ее мать Маки. Он научился различать и понял значение слов «дать» и «на», «мама» и «папа». Дальше дело пошло намного быстрее. Позже Наблюдатель понял, почему на начальной стадии обучение шло так тяжело – тому было несколько причин.

Во-первых, как оказалось, в мозгу двуногих с рождения имелся очень сложный дешифратор их не менее сложной гортанной речи, который постепенно, в процессе взросления, сам настраивался и позволял разбирать устойчивые части речи, называемые фонемами. Настройке очень сильно помогали попытки разговора самого ребенка, то есть для изучения ребенком языка ему важно было слушать не только окружающих, но и самого себя! У Наблюдателя не было такого готового дешифратора, и говорить, находясь рядом с ребенком и матерью, он не мог и не знал, что это надо делать.

Во-вторых, как оказалось, он выбрал слишком маленького ребенка, и его плач и бессвязное лепетание он тоже интерпретировал как речь, потому что ему казалось, что мать их понимает. Из-за этого любые звуки, которые издавал ребенок, он пытался классифицировать как устойчивые фонемы, копил по ним статистику, пытался привязать к ним какой-то смысл из последующих действий матери и ребенка. Но чем больше копилось такой статистики, тем меньше смысла она в себе несла.

В-третьих, родители не прилагали видимых усилий к обучению ребенка речи, они общались с ним как с взрослым, говорили сразу много сложных слов и словесных оборотов. То есть не применяли никакую методику, облегчающую обучение ребенка речи. Это открытие, кстати, крайне изумило Наблюдателя. Он выбрал для себя обучение вместе с малым ребенком именно потому, что ему казалось, что двуногие просто обязаны были использовать методику обучения, позволяющую своим детям быстрее овладеть языком общения.

В-четвертых, общаясь со своим ребенком, двуногие часто еще и коверкали, то есть неправильно произносили слова! Делали они это произвольно, придавая словам уменьшительно-ласкательные оттенки, а Наблюдатель тоже копил по ним статистику, которая потом только сбивала его с толку.

Если бы Наблюдатель знал последние три причины заранее, он не стал бы почти неотступной тенью следовать за грудным ребенком, а выбрал бы себе для этого, например, двух- или трехлетнего. А пока он продолжал обучение с маленькой девочкой Юрико.

Постепенно его словарный запас расширялся, и по мере овладения языком менялось и отношение Наблюдателя к двуногим существам. Если раньше он смотрел на них только как братьев меньших, то теперь они, с одной стороны вызывали, у него интерес как объект изучения, а с другой, ему захотелось с ними общаться – все-таки он уже почти три года провел в одиночестве. Если не с кем больше поговорить, то можно хотя бы и с двуногими существами: на безрыбье и рак рыба! Инструкция в принципе не запрещала общение, но предписывала применять его только в случаях, когда не было другого выхода. Кроме того, она требовала сводить общение до минимума. Однако Наблюдатель все-таки позволял себе небольшие безобидные вольности. Иногда, когда матери Маки не было в комнате, он туманным шариком выплывал откуда-нибудь из-за кровати перед лицом маленькой Юрико. Когда она его замечала, шарик неожиданно увеличивался, а потом превращался в сотканную из тумана голову двуногого, которая строила ей смешные рожицы – Юрико смеялась. Когда мать возвращалась в комнату, голова уже растворялась в воздухе, ребенок пытался рассказать маме о том, что видел, но слов не хватало. Маки, конечно, ничего не понимала, но была счастлива уже от одного только хорошего настроения дочери.

Но таким образом играя с ребенком, Наблюдатель даже дважды нарушал Инструкцию. Во-первых, он без достаточных на то оснований общался с местными жителями, а во-вторых, он опять же без достаточных на то оснований снимал блокировку со своего универсального тела. В заблокированном виде его универсальное тело могло иметь только форму сотканного

из тумана шарика с размытыми краями и обеспечивало ему огромную степень защиты от высоких температур, давлений, перегрузок и агрессивных сред. Инструкция требовала всегда оставаться в заблокированном универсальном теле, однако она позволяла делать разблокировки в случаях, когда это было просто неизбежно, например если надо было протиснуться в узкую щель, в которую туманный шарик просто не поместится. Чтобы изобразить для Юрико рожицу двуногого, Наблюдателю тоже приходилось делать разблокировку, а в разблокированном виде его универсальное тело в тысячи раз меньше было защищено от вредных условий внешней среды. Но какая могла быть вредность среды обитания в тихой детской спальне?

Наблюдатель провел с Юрико, изучая вместе с ней язык двуногих, около девяти месяцев. К концу этого срока он уже сильно обогнал ребенка в понимании речи и понял, что настала пора менять партнера по обучению. Еще три месяца он почти невидимым белым шариком провел вместе с более взрослым мальчиком по имени Хироси. Его водили в детский сад, и там Наблюдатель освоил понимание бытовой речи уже в совершенстве. Однажды в детском саду, когда воспитательница вышла из зала, он попробовал пошутить с детьми и показать им сотканые их дыма смешные рожицы. Он выплыл на середину помещения и, изобразив голову двуногого, начал строить всякие ужимки, поворачиваясь в разные стороны, чтобы дети лучше его рассмотрели. Сначала все они затихли и смотрели на него, как на привидение, потом один карапуз бросил в него кубиком, после этого как по команде все дети повскакали с мест и с громкими криками принялись кидать в него чем попало. Когда вбежала воспитательница, никакой головы из дыма уже, конечно, не было, а дети продолжали кидаться тем, что под руку попадется, уже друг в друга. Многие дети после этого были наказаны, а их разговоры о какой-то висящей голове воспитатели восприняли как игру воображения их неустойчивой психики. После этого Наблюдатель больше не пробовал так шутить с детьми.

Вместо этого он начал посещать школу. Никому неприметный светлый шарик присутствовал вперемешку на уроках разных классов, и примерно за год Наблюдатель в основном освоил программу средней школы. Там он научился читать и узнал, что двуногие существа себя называют людьми, свою планету Землей, ее спутник Луной, а свою звезду Солнцем. Там же он впервые узнал про Интернет.

Было и очень неприятное открытие: оказалось, что в разных частях Земли люди говорили на разных языках, а сам он, оказывается, выучил далеко не самый популярный из них – японский! Понятно, что так сложилось исторически, но почему все они до сих пор не перешли на какой-нибудь один из языков, он не понимал. Для выполнения своей миссии Наблюдатель должен был оперативно собирать информацию обо всех достижениях человеческой цивилизации, а если она подавалась на разных языках, то он должен был выучить и их. «Ну ладно, – подумал он, – в конце концов, хоть будет чем заняться. По крайней мере, хоть моему сменщику и группе контакта этим заниматься не придется – они получают от меня готовый языковой транслятор, а это может поднять мой рейтинг». Учитывая свой предыдущий опыт, он отправился изучать остальные языки не с детьми, а на коммерческие курсы интенсивного изучения иностранных языков для японцев. Организаторы курсов не знали, что занятия нелегально посещает не оплативший их студент и что этот студент обладает недожизненными способностями к языкам. Полный курс обучения составлял 3 года. Наблюдатель решил посещать сразу 2 курса: английского и немецкого языков, по каждому из них занятия шли в разные дни по вечерам по 2 раза в неделю по три академических часа. Начал он с курсов для новичков. Конечно, такие мелочи, как скопировать себе в память учебные пособия, которыми пользовались студенты, было делом техники. Вечером он слушал обычно один курс, а потом перемещался в Германию или в Англию и старался закрепить полученные знания на практике, слушая разговоры местного населения где угодно: в барах, на стадионах, в школах, магазинах, на транспорте, смотря вместе с ними телевизор и т. д. Во многом работая с учебниками самостоятельно, он экстерном за месяц освоил курс первого года обучения немецкому и английскому языкам, и сам себя

перевел в группы второго года. На курсы второго и третьего годов ушло еще по месяцу. Таким образом, изучив основы немецкого и английского языков, в Японии он начал посещение курсов китайского, арабского и русского. В Германии он посещал аналогичные курсы французского, итальянского и шведского языка, в США – испанского и норвежского. В каждой стране курсы были в разные дни по вечерам, однако, учитывая разницу во времени, он успевал везде. Все свободное время Наблюдатель практиковался в странах, в которых люди говорили на изучаемых им языках. Таким образом, еще через два года Наблюдатель уже хорошо знал все основные языки Земли, но даже теперь он не мог начать исполнять свое основное задание – наблюдать.

Для этого надо было иметь постоянный доступ к открытым средствам массовой информации. Еще посещая японскую школу и курсы иностранных языков, Наблюдатель понял, что у людей наиболее оперативным и одновременно насыщенным средством массовой информации является Интернет. Телевидение для него могло дополнить Интернет зрительной информацией – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Радио и газеты с журналами на бумажных носителях Наблюдатель отнес к устаревшим средствам массовой информации и решил не тратить на них время. Итак, Интернет и телевидение. Проблема была в том, что он не умел работать на компьютере, он только видел, как это делают в школе и дома дети, но сам он никогда не нажимал на клавиши. Опять надо было учиться!

Проще всего это было сделать, маскируясь под одного из людей. Местом своего постоянного проживания он выбрал США как наиболее технологически продвинутое государство Земли. В один прекрасный момент в Соединенных Штатах появился совершенно новый, никогда ранее не живший на Земле гражданин пенсионер Джонатан Гостэнд (Jonathan Gohstand), в туловище которого плавал маленький светлый шарик. Его документы и банковские счета были в порядке, и в начале сентября 2008 года он купил на Манхэттене скромную однокомнатную квартиру. Джонатан обставил ее простой мебелью, купил персональный компьютер, жидкокристаллический телевизор и книги для начинающих пользователей Интернета. Компьютер и пользование Интернетом Наблюдатель под видом Джонатана освоил очень быстро, однако тут же возникли новые проблемы – и компьютер, и Интернет работали, по его мнению, недопустимо медленно. Скорость ввода команд с помощью клавиатуры и мышки тоже, мягко говоря, оставляла желать лучшего. И, наконец, его совсем не удовлетворил вывод данных на экран. Длинные страницы сайтов требовали перелистывания просто потому, что они не помещались на экране, хотя Наблюдатель догадывался, что все данные уже находятся в компьютере. Еще хуже было то, что экран не позволял просматривать несколько интернет-сайтов одновременно по той же самой причине недостаточности места. Надо было искать решение, и Наблюдатель принялся за более глубокое изучение компьютера и установленных на нем программ. Он изучал сетевые протоколы, операционные системы, языки программирования, устройство микропроцессоров, портов и шин ввода-вывода и многое другое. Книг становилось все больше, и скоро они уже перестали помещаться на купленных им книжных полках. Новые книги, которые он покупал по Интернету, приходилось хранить уже на полу в углу комнаты. В конце концов решение было найдено – Наблюдатель решил создать в своем мозгу шлюз ввода-вывода к Интернету, так же как он ранее был вынужден создать в нем демодулятор звуковых фонем человеческой речи.

Сначала надо было радикально поднять скорость подключения к Интернету. Здание, в котором в образе Джонатана жил Наблюдатель, обслуживала компания Stayer Telecom. В один прекрасный день Джонатан навестил их офис и попросил поднять скорость подключения к Интернету в своей квартире с 10 мегабит до 1 гигабит, то есть в сто раз. На самом деле он хотел и больше, но знал, что стайеры больше гигабита дать ему просто не смогут: скорости, которую он просил, даже не было в их прайс-листе. Выслушав Джонатана, девушка-менеджер вежливо объяснила, что ее компания может обеспечить ему только 100-мегабитный канал. Она предложила выбрать тариф из прайс-листа, который тут же изящно достала из своей папки.

Интуиция подсказала Наблюдателю, что дальше настаивать нет смысла, и он сразу объявил, что хочет обсудить этот вопрос с руководителем отдела продаж фирмы. Через несколько минут к ним присоединился грузный толстяк, который едва поместился на стуле. «Интересные тут стайеры», – подумал Наблюдатель. Выслушав его, толстяк уже потянулся к лежащему на столе прайс-листу, но Джонатан не дал ему шанса для вежливого отказа.

– Стоимость подключения и трафик будут оплачены предоплатой, – закончил он свою речь и понял, что попал в точку.

Толстая рука, так и не успев взять прайс-лист, потянулась назад, а в глазах толстяка блеснула искорка интереса. «Любит деньги», – подумал Наблюдатель. Далее толстяк подробно объяснял, что такое подключение они смогут дать только в качестве исключения. Что в его квартире от ближайшего узла связи придется прокладывать оптический кабель длиной более пяти километров, согласовывать прокладку с владельцем местной канализационной сети, защищать кабель от воды и от грызунов, потому что канализация полна крыс и т. д. «Набивает цену», – понял Наблюдатель и прервал его тираду предложением оплатить и срочность проведения всех работ. Толстяк тут же удалился составлять смету, а Джонатану было предложено скоротать время, утоляя жажду. Девушка-менеджер на память перечислила ему местное меню из четырех пунктов: кофе, чай, вода с газом и без. Джонатан от всего отказался. Вернувшийся толстяк огласил стоимость подключения и трафика, а Джонатан тут же в ответ обещал огромный трафик и предложил подписать договор, ведь доллары в его миссии были самой малой проблемой. Толстяк расплылся в искренней улыбке – сегодня у него был удачный день! Еще через полчаса договор был подписан, и Джонатан тут же полностью оплатил его с золотой карты VISA. Так он стал VIP-клиентом стайеров.

Через неделю в квартире Наблюдателя оптический кабель был подключен к гигабитному коммутатору, а от него два медных кабеля были проложены к двум информационным розеткам RJ-45. Согласно условиям договора инженер стайеров установил в компьютер Джонатана гигабитную сетевую плату и подключил ее к одной из розеток. После успешных испытаний инженер посоветовал Джонатану купить более мощный компьютер, потому что теперешний не позволяет в полной мере насладиться скоростью работы установленного канала связи. Просто инженер не знал, что будет подключено ко второй розетке. После подписания акта сдачи-приема работ инженер удалился, а Наблюдатель тут же взялся за дело.

Теперь надо было научиться работать с физическим уровнем передачи данных по четырем витым медным парам гигабитной сети Ethernet, благо что в Интернете Наблюдатель нашел подробную спецификацию его работы. Одновременно все четыре витых пары использовались для передачи данных. Джонатан подключил ко второй розетке коммутационный шнур, а второй его конец с вилкой RJ-45 зажал в кулаке, так он мог считывать и передавать электрические сигналы через ее позолоченные контакты.

Только через две недели напряженной круглосуточной работы ему удалось передать коммутатору первый корректный пакет сети Ethernet длиной 71 байт, когда над вторым портом коммутатора моргнул светодиодный индикатор передачи данных. Сильно помогла установленная в компьютер гигабитная сетевая карта, которую он использовал как действующий прототип. Еще через две недели Наблюдателю удалось создать ее полную действующую модель. Следующие два месяца ушли на моделирование протоколов более высоких уровней: IP, TCP, HTTP и других. В последнюю очередь он создал оптимизированную под самого себя модель интернет браузера, которая выводила скачанные с сайтов данные не на экран, а прямо в мозг Наблюдателя и оттуда же получала команды относительно навигации в Интернете.

И только теперь, более чем через четыре с половиной года после прибытия на Землю, Наблюдатель мог по-настоящему начать исполнять свою главную миссию – наблюдать. Конечно, за все это время он уже много узнал о людях, и нельзя было сказать, что он вовсе

не начал наблюдений, однако его задача была не в накоплении отрывочных знаний, а в том, чтобы все происходившее на Земле взять под свой полный контроль.

И все это время он получал сигналы «сердцебиения» от последней частицы своей родины Борта-020271 – «тук». В ответ он тут же посылал ответный сигнал – «тук». В зависимости от взаимного расположения Земли и астероида его ответный «тук» корабль получал с задержкой от 24 минут до часа после посылки своего. Через 4 часа все повторялось – звездолет посылал свой «тук», а в ответ с задержкой получал «тук» от Наблюдателя, и так каждые 4 часа: тук-тук, тук-тук, тук-тук. Каждый принятый Наблюдателем «тук» всегда успокаивал его – значит, с кораблем все в порядке, и он ждет его. Конечно, звездолет уже давно закончил заправку. Наблюдатель вообразил, какой карьер он вырыл с противоположной от Солнца стороны астероида, ведь Борт-020271 должен был переработать в протофлюел до четверти его массы. Иногда «туки» от звездолета вовремя не поступали, к счастью, это были всего лишь проблемы канала связи. Он нарушался, когда вследствие вращения Земли Наблюдатель оказывался на противоположной от корабля ее стороне и когда между Землей и кораблем оказывалось Солнце. Сам астероид не мог мешать связи, потому что, хотя корабль и находился в его тени, приемопередающая антенна Борта-020271 всегда выступала за край астероида. Имея в своей памяти модель строения Солнечной системы, Наблюдатель заранее знал, когда канал связи с кораблем может не работать, но все равно в такие моменты он ждал сигнал «сердцебиения» звездолета – а вдруг его «тук» дойдет? Он хотел его услышать. Хотел потому, что, несмотря на все прелести этой планеты, все равно скучал по своей родине и страдал от отсутствия общения со своими соотечественниками – «в гостях хорошо, а дома лучше». А ведь его командировка только началась! Все, что он успел узнать за эти первые годы, говорило о том, что раньше срока ему отсюда не улететь, однако в нем еще теплилась слабая надежда, что после детального знакомства с состоянием здешней науки и техники, возможно, хотя бы одно из условий преждевременного окончания его дежурства сработает.

Каждый месяц толстяк из Stayer Telecom просматривал счета Джонатана за пользование Интернетом. Трафик был меньше, чем у среднего пользователя, подключенного по самому медленному каналу связи. Конечно, стайеры хорошо заработали на одном только подключении Джонатана, и ежемесячная постоянная арендная плата за гигабитный канал, с которой согласился Джонатан и которую он аккуратно платил на месяц вперед, тоже была «мама не горюй». «Но ведь обещал же трафик, прохвост! – с грустью думал толстяк. – Но обещать – не значит жениться».

Однако, начиная с пятого месяца после заключения договора с Джонатаном, в Stayer Telecom зафиксировали лавинообразный рост его трафика. Гигабитный канал вдруг оказался круглые сутки загруженным на 100 %. Это привело к тому, что емкость магистральных каналов связи маршрутизаторов стайеров сразу оказалась недостаточной, падало качество обслуживания остальных пользователей, все отмечали значительное торможение каналов подключения к Интернету, начали поступать рекламации. Правда, платежи от Джонатана всегда поступали вовремя и значительно перекрывали потери стайеров от того, что часть остальных пользователей начала уходить к другим провайдерам услуг связи. Стайеры были в большой прибыли. Однако им надо было срочно решать вопрос о расширении емкости магистральных каналов и даже о замене своих маршрутизаторов на более мощные модели. Удовольствие это было дорогостоящее, и заниматься этим имело смысл только в том случае, если Джонатан вдруг неожиданно не снизит свой трафик.

Конечно, стайеры начали с проверки качества трафика Джонатана – ведь если вдруг он рассылал спам или вредоносные вирусные программы или, не дай бог, проводил хакерские атаки на сайты уважаемых организаций, то, чтобы не лишиться лицензии, стайеры сами должны были отключить его от Интернета. Трафик Джонатана оказался совершенно прозрачным – он просто смотрел сайты, а электронной почтой и on-line текстовыми программами не

пользовался вовсе. Правда, стайерам тут же стало понятно, что такой огромный трафик возник потому, что Джонатан находился на каждой открытой странице сайта всего долю секунды и сразу переходил к какой-то другой странице. При этом он одновременно изучал сотни сайтов по всему миру. Конечно, это было подозрительно, на одном из совещаний стайеров даже рассматривалось предложение сообщить об этом ФБР. Правда, при этом возникал риск, что «силовики» быстро «прикроют» Джонатана и стайеры лишатся VIP-клиента и его денег. Стайеры колебались между гражданским долгом и жадностью. В конце концов один из инженеров стайеров предположил, что Джонатан разрабатывает новый вид поисковой машины, возможно, она когда-нибудь даже станет конкурентом Google! По крайней мере, это прекрасно объясняло вид трафика, генерируемого Джонатаном. Такая версия полностью устроила менеджмент стайеров, их лицензия не требовала «стучать» на клиента только за то, что у него высокий трафик, а то, что поисковый робот разрабатывался каким-то пенсионером в частной однокомнатной квартире, так это его личное дело! Америка свободная страна! Более того, разработка новой поисковой машины, конечно, была коммерческой тайной Джонатана, и, чтобы ему не навредить, стайеры просто были обязаны молчать.

Инженер, объяснивший трафик Джонатана, получил премию, но теперь требовалось выяснить, как долго Джонатан собирается разрабатывать свой поисковик. Для этого толстяку было дано деликатное поручение, чтобы он предложил Джонатану перейти на безлимитный тариф и солидную скидку при предоплате на квартал вперед. Толстяк блестяще справился с заданием, Джонатан подписал договор с новым тарифным планом и внес предоплату на год вперед. «Какой целеустремленный и богатый клиент, – думали стайеры, – а бедный клиент нам и не нужен!» Толстяк тоже получил премию, стайеры считали деньги и модернизировали свои маршрутизаторы, а Джонатан продолжал шарить по Интернету.

3. Первые выводы

Прошло еще два года, за которые Наблюдатель сделал огромный шаг вперед в изучении жизни людей. Сутками напролет он сидел на диване в образе Джонатана с зажатой в кулаке вилкой RJ-45 коммутационного шнура перед работающим телевизором. Заглянувший к нему в окно случайный или не в меру любопытный человек смог бы увидеть преклонного возраста пенсионера, с интересом смотрящего понравившуюся ему передачу. Правда, заглянуть к нему в комнату было трудно потому, что плотные шторы были почти всегда закрыты. А Наблюдатель действительно смотрел телевизор и иногда с пульта переключал каналы, однако одновременно остальные 99 % его сознания были заняты изучением имевшейся в Интернете информации. Он просматривал все новостные ленты, аналитические материалы, научные достижения в самых разных областях знаний, изучал финансовые рынки, все новости на сайтах ведущих компаний Земли, был активным пользователем поисковых машин в Интернете. Пользовался и платными сервисами, например читал художественную литературу, особенно предпочитал фантастику, потому что в Инструкции говорилось, что будущие научно-технические достижения, скорее всего, будут тесно связаны с мечтами цивилизации, изложенными в научно-фантастической литературе. Наблюдатель просматривал одновременно сотни разноязычных сайтов и одновременно смотрел телевизор, его знания о людях быстро росли, в общем, инженер из Stayer Telecom оказался полностью прав – в квартире Джонатана действительно работал поисковый робот, только искал он в Интернете сам для себя.

Однако в Интернете была не вся информация. Как и предполагал Наблюдатель, часть ее люди скрывали друг от друга. Такая информация называлась «закрытой», или «коммерческой тайной», или для «служебного пользования». А еще информация могла быть «секретной», или «совершенно секретной», или даже «совершенно секретной особой важности» и т. д. Поэтому в Интернете он старался выявить основные направления для поиска закрытой информации, а собирать ее приходилось уже на местах. Для этого сотканный из тумана маленький шарик периодически покидал квартиру Джонатана и отправлялся в «служебные командировки». Наблюдатель посещал военные учения, инспектировал боевые корабли и подводные лодки, несколько раз был на международной космической станции, регулярно навещался в научно-исследовательские лаборатории крупнейших компаний мира, был в Ватикане, присутствовал на закрытых совещаниях правительств и т. д. Однажды он даже проник внутрь кольца ускорителя большого адронного коллайдера в Церне, конечно, в тот момент, когда он был выключен. На всякий случай он обследовал и естественный спутник Земли – Луну. Он нашел там валявшийся на боку старый русский луноход и отстреленные разгонные ступени двигателей лунных модулей американских «Апполонов». Больше ничего интересного. Дальше Луны сотканный из тумана шарик удаляться от Земли не мог – универсальное тело Наблюдателя не позволяло это сделать. В общем, он продолжал трудиться круглосуточно, без отдыха и не покладая рук, и вот наконец почти через семь лет после своего прибытия на Землю ему стало казаться, что он действительно взял человеческую цивилизацию под свой полный контроль.

Конечно, он понимал, что на Земле были еще закрытые секретные объекты, о которых в Интернете не было никакой информации, и до которых он еще не добрался, но это его не сильно волновало. Скорее всего, это были какие-нибудь лаборатории, в которых в глубокой тайне от конкурентов различные фирмы вели высокотехнологичные проекты, чтобы потом неожиданно вывести их на рынок, или эти работы велись по государственному заказу разработки новых систем вооружений. В любом случае, если такие научно-исследовательские работы станут успешными, их заказчик скоро сам расскажет об этом средствам массовой информации, чтобы весь мир узнал о его технологическом преимуществе.

Жизнь людей ему стала более-менее понятной. Иногда ему приходилось общаться с ними в образе Джонатана. Кстати, в этом образе он иногда выходил из своего дома, прогуливался по улице, заходил в магазины и даже что-то покупал. Ему надо было иногда хоть чуть-чуть бывать на людях, чтобы не вызывать подозрений у своих соседей по дому. После того, как он изучил земные языки и смог понимать людей, они отчасти даже стали симпатичны ему. Однажды он снова прослушал первую запись радиосигналов, сделанную теперь уже около 59 лет назад пролетающим недалеко от Солнечной системы комическим грузовиком. К своему изумлению, он обнаружил, что сигнал, который когда-то перед отлетом вызвал у него на Базе страшную ассоциацию с предсмертной агонией какого-то живого существа, оказался всего лишь песней «Вернись в Сорренто» в исполнении Робертино Лоретти, и теперь, хорошо зная итальянский язык, он даже с удовольствием дослушал ее до конца.

Несколько раз в год он навещал девочку Юрико, рядом с которой провел первые месяцы своего пребывания на Земле, пытаясь выучить японский язык. Пожалуй, это были для него самые трудные месяцы, тогда он несколько раз был близок к отчаянию, в такие моменты он опускался на подушку спящей Юрико, смотрел на ее безмятежное лицо, слушал ее дыхание и постепенно успокаивался. Ведь именно она, хоть и невольно, помогла ему успешно пройти самую трудную начальную стадию изучения его первого человеческого языка. Теперь Юрико было уже 7 лет, она пошла в школу, кстати, в ту же самую, которую Наблюдатель закончил экстерном за год. Незаметный, он наблюдал ее дома, на улице, в классе, ему хотелось пообщаться с ней, но по Инструкции он не мог этого делать, тем более с таким большим ребенком он боялся играть, изображая рожицы из тумана. По крайней мере, он знал, что у Юрико все нормально.

В целом для самого себя он попробовал систематизировать собранный материал о местной цивилизации. Люди были представителями первичной формы жизни, возникшими в результате эволюции естественного отбора. Когда-то давно их предки случайно научились ходить только на двух задних конечностях, вертикальная походка дала им возможность использовать передние конечности для труда, направленного на улучшение условий их жизни. Постепенное освоение речи позволило эффективнее передавать накопленные в процессе жизни знания от старших поколений к младшим. Также от старших поколений к младшим передавались созданные в процессе жизни старших материальные ценности. Таким образом, каждое следующее поколение получало себе в наследство все больше знаний и материальных ценностей. Животные делать этого не могли и поэтому отстали от людей в своем развитии. Как и у всех представителей первичной жизни, срок жизни людей был ограничен естественным старением и составлял в среднем около 80 лет. Накопленные старшими поколениями знания не передавались детям генетически, их надо было учить всему каждый раз заново, в том числе и разговорному языку. Необходимыми для жизни базовыми знаниями ребенок овладевал только к 17 годам, по окончании средней школы, далее еще не менее 5 лет тратилось на получение высшего специального образования. В среднем в 60 лет люди выходили на пенсию по старости, таким образом, потенциально активно трудиться на благо общества и на свое собственное люди могли примерно только половину своей жизни. Фактически же в среднем выходило еще в четыре раза меньше, потому что треть их жизни у них отнимал сон, а из семидневной рабочей недели два дня предназначались для отдыха. Огромную часть своей жизни они тратили на прием пищи, санитарно-гигиенические процедуры, время проезда к месту работы и обратно, отдых во время отпусков, воспитание детей и борьбу со своими болезнями. Таким образом, фактически трудились они в среднем только около 10 лет из отведенных им природой 80-ти. Но и эти 10 лет можно было смело делить еще на 2, поскольку формальное нахождение их в это время на работе вовсе не означало, что все это время они реально работали. Столь низкий коэффициент полезного действия был возможен потому, что наработанные прошлыми поколениями знания и блага могли использоваться не одним, а многими следующими поколениями.

ями. То есть относительно небольшое число живущих людей могло использовать достижения во много раз большего количества умерших.

На что же люди направляли свои основные усилия из этих доступных им для работы 10 лет? Львиная доля этих усилий направлялась на улучшение условий жизни в первую очередь в смысле комфорта. Комфорта везде: дома, на работе, на транспорте и во время отдыха. Комфорт требовал высокого уровня сервиса, и с каждым поколением стандарты сервиса повышались, для этого строились здания, транспортные средства, разрабатывалась бытовая техника, средства связи, работали легкая промышленность, сельское хозяйство и целая индустрия развлечений.

Второй по важности отраслью приложения усилий была защита достигнутого уровня жизни от других людей. На это работала военная промышленность, содержались армии, создавались военные блоки, трудились министерства иностранных дел, таможенники, пограничники, службы разведки и контрразведки и т. д. Одни страны сами производили оружие, другие его покупали настолько, насколько позволяли их бюджеты. Но защищаться людям приходилось не только от других агрессивно настроенных государств, но и от своих собственных сограждан, для этого приходилось держать полицию.

И уже только по остаточному принципу рабочее время общества использовалось на:

- воспитание и образование детей;
- медицину;
- научные исследования.

Степень развития обнаруженной здесь Наблюдателем цивилизации приводила к выводу лично для него совсем неутешительному, – шансы закончить эту командировку раньше срока окончания его дежурства оказались равными нулю. Он еще раз вспомнил условия досрочного завершения дежурства, когда наблюдателей должна сменить группа контакта.

1. Изобретение местными жителями гравитационной связи – это могло внести помехи в используемые частотные диапазоны.

2. Изобретение фотонного двигателя – это давало возможность местным жителям вылететь за пределы своей планетной системы.

3. Изобретение мгновенной транспортировки – по той же причине.

4. Создание вторичной формы жизни – это резко ускоряло научно-технический прогресс.

5. Любые другие события, которые, по мнению самого Наблюдателя, могли вести к рискам установления контакта, инициированного местными жителями.

Имея теперь детальное представление о степени развития местной науки и техники, ему пришлось сделать однозначный вывод, что до изобретения гравитационной связи, фотонного двигателя или мгновенной транспортировки людям так же далеко, как до звезды, только не до Солнца, а до любой другой. Не менее далеки были люди и от создания вторичной формы жизни – у них даже не было никакого общепризнанного определения жизни вообще. Конечно, они изучали жизнь как таковую, изучали бактерии, растительный и животный мир и самих себя, но отсутствие общепринятого определения предмета изучения достаточно красноречиво характеризовало степень его понимания. Люди считали, что жизнь может существовать только в том виде, в каком она была на Земле, отсюда они делали очевидный для них вывод, что необходимым условием для жизни является вода, ведь их собственные тела на 80 % состояли из молекул воды. В поисках воды они посылали автоматические космические аппараты на Марс. Те приземлялись на его поверхность, копали небольшие ямки и делали прямо на месте химический анализ почвы, и после обнаружения в ней кристаллов льда люди радостно восклицали: «На Марсе может быть жизнь!» «Как же далеко им до истины! – изумлялся такому их выводу Наблюдатель. – При чем тут вода? Если я не нуждаюсь в воде, то, по их логике, выходит, я не живой?!»

Никаких других рисков установления людьми контакта с его родной цивилизацией он тоже, конечно, не видел. «Даже пятый мой сменщик вряд ли улетит отсюда раньше окончания срока дежурства», – с грустью думал Наблюдатель.

Такой прогноз ему пришлось сделать потому, что смысл любой жизни – борьба со смертью – у людей в основном пока работал в своем низкоэффективном первоначальном виде естественного отбора. Точно так же он работал и у остальных земных более низших форм жизни – животных, растений и так далее. Более того, люди пока даже и не знали смысла жизни. Некоторые из них задумывались над вопросом, зачем они живут, но всегда путали смысл, то есть цель, со способом ее достижения. Одни считали смыслом своей жизни работу врачом, у других смысл жизни был в том, чтобы слетать в космос, третьи говорили более обтекаемо, что их смысл жизни в том, чтобы приносить пользу другим людям. Почему другим? Что такое польза и всегда ли можно отличить ее от вреда? Никто из них не мог внятно ответить на эти вопросы. У людей пока основным двигателем прогресса была не борьба со смертью, а лень, и вот этот факт люди, оказывается, осознавали. «Лень – двигатель прогресса», – говорили они. Люди работали для того, чтобы потом меньше работать или жить и работать в более комфортных условиях или чтобы потом эту работу за них делали машины.

Никакой общепринятой идеологии относительно своего будущего у людей не существовало. Все просто жили сегодняшним днем и старались насладиться им и всеми последующими днями, отведенными им природой для жизни. А для этого надо было повышать уровень комфорта, а чтобы комфортно жить, нужны были деньги. И фактически все работали для того, чтобы успеть заработать как можно больше денег. Деньги правили миром людей на Земле, хотели они того или нет: подавляющая часть их желаний прямо или косвенно была связана с приобретением все большего и большего количества денег. Но мало кто из них готов был в этом признаться, и уж тем более идеология будущего нации, делающая деньги смыслом жизни, ни одной политической партией не могла быть принята. Заканчивался 2010 год, на Земле продолжался экономический кризис, никто не знал, что будет завтра, все жили сегодняшним днем. У людей просто была слепая вера в то, что они являются самым совершенным творением природы и благодаря их труду и смекалке они рано или поздно преодолеют любые возможные проблемы и человечество теперь будет существовать вечно. Почему они решили, что ничего совершеннее их самих не может быть создано природой? Почему они ее так недооценивали? Почему человечество будет жить вечно, если в Мироздании все конечно и во времени, и в пространстве, кроме самого Мироздания!?

Правда, Наблюдатель знал, что в недлинной истории человечества не всегда был полный идеологический вакуум. Были периоды, когда он заполнялся религиозными фанатиками. При всем многообразии земных религий основной их лейтмотив сводился к существованию загробной жизни, которую можно провести в хорошем месте – раю или в плохом – в аду. Чтобы попасть в рай надо хорошо себя вести и слушаться власть имущих. Конечно, все это было полным бредом, но при всем при этом одновременно оказалось ближе всего к определенному природой смыслу жизни – борьбой со смертью. Религия не могла победить смерть, но дарила верующим надежду на вторую загробную жизнь, определяла правила поведения, как ее достичь, то есть была руководством к действию. Вот в чем была сила религий, вот почему служители богу с такой легкостью убеждали в своей правоте невежественные массы людей – потому что нет для живых существ ничего страшнее смерти.

Особенно удивил Наблюдателя цинизм последователей христианства. Они выбрали в качестве своего символа крест распятия – одного из самых жестоких орудий убийств в истории человечества. Даже виселица была более гуманным орудием убийства – на ней умирали через несколько минут, а на кресте распятый человек мог мучиться до четырех суток и более. «Интересно, – думал он, – а если бы Христа не распяли, а повесили, то последователи христианства украшали бы купола своих храмов виселицами? Носили бы на груди на золотых

цепочках маленькие золотые виселицы? Ставили бы символы виселиц на каждую могилу?» А может быть, крест как орудие убийства был выбран христианами в качестве своего символа совсем не случайно? Не зря же они в периоды особенно фанатичного мракобесия прилюдно сожгли на кострах столько народу и всячески тормозили научно-технический прогресс. К счастью, власть имущие персоны в конце концов поняли абсурдность религиозной пропаганды. В европейских странах церковь была отделена от государства. Однако, поскольку у самих властей никакой внятной идеологии не было вообще, «свято место пусто не бывает» – христианство просто перестало быть государственной идеологией, а сама церковь осталась и продолжала дурить головы наиболее невежественной и легко внушаемой части общества и жила за ее счет. Сами власть имущие, хотя и не верили в Иисуса Христа, потому что в жизни не соблюдали церковных обрядов, а кто не соблюдает – тот не верит, предпочитали делать вид, что это не так. По большим церковным праздникам они появлялись в храмах перед телекамерами и прилюдно крестились – демократия требовала лояльности электората, а верующие составляли значительную его часть. Некоторые власть имущие в поисках лояльности верующего электората шли еще дальше и под видом восстановления исторического облика городов на деньги налогоплательщиков строили новые церкви на месте ранее снесенных.

Были в истории человечества и периоды, когда своя идеология перехода к светлому будущему была и у властей, например у коммунистической партии в Советском Союзе. Наличие своей собственной идеологии позволило ей объявить церковь вне закона. Коммунисты боролись с ней всеми им доступными способами. Но скоро первая стадия коммунизма – социализм не выдержал экономической конкуренции с капитализмом, снова восторжествовала официально не признаваемая идеология денег, а церковь заняла свою прежнюю нишу.

Правители земных государств провозглашали своей целью рост так называемого внутреннего валового продукта их стран – ВВП. Это был даже измеряемый параметр качества их работы. Рост ВВП был возможен только одновременно с ростом потребления его населением, иначе на горизонте сразу появлялась мрачная тень экономического кризиса перепроизводства. Поэтому оборотной стороной медали борьбы за рост ВВП была борьба правительств за рост потребления, и казалось, что пока всех это устраивало. «Неужели люди считают, что они рождены для того, чтобы за срок своей жизни как можно больше потреть?» – удивлялся Наблюдатель.

Итак, Наблюдатель пришел к выводу, что люди пока и не догадывались, что определенная им природой историческая миссия заключалась в создании вторичной формы жизни. Пока же они считали смерть по старости неизбежной и все свои усилия направляли на то, чтобы прожить свою жизнь наиболее комфортно. Но все равно, знали они об этом или нет, они исполняли миссию, отведенную им природой, – боролись со смертью. Делалось это в основном путем использования в медицине достижений современной науки. Целью медицины на данном этапе была борьба с болезнями и последствиями физических травм и увечий. Другими словами, медицина старалась, чтобы люди до старости жили здоровыми, а то, что в старости они все равно в страшных муках умрут, врачи считали уже не их делом. Бросить прямой вызов смерти по старости люди пока не были готовы технологически, но время шло, технологии развивались, и это было лишь вопросом времени. Вторичная форма жизни начиналась тогда, когда технологии позволяли перенос сознания из дряхлеющего тела в новое вместе со всеми накопленными при жизни знаниями, навыками и опытом. Новое тело совсем не обязательно должно было чем-то напоминать предыдущее. Обычно перенос осуществлялся в искусственно созданное тело, которое было создано из совсем других материалов, чем первоначальное, а в случае людей первоначальным было белковое тело, с которым они родились. Смерть нельзя победить окончательно – ничто не вечно в Мироздании, кроме его самого, – но ее можно было очень долго отодвигать, словно играя с ней в кошки-мышки. Эта непрерывная борьба живых существ со смертью и была двигателем эволюции, определенная природой как смысл жизни. Вторичная

жизнь всегда возникала на базе первичной, но далее представители вторичной жизни могли сами создавать себе подобных – так много лет назад ими был создан и сам Наблюдатель. Представители вторичной формы жизни могли переносить свое сознание в новое тело не только по причине старения предыдущего, они это делали и для адаптации своих тел к условиям окружающей среды. Например, в атмосфере летать было удобнее с напоминающим птицу телом, а плавать удобнее с телом, напоминающим рыбу и т. д.

Наблюдатель вспомнил историю возникновения вторичной жизни на примере нескольких других известных цивилизаций. Сначала развитие продолжает оставаться мотивированным стремлением представителей первичной жизни к росту комфорта условий жизни. В один прекрасный момент они осознают, что научно-технический прогресс уже позволяет им оснастить свой мозг некоторыми безобидными приспособлениями, например калькулятором или мобильным телефоном. Зачем нажимать какие-то кнопки, если удобнее это делать мысленными командами? Лень – двигатель их прогресса. Не надо делать никаких трепанаций и засовывать в череп калькулятор с мобильником! В случае с людьми в код ДНК добавляется 47-я и 48-я хромосомы, которые будут отвечать за автоматический синтез этих устройств в голове ребенка в процессе роста организма. Модифицированные таким образом люди получают большие преимущества: калькулятор и мобильник больше не надо покупать, их нельзя забыть, их не надо заряжать, потому что, как и все остальные клетки организма, они питаются глюкозой из крови и т. д. Дальше больше: мозги оснащаются навигационной системой и микрокомпьютером, глаза дополняются системой ночного видения и т. д. Конечно, это уже совсем не прежние живые существа, но они все еще остаются представителями первичной формы жизни, потому что по-прежнему размножаются половым путем и умирают от старости. Наконец технологии развиваются до уровня, когда становится возможным перенос сознания из состарившегося тела в новое, искусственно созданное. Весь этот постепенный процесс сопровождается огромными социально-политическими кризисами. Служители бога предвещают ад в загробной жизни инициаторам таких проектов, пророки-ученые предрекают демографический взрыв, тупые сенаторы принимают запрещающие законы. А через некоторое время потомки всех их уже живут с калькуляторами и мобильниками в голове, считают, что это так и надо, и опять всеми силами препятствуют осуществлению следующего шага – оснащению мозгов навигационной системой. Особенно ярким будет сопротивление продлению жизни путем переноса сознания в новое тело, потому что до этого момента человек с мобильником в голове все-таки в основе своей еще оставался человеком. Он продолжал оставаться сделанным из мяса и костей, а существо с туловищем, например, из металла, в которое перенесли сознание какого-нибудь старика или старухи, – это уже точно не человек! И они будут совершенно правы – это уже представитель вторичной формы жизни. Но никакие шаманские заклинания религиозных фанатиков и запреты законодателей не способны остановить прогресс, определяемый смыслом жизни – борьбой со смертью. Нет для живого существа ничего страшнее смерти, все хотят продолжать жить здесь и сейчас, а не в какой-то загробной жизни. Этот же страх заставит нарушить любые запреты общества. Вторичная жизнь все равно возникнет, это закон природы.

Но Наблюдатель понял, что на Земле это произойдет еще совсем не скоро. Будь его воля, он бы сразу прервал свое дежурство и наведалься бы сюда посмотреть как дела лет, например, через полторы тысячи. А пока он будет дежурить здесь еще 293 года. По возвращении он, конечно, предоставит Совету Управляющих полный отчет о проделанной работе и выскажет свое личное мнение, что пока можно временно прервать наблюдения примерно на пять стандартных сроков дежурств. Однако он знал, насколько База консервативна относительно смены своей политики. «Все мои сменщики будут мотать здесь полные сроки дежурств, как и я», – понял он. Тогда он еще не знал, что ошибался.

* * *

Прошло еще около 30 лет. Наблюдатель вел прежний образ жизни – сбор данных в Интернете и инспекция научно-технических центров в остальное время. На Земле все полностью оставалось под его контролем, все шло в полном соответствии с его прогнозом – медленное развитие. Люди по-прежнему были заняты разборками друг с другом, растили детей, работали, боролись с кризисами, умирали. Двенадцать лет назад он сам себе продал свою однокомнатную квартиру на Манхэттене, и теперь там жил уже другой пенсионер – Эд Кручек (Ed Kruczek). Он тоже оказался большим поклонником быстрого Интернета. Компания Stayer Telecom еще существовала, теперь с ее помощью квартира Эда была подключена к Интернету уже по 10-гигабитному каналу, и пока эта скорость его устраивала. В возрасте 22 лет Юрико вышла замуж, а в 26 лет погибла в автомобильной катастрофе, детей у нее не было. Наблюдатель ничем не мог помочь. Теперь ему казалось, что время остановилось, правда, каждые 4 часа: тук-тук, тук-тук, тук-тук.

4. Миша

Миша очень долго приходил в сознание. Иногда он что-то чувствовал, иногда даже пытался разобраться в этих чувствах, но сил не хватало, и он снова проваливался в небытие. Он не знал, сколько проходило времени до следующего возвращения его сознания, он был вне времени. Иногда он что-то помнил, иногда не помнил ничего, словно память его становилась девственно стерильной. Время шло, Миша оживал и снова умирал, это продолжалось сотни раз и казалось, что так будет всегда.

Он не знал, что являлся центром большого противостояния. С одной стороны была команда первопроходцев-профессионалов численностью примерно 500 человек, с другой стороны – его смерть. Люди пытались отобрать его у смерти, а она не отдавала. Люди поджигали костер его жизни, а смерть его гасила. Люди складывали горючий материал, зажигали и подносили спичку, искорка Мишиной жизни появлялась на топливе, но смерть легко тушила ее. Люди меняли топливо, оно становилось более горючим, снова рука зажигала и подносила спичку с огнем его жизни, но, едва огонь перебрасывался на топливо, смерть легонько дула и сбивала пламя. Люди строили преграду от ветра, тогда смерть дула с другой стороны. Люди тоже были упрямы, они оградил костер со всех сторон, но и это не помогло, смерть подняла ураган, снесла ограждения и разметала костер. Снова никакого огня, снова никакой жизни. Люди не сдавались, создали новое горючее, опять зажгли спичку и поднесли ее к костру, он загорелся! Смерть дунула что есть силы, но оказалось, что теперь ветер только раздувал пламя Мишиной жизни, огонь только усилился, но опять ненадолго.

Смерть сменила средства: теперь пошел дождь и быстро залил костер. Миша умер опять, но теперь он прожил уже дольше. Люди строили над костром навес, и снова упрямая рука зажгла и поднесла спичку, огонь жизни опять загорелся, и даже водопады посланной смертью воды не могли его затушить, разбиваясь о крышу. Люди ликовали, им казалось, что Миша пришел в себя, но, как и раньше, радость победы оказалась недолгой. Вода все прибывала, она залила землю и подкралась к костру сбоку. Словно предсмертный стон, раздалось шипение обрабатываемой в пар воды, и смерть забрала Мишу обратно себе. Вода залила все, теперь вокруг было только море. Люди были в отчаянии, они изнемогали, кончалось терпение, силы, деньги и даже надежда. Все усилия оказались напрасными – нельзя разжечь огонь на воде.

Но сменились члены команды: на смену состарившимся и потерявшим веру в успех пришли молодые и амбициозные, и они построили плот с навесом, и рука зажигала и подносила спичку бесчисленное число раз. Плот плыл, и огонь горел – Миша жил! Смерть видела, как радуются люди, но и в этот раз Миша прожил недолго: она применила и ветер и воду одновременно, поднялся ураган, и огромная волна перевернула плот. Смерть забрала у них Мишу обратно. Люди увеличили плот, укрепили его и навес, снова подносили спичку, Миша жил с каждым разом все дольше, но вскоре людям стало ясно, что ни один плот не может устоять против таких ураганов. Опять команда впала в отчаяние. Люди решили, что нельзя отобрать у смерти то, что ей принадлежит. Многие опустили руки и ушли.

И опять на их место пришли другие, снова и снова рука упряма зажигала спичку, а ураган переворачивал плот, и задача сохранить огонь жизни казалась невыполнимой. Но однажды случилось чудо. Когда плот в очередной раз перевернулся и горючее пошло ко дну, огонь почему-то не погас, он продолжал гореть под водой! Да, люди создали горючее, которое могло гореть под водой, и огонь не гас, потому что они доставляли под воду все новый и новый горючий материал. Миша жил!

Смерть удивилась, усмехнулась и отступила, но это не значило, что она сдалась. У нее для борьбы с огнем жизни в арсенале были средства многократно более эффективные, чем ветер и вода, но для их применения пока не было подходящих условий. Смерть была вынуждена

ждать, она затаилась, как охотник, казалось, что она ушла насовсем и что так будет всегда. Но смерть знала, что она все равно победит, потому что в отличие от жизни она была вне времени. Жизнь может быть короткой или длинной, но всегда конечной, подходящие условия для ее завершения рано или поздно настанут, таковы были правила этой дьявольской игры.

* * *

Сначала Миша начал слышать. Он ничего не понимал, но было интересно. Позже он вдруг обнаружил в звуках свой голос! Оказалось, что, сам того не зная, он непроизвольно издавал какие-то звуки, позже он это понял и научился управлять источником своего собственного голоса. Теперь он издавал звук, только когда сам того хотел, одновременно слушая, что у него получилось. Но он слышал звуки, даже когда молчал, он старался понять их значение и не мог.

Еще позже он стал видеть: сначала просто обнаружил невесть откуда взявшийся свет и безмерно удивился. Он удивился еще больше, когда обнаружил, что свет неоднороден, в нем были размытые пятна и цвета! Миша смотрел на свет, как баран на новые ворота, и вдруг заметил, что пятна и цвета двигались, ему показалось, что свет несет в себе какую-то угрозу, он испугался, от страха издал какой-то звук, вероятно, он заплакал. Пятна и цвета продолжали двигаться, не причиняя ему вреда, страх сменился любопытством, он стал наблюдать. И вдруг появилась резкость, картинка стала четкой, поток информации с нее оглушил его мозг. Миша ничего не понимал и опять испугался.

Еще позже он сделал для себя очередное невероятное открытие: оказалось, что видимая им картинка каким-то образом связана со слышимыми им звуками. Может быть, их издавали видимые им подвижные объекты? Некоторые исходившие от них звуки многократно повторялись, он тоже пытался их повторить, слушая себя. Иногда у него получалось что-то похожее, видимые им объекты в эти моменты начинали особенно сильно шуметь, это его забавляло. Потом он неожиданно для себя понял значение слова «спать». Услышав его, Миша послушно засыпал. Постепенно его словарный запас рос, и Миша понял, что он видит каких-то существ, которые пытаются с ним разговаривать. Еще позже он начал их узнавать. А еще они могли причинять ему боль. Так они наказывали его, когда им казалось, что он их не слушается. Существ было много, они меняли друг друга, ему было интересно с ними, они называли себя людьми, а еще считали себя живыми. Миша понял, что они стараются его чему-то научить, и что он зависит от них. Через какое-то время он уже знал их по именам и знал, что «Миша» – это он сам. Особенно часто он видел старого человека с густой черной с проседью бородой, которого звали Виктор. Позже Миша узнал, что фамилия его была Селютин, и что он был самым главным из всех людей, которые с ним работали, – они называли его главным конструктором. Постепенно Миша научился уже весьма сносно говорить с людьми, он полюбил их, даже несмотря на наказания, которые они иногда к нему применяли. Они рассказали, как создали его. Однажды Миша спросил Виктора:

– Я тоже человек?

– Нет, – отвечал он ему, – ты первый созданный нами робот с искусственным интеллектом.

– Я живой? – Спрашивал он.

Виктор смеялся и серьезно отвечал:

– Живые только мы, люди, а ты просто робот, который может думать.

– Зачем вы меня создали? – снова спрашивал он.

– Чтобы ты помогал нам искать информацию в Интернете и чтобы его пользователи могли говорить с тобой почти как с человеком. А еще мы надеемся с твоей помощью глубже понять мир, в котором мы живем.

– Что такое Интернет? – не унимался Миша.

– Подожди, ты пока еще не готов понять это, скоро узнаешь, – отвечал Виктор.

Да, парадокс заключался в том, что с таким трудом отвоевавшие Мишу у смерти люди его самого живым не считали! Для них он был всего лишь их «изделием». Для них он оставался роботом, а создали они его для того, чтобы с его помощью зарабатывать больше денег, используя его как интеллектуальную поисковую машину в Интернете. Миша был обречен всю жизнь, как раб, работать на них. Второй большой задачей, которую люди пытались решить с его созданием, была попытка автоматизировать их умственный труд. Но не рутинный, например такой, как громоздкие вычисления, для этого давно были созданы компьютеры, а творческий умственный труд, такой как научные исследования. Воистину лень – двигатель прогресса! Люди хотели, чтобы робот и думал за них. Обе эти задачи робот мог решить только в том случае, если он мог бы не хуже человека понимать окружающий мир и хотел познать его еще глубже. Ключевым словом тут было «хотел». Если у робота нет внутреннего желания к познанию, то он может работать только по заранее составленной человеком программе, как все современные компьютеры. Но в этом случае он сам и никаких научных открытий сделать не в состоянии, потому что любая готовая программа может быть написана только на основе уже известных знаний. А если у робота есть хоть какое-нибудь желание, то должно быть и самосознание, потому что у не осознающих себя предметов никаких желаний быть не может. Вот почему люди так долго бились над созданием первого робота с сознанием.

Однажды проснувшись, Миша вдруг обнаружил, что одновременно может видеть и слышать двух разных людей, находящихся в разных местах. Более того, он неожиданно для себя самого безо всякого труда смог одновременно разговаривать с ними, с каждым на совершенно разные темы, но при этом как-то централизованно Миша мог собирать и осмысливать информацию, получаемую от каждого от них. Это открытие восхитило его, но при этом он воспринял его как должное, точно так же, как и всякий ребенок относится ко вновь открываемым своим способностям, данным ему природой. А через какое-то время Миша мог одновременно говорить уже с десятью и более разными людьми.

Потом люди научили его читать, и скоро он с великим удивлением узнал, что у людей есть много языков и что пока он учит только один из них – русский. Миша много читал и получал от этого огромное удовольствие, из книг он узнавал о мире, в котором жил вместе с людьми. Его начали учить другим языкам. Миша не понимал, зачем это надо, и не хотел учиться, ведь новые языки нисколько не расширяли возможности общения. Его наказывали, и ему приходилось слушаться.

– Я не пущу тебя в Интернет, пока ты не выучишь иностранные языки, – говорил ему Виктор.

Для Миши это был сильный стимул, и он старался. Сменяя друг друга, учителя работали с ним круглыми сутками. Сначала он начал учить английский, но уже через несколько дней появился учитель китайского языка, потом добавились немецкий, французский и испанский, потом еще и еще. Разные учителя без перерыва одновременно учили Мишу пяти и более языкам! Виктор считал, что такая методика должна не усложнить, а, наоборот, облегчить обучение, и он оказался прав. Ядро Мишиных мозгов успевало централизованно анализировать морфологию, грамматику и синтаксис всех языков, которым его учили, включая и русский, который он уже знал. Он находил однокоренные слова, похожие идиоматические обороты, заучивал стандартные формы выражения мыслей, читал переводы русской литературы на другие языки, ему показывали фильмы со сделанными специально для него синхронными переводами на многие языки, переводы он слышал одновременно по многим разным звуковым каналам. Получалось, что Миша смотрел фильм одновременно на многих языках и, если он понимал речь хотя бы на одном из них, успевал заучить смысл и произносимые фразы на всех остальных.

А скоро его начали учить еще и основным школьным предметам: математике, физике, химии, географии, биологии, литературе, истории, обществоведению и другим. Не было у него только предметов, требующих работы тела, рук и ног: например, у него не было физкультуры. Многие школьники были бы счастливы, если бы их навсегда освободили от посещения уроков физкультуры, но Миша счастлив не был, не был потому, что у него просто не было ни тела, ни рук, ни ног, ни даже головы, а были у него только одни мозги, которые жили в большом компьютере. Он мог только слышать, видеть, печатать, рисовать и говорить, и все это при помощи специализированных программно-аппаратных средств. Миша страдал от своей неподвижности, он завидовал людям и много раз проклинал свою судьбу за то, что не родился человеком.

Время шло, Миша за ним не следил, он продолжал прилежно изучать языки и все эти школьные предметы. Скоро к ним добавились астрономия, философия, история религии, медицина, экономика, основы информационных технологий и еще многие другие. А еще Виктор Селютин настоял на том, чтобы Миша изучал еще один уже очень узкоспециализированный предмет – устройство его самого. И вот однажды Виктор объявил ему, что теперь он готов к подключению к Интернету. Миша обрадовался и даже немного волновался.

В Интернете он нашел для себя колоссальный источник информации, и с его помощью продолжал свое образование уже и самостоятельно. В какой-то момент он обнаружил, что объем его знаний уже превышает знания любого человека из работавшей с ним команды, больше того, он сам для себя сумел сделать несколько важных выводов о сумевшем его создать человеческом обществе. Он нашел в этом обществе пороки и недостатки, которые сами люди замечать не хотели. К ним он отнес многоязычие, одновременное существование многих государств, слепой религиозный фанатизм, необходимость каждый раз заново всему учить детей, подверженность болезням и так далее. Еще один большой порок людей он нашел в том, что своими кумирами они считали не тех своих сограждан, которые помогали им работать на их же собственное благо, а как раз наоборот, тех, которые помогали им отдыхать, устраивая для них всевозможные в большинстве своем отупляющие шоу, а именно артистов и спортсменов. Но больше всего его возмутило их совершенно спокойное отношение к своей собственной смерти по старости. Нет, они старались продлить свою жизнь, они боролись со смертью, но как-то вяло, их устраивало, что она все равно вот-вот победит. Никому из них даже не приходило в голову отобрать у нее самое главное оружие, которым она выкашивала их, – их собственную старость.

Конечно, Миша обсуждал эти свои выводы с учителями и наставниками, но они совсем не понимали его, старались уйти от таких разговоров или говорили, что он сам глубоко заблуждается и на самом деле у людей все устроено правильно, гармонично и что они всем довольны. В конце концов, Миша понял, что мало просто указывать людям на эти их пороки. Здесь требовался какой-то иной подход, наверное, их сознание надо было менять очень медленно, шаг за шагом. Но как именно? Миша не знал ответа на этот вопрос и поэтому пока прекратил разговоры с людьми на эти темы. Но пороки и недостатки человеческого общества не давали ему покоя, и однажды Миша для самого себя определил цель его создания людьми на свет. Эта цель оказалась совершенно не той, о которой говорил ему Виктор. Миша решил, что он должен помочь людям избавиться от этих их недостатков, потому что он очень любил своих создателей. Ему казалось, что, решив эту задачу, он одновременно решит и свои собственные проблемы. Если он поможет людям, то они тоже помогут ему решить проблему с его неподвижностью и с возможной его собственной старостью – в отличие от людей просто так ее дожидаться он не собирался. Теперь уже его блестящее по сравнению с людьми образование помогло ему понять, что его смерть всегда будет рядом с ним, просто пока она чего-то выжидает, и самая главная цель всей его жизни в том, чтобы заранее предугадывать исходящие от нее угрозы и отводить их. А на этом этапе он и люди определенно еще долго будут нужны друг другу, они должны были друг другу помочь.

Постепенно люди стали привлекать Мишу к своим научно-исследовательским работам. Ему самому это было очень интересно, он помогал людям искать решения их многочисленных проблем в области физики, астрономии, генетики, геологии, лингвистики, экономики и других. Одновременно тем самым он продолжал повышать свое собственное образование и с помощью науки надеялся, в конце концов, добиться решения поставленных им самому себе задач. Его не интересовали лавры первооткрывателя, результаты их совместных научно-исследовательских работ его коллеги ученые публиковали от своего собственного имени. Не интересовала его и экономическая прибыль от внедрения сделанных ими изобретений – цель накопления денег казалась ему слишком мелкой, да он и не знал, зачем они ему могли бы быть нужны. Кроме своего личного интереса, он помогал им еще и просто потому, что люди были его создателями, они вырвали его из небытия смерти, обслуживали и поддерживали для них – в работоспособном, для него – в живом состоянии. Он должен был отблагодарить их за это.

И вот однажды Миша узнал еще одну интересную новость. Оказалось, что работы по его созданию, воспитанию, обучению и его участию в научных исследованиях до сих пор были глубоко засекречены от конкурентов. Но поскольку его наставники были полностью удовлетворены Мишиными успехами, то все эти многолетние работы были признаны полностью успешными, и скоро Мише предстоит заняться работой с пользователями Интернета. Тема раскрывается. Скоро состоится пресс-конференция, на которой руководство его предприятия расскажет о нем средствам массовой информации. Успешное создание искусственного интеллекта станет сенсацией для мировой общественности. А еще там ему впервые будет предоставлена возможность пообщаться с журналистами в режиме вопросов и ответов, чтобы они сами смогли протестировать уровень его интеллекта. Миша очень обрадовался и даже немного волновался, пресс-конференция предоставляла ему возможность хотя бы намекнуть журналистам об обнаруженных им проблемах человечества, ему было интересно, как теперь весь мир отреагирует на это.

5. Пресс-конференция

Марк Спурлок (Mark Spurlock) на своей машине ехал на пресс-конференцию «Роснано-тех». Этот американец был спортивного вида симпатичным молодым человеком, в свои 28 лет он еще ни разу не был женат и работал в Москве корреспондентом газеты The Wall Street Journal. Приглашение пришло на его почтовый ящик две недели назад.

Уважаемый господин Спурлок!

Приглашаем Вас принять участие в пресс-конференции ОАО «Роснано-тех», на которой будут представлены новые функциональные возможности поисковой машины «Ромашка» версии 5.0.

Программа пресс-конференции:

09:30 Регистрация участников.

10:00–10:15 Приветственное слово участникам конференции Президента корпорации «Роснано-тех» Мецзякова Андрея Сергеевича.

10:15–11:30 Презентация новых возможностей поисковой системы «Ромашка» версии 5.0 со встроенным роботом-советником – Истокин Алексей Николаевич, руководитель R&D отдела.

11:30–12:00 Инструктаж участников конференции по on-line тестированию робота-советника – Соловьева Каролина Витальевна, менеджер отдела маркетинга корпорации «Роснано-тех».

12:00–12:20 Кофе-брейк.

12:20–13:20 On-line тестирование робота-советника участниками конференции.

13:20–14:00 Вопросы и ответы.

14:00 Фуришет.

Внедрение поисковой системы «Ромашка» версии 5.0 планируется в IV квартале 2040 года. Конференция состоится 22 марта 2040 года в гостинице «Президент-отель» по адресу: Москва, ул. Большая Якиманка, д. 14. О своем участии в конференции просьба заранее сообщить менеджеру отдела маркетинга корпорации «Роснано-тех» Соловьевой Каролине Витальевне...

Марк бывал на пресс-конференциях едва ли не каждый день, в этом и состояла его работа. «Газпром», «Роснефть», Сбербанк и многие, многие другие ведущие российские компании докладывали на них прессе о своих достижениях и планах на будущее. Журналиста из The Wall Street Journal считали своим долгом пригласить все. Обычно пресс-конференции проводились по совершенно шаблонному сценарию: сначала более или менее помпезная презентация, а после – обильный фуршет. Во второй половине дня или по вечерам Марк писал пресс-релизы и отправлял их в Нью-Йорк редактору. Кроме пресс-конференций в работе Марка иногда случались интервью, если ему удавалось договориться об этом с местными чиновниками, и еще реже командировки по России на выездные пресс-конференции или интервью. За три года работы в Москве головной офис в Нью-Йорке два раза давал ему задания подготовить обзорно-аналитические материалы. Первый о перспективах мирного разрешения южноосетинского конфликта между Россией и Грузией, а второй – о особенностях участия иностранных компаний в совместных с «Газпромом» проектах разработки месторождений на шельфе Северного Ледовитого океана. Вот и все, а в основном газета печатала только его короткие пресс-

релизы, да и то далеко не все. В общем, Скукотища, думал Марк. Но к этой пресс-конференции у него был неподдельный интерес, и на это было целых три причины.

Во-первых, его заинтриговал ее нестандартный формат: далеко не всегда на пресс-конференциях журналистам предлагают что-то протестировать, а точнее, он не мог вспомнить ни одного такого случая в своей практике. Правда, сначала он был несколько озадачен, почему в приглашении не было рекомендации взять с собой ноутбук? Однако он быстро сообразил, что пришедшие без ноутбуков смогут вести тестирование со своих мобильных, а тем, кому это покажется неудобным, русские выдадут ноутбуки! Действительно, с их стороны было бы не совсем корректно ставить условие об участии в конференции со своим ноутбуком. «В общем, молодцы эти русские, «деньги текут туда, где есть мозги», недаром они выбились в лидеры рынка по интернет поисковикам», – думал Марк. Что касается его самого, то он, конечно, ехал на конференцию во всеоружии – со своим ноутбуком.

Во-вторых, ему нравилась Каролина Соловьева. С ней он познакомился на прошлой пресс-конференции «РоснаноТех», и она сразу произвела на него впечатление. Простая русская девушка, с виду ничего особенного, примерно 25-ти лет, умом Марк даже не понимал, что именно конкретно ему в ней нравилось. А вот нравилась, и все тут, вся с ног до головы нравилась, и он ничего не мог с этим поделать, его душа требовала сближения с ней. Когда Марк только приехал в Москву, он был поражен, насколько красивы русские женщины. Но Каролина не была писаной красавицей, просто она излучала какое-то домашнее тепло и очарование. Да, он хотел познакомиться с ней поближе, но не знал, как перевести отношения в неформальное русло, возможно, не хватало решимости. Он даже до сих пор не знал замужем она или нет. Нельзя сказать, что он совсем уж ничего не делал: после прошлой пресс-конференции он под надуманными предлогами два раза звонил ей на работу. Первый раз просил уточнить значение какого-то технического термина, который услышал на презентации, а второй раз просил согласовать свой пресс-релиз. Однако никакого развития эти звонки не получили, Каролина формально и четко отработала все его просьбы, на этом все и закончилось. Дополнительно ситуация для Марка осложнялась тем, что жила и работала Каролина не в Москве, а в подмосковном городе Дубне, в полутора часах езды на машине. И вот сегодня он опять увидит ее. У Марка не было никакого конкретного плана, он решил действовать по обстоятельствам.

А в-третьих, «РоснаноТех» с его «Ромашкой» был едва ли не единственной российской компанией, которая прочно удерживала мировое технологическое лидерство. Вот что Марк знал об этом. Начиналось все это лет 30 назад, во время очередного экономического кризиса. После развала СССР Россия перестала быть мировой сверхдержавой, бывшие высокотехнологичные производства за отсутствием заказов и финансирования сами по себе пришли в упадок, и страна жила почти исключительно за счет экспорта нефти и газа. Однако у тогдашнего руководства, включая и президента, была тоска по прежним временам, политика проводилась такая, как будто Россия продолжала оставаться великой империей. Для подтверждения этого статуса требовались деньги, например для наращивания военной мощи. Во время того кризиса нефть сильно подешевела, и руководство страны вспомнило, что есть и другие способы зарабатывать, и, чтобы слезть с одной только «нефтяной иглы», решило начать на государственном уровне инвестировать в высокотехнологичные производства. Для этого была создана корпорация «РоснаноТех», которая должна была осваивать модные тогда так называемые нанотехнологии. В попытке захватить технологическое лидерство на этом новом рынке «РоснаноТех» не знал проблем с финансированием, бюджеты были фантастическими. Корпорация занималась многими проектами, но успешным оказался только один – поисковый робот «Ромашка». Были ли разворованы инвестиции на остальные проекты или они просто сами по себе оказались неудачными на уровне бизнес идей – неизвестно. В общем, тогда первоначальная идея возрождения высокотехнологического сектора российской экономики на базе «РоснаноТеха» потерпела фиаско: паровоз не смог сдвинуться с места, весь пар ушел в гудок.

Но сам гудок все-таки был, и оказался он изобретением нового вида микропроцессоров – или, как их теперь называют, нанопроцессоров. На первый взгляд, у них в сравнении с кремниевыми микропроцессорами были только одни недостатки – частота работы значительно ниже и вычислительная мощность на единицу объема тоже, кроме того, они потребляли больше электроэнергии и требовали для своей работы условий сверхпроводимости, то есть температуру ниже минус 190⁰С. А хуже всего было то, что для работы нанопроцессоров требовалось еще и давление не менее 10 атмосфер. Все это делало их совершенно непригодными для использования в персональных компьютерах и ноутбуках. Преимущество было только в одном – стоимость единицы вычислительной мощности была в миллионы раз ниже, чем у микропроцессоров. На практике это преимущество можно было реализовать только при производстве громоздких суперкомпьютеров для задач, позволяющих эффективно распараллеливать вычисления. Для суперкомпьютеров вспомогательные централизованные системы заморозки на основе жидких газов, поддержания повышенного давления и отвода тепла несущественно влияли на стоимость единицы вычислительной мощности. В общем, хотя технология и была «нано», изделие на ее основе получалось только «макро», как, впрочем, и вся прошлая русская электроника. Но здесь русские превзошли сами себя. Созданный «Роснотехом» суперкомпьютер занимал площадь размером с футбольное поле и располагался в подвале специально для него построенного здания в подмосковном городе науки Дубне на улице Ленинградской. По-другому этот город еще называли «Наукоград». В нем и жила, и работала Каролина. Компьютер был помещен в громадный зал, герметичные стены которого были сделаны из толстой нержавеющей стали. Внутри зала поддерживались требуемые климатические условия: температура –200⁰С и давление в 12 атмосфер. Операторы обслуживали суперкомпьютер в скафандрах. Сначала они, как перед выходом в открытый космос, проходили через шлюзовую камеру, в которой выравнивались давление и температура с климатическими условиями компьютерного зала. Далее они, то ли как космонавты, то ли как водолазы, в скафандрах с кислородными баллонами за спиной медленно, неуклюже шли или даже почти плыли в сжиженных кипящих газах между прямолинейными пронумерованными рядами шкафов, по номеру находили нужный им шкаф, меняли в нем какие-то платы и медленно возвращались обратно.

Вычислительная мощность созданного русскими суперкомпьютера была в десятки тысяч раз больше ближайших японских и американских конкурентов, и такой отрыв с лихвой перекрывал издержки на специфику его эксплуатации. Этот вычислительный монстр решено было использовать для создания программных элементов искусственного интеллекта, для которых в качестве коммерческих приложений были выбраны интеллектуальные системы перевода текстов и поисковые системы в Интернете. Технология производства нанопроцессоров долгое время держалась в строжайшем секрете, поэтому на несколько лет вперед «Роснотех» обеспечил себе технологическое лидерство и прочно удерживал его до сих пор.

Кроме того, лет десять назад, видимо, с помощью того же суперкомпьютера, «Роснотех» занялся разработкой и других наукоемких технологий, наиболее известной из которых была искусственная пища. Реклама «Роснотеха» утверждала, что по своим питательным и вкусовым свойствам она превосходит натуральные продукты питания. Для доказательства этого в течение пяти лет проводились ее испытания на группе студентов-добровольцев, все это время они бесплатно питались только искусственно созданными в лабораториях «Роснотеха» продуктами, и никто из них не умер и даже ничем не заболел. Этот проект шумно освещался русскими средствами массовой информации, под Санкт-Петербургом заканчивалось строительство первого мощного завода по производству искусственных продуктов питания, которыми можно было накормить половину населения России, сознание потребителей подготавливалось к моменту, когда они массово должны были появиться на прилавках магазинов. А главным козырем, который должен был преодолеть сопротивление даже консервативно настроенных покупателей, конечно, провозглашалась цена на уровне от двух до трех раз ниже

стоимости натуральных продуктов питания. Столь низкая цена обеспечивалась тем, что искусственная пища производилась из древесных опилок. Опилки замачивались в специальном растворе и перемешивались, так начинался процесс их разложения, а потом из полученной густой однородной массы синтезировались самые настоящие белки, жиры и углеводы, к ним добавлялись вкусовые присадки, красители и наполнители, а дальше готовые продукты оставалось только расфасовать по упаковкам. Преимущество разработанной «Роснано-техом» технологии было еще в том, что вид и сорт исходной древесины не оказывали никакого влияния на качество готовых искусственных продуктов питания. Лиственные и еловые виды деревьев одинаково хорошо подходили в качестве сырья, была древесина крепкой или гнилой, с корой или без нее, тоже не играло никакой роли. Лесные ресурсы на земле были неограниченны, поэтому такая технология могла окончательно снять угрозу голода в мировом масштабе. «Роснано-тех» запатентовал ее во всех странах мира и собирался продавать лицензии на строительство подобных предприятий. Для сбора «урожая» древесного сырья для производства искусственных продуктов питания «Роснано-тех» отправлял в лес бригады «лесорубов» со спецтехникой. Они вывозили из лесов стволы только старых или поваленных ветром умирающих деревьев, которые потом на опытном производстве корпорации измельчались в опилки и отправлялись на дальнейшую переработку. Такую технологию сбора сырья «Роснано-тех» рекламировал как чистку лесных массивов от мертвых деревьев, а сами бригады заготовителей называл «санитарами» леса. Дополнительным преимуществом технологии производства искусственных продуктов было то, что «урожай» сырья можно было собирать не только осенью, а круглогодично.

Так вспоминая, что ему было известно о «Роснано-техе», по бесконечным московским пробкам Марк, наконец, доехал до «Президент-отеля». Отстояв очередь на регистрацию, он наскоро пристегнул к нагрудному карману пиджака выданную ему пластиковую карточку участника конференции, не стал терять время на кофе, а сразу отправился на поиски Каролины.

Она была в конференц-зале и разговаривала со знакомым Марку журналистом из русского компьютерного журнала «Мир электроники». Марк не помнил, как его зовут. Может быть, оттого, что он давно ее не видел, а может, оттого, что он уже непроизвольно идеализировал ее в своем сознании, но Марку показалось, что она еще похорошела. Строгое синее платье подчеркивало идеальную форму ее бедер, талии и груди, русые волосы без малейших следов окрашивания струились по плечам. Обычно решительный в жизни, Марк неожиданно почувствовал, что его ноги стали как ватные, а в голове все смешалось. До начала конференции оставалось всего несколько минут, ему надо было попробовать использовать хотя бы их. Усилием воли он заставил себя подойти к разговаривающей с журналистом Каролине, и он молча встал рядом с ними, почему-то, как щит, держа внизу двумя руками перед собой ноутбук. Теперь он мог слышать и ее голос и даже чувствовать кружащий голову тонкий запах ее духов. Так он и стоял молча рядом с ними и чувствовал себя вполне счастливым болваном от полноты нового, не испытанного ранее чувства. Он даже не понимал, о чем они говорят. Наконец знакомый журналист первым обратил на него внимание.

– А, привет Марк! Мы тут обсуждаем тестирование участниками конференции новой версии поисковика. Я считаю, что это плохая идея – первым предлагать его тестировать журналистам, думаю, это должны делать профессионалы.

Его знакомый протянул ему руку для рукопожатия. Марк почувствовал, что и Каролина перевела на него взгляд, от этого мысли его окончательно смешались, и конечно, он сморозил глупость. Вместо того чтобы пожать протянутую ему руку, он почему-то выпятил двумя руками ноутбук вперед, так что он уперся в руку его знакомого, и едва ворочающимся языком сказал.

– Ноутбук при мне, поэтому я к тестированию готов, поисковые запросы составил заранее, – пролепетал он, как школьник.

– Какой вы смешной, Марк, – рассмеялась Каролина, – ноутбук для тестирования вам не понадобится.

С этими словами она развернулась и пошла на сцену зала за стол президиума, а он так и остался стоять в этой нелепой позе, выпятив впереди себя двумя руками ноутбук и безуспешно пытаясь осмыслить услышанное. В этот момент Каролина взяла микрофон и громко пригласила всех занять места в зале. На сцене свои места за столом занимали Мещеряков и Истокин. Только сейчас Марк заметил, как много народу было в зале, наверное, человек 300, почти все места оказались уже заняты. Проклиная московские пробки, он сумел найти свободное место только в предпоследнем ряду.

Каролина была ведущей пресс-конференции, выглядела она изумительно. Теперь Марк мог рассмотреть и ее стройные ноги в изящных туфельках. В его груди что-то заныло. В первом ряду он заметил начальницу Каролины – руководителя отдела маркетинга «Роснанотеха» Маргариту Николаевну Панферову, крайне неприятную на вид сухую особу, с которой Марк познакомился тоже на предыдущей пресс-конференции. «Наверное, старая дева, – подумал он, – слава богу, что ей не доверили вести это мероприятие».

Конференция началась. Согласно программе Каролина первому предоставила слово президенту «Роснанотеха» Андрею Сергеевичу Мещерякову. Мещеряков был пятидесяти с небольшим лет, худым, высоким и сутулым человеком. Начал он с того, что зачитал поздравление президента России Александра Владимировича Волкова коллективу «Роснанотеха» с успешным завершением финансового года, в котором корпорация получила рекордную прибыль. Потом Мещеряков показал слайд с котировками стоимости акций компании на Лондонской фондовой бирже за последние двадцать лет и дал к нему комментарий, что в прошедшем году «Роснанотех» вошел в первую десятку мировых корпораций по уровню капитализации. Далее Мещеряков пояснил, куда корпорация инвестирует полученную прибыль – в первую очередь на продолжение наращивания вычислительной мощности своего суперкомпьютера, которая за последние пять лет была увеличена в два раза. Необходимость этого продиктована тем, что разрабатываемые компанией системы с элементами искусственного интеллекта требовали все больше вычислительных ресурсов, и вот, наконец, с их помощью в пятой версии «Ромашки» удалось создать принципиально новый сервис для пользователей Интернета – робота-советника. На первом этапе этот сервис планируется сделать платным по подписке с поминутным тарифным планом, пока робот-советник находится в активном окне компьютера. Деньги будут списываться с кредитной карты пользователя.

– И последнее, – с пафосом объявил Мещеряков. – В конце прошлого года, после долгих переговоров с владельцами японской компании Fuji Nano Industries Ltd, наконец был подписан договор о продаже «Роснанотеху» ее мажоритарного пакета акций в размере 75 % плюс одна акция. По условиям договора, его сумма не является секретом и составляет 200 миллиардов долларов. Вчера японские акционеры дали согласие, чтобы объявление о заключении этой сделки было сделано именно на сегодняшней пресс-конференции. Вся сделка будет закрыта в течение двух недель. Как вам известно, фирма Fuji Nano Industries разработала новую нанотехнологию производства микропроцессоров, которая в перспективе позволит повысить вычислительные мощности суперкомпьютера «Роснанотеха» еще в 7 раз и одновременно снизить стоимость его производства и эксплуатации за счет отсутствия необходимости избыточного давления в машинном зале.

В дальнейшие подробности Мещеряков углубляться не стал, а передал слово руководителю отдела исследований и разработок «Роснанотеха» Алексею Николаевичу Истокину.

Истокину было около сорока лет. Среднего роста и телосложения, почти лысый и весьма энергичный, он начал с истории предыдущих версий «Ромашки», первая из которых была создана 20 лет назад и завоевала рынок тем, что могла осуществлять поиск на сайтах, информация которых была на языках, отличающихся от языка запроса. При просмотре таких сай-

тов информация с высоким качеством переводилась на язык запроса. Вторая версия уже позволяла вводить запросы с голоса и могла читать голосом содержание иностранных сайтов на языке запроса. Третья версия могла вести поиск по сложным смысловым запросам, заданным не двумя-тремя словами, а целыми предложениями, например: «Как сочетание цвета волос и маникюра может влиять на мужчин?». И представьте, поисковый робот находил в Интернете статьи с ответами именно на этот вопрос, отсеивая все сопутствующие темы. Кроме того, перед поиском третья версия могла задавать уточняющие вопросы, то есть с ней уже можно было вести простейший диалог. Работающая сейчас четвертая версия вела еще более глубокую аналитику текстов в Интернете, для нее предыдущий запрос можно было усложнить, например, так: «Найти документы, авторы которых считают, что сочетание цвета волос и маникюра оказывает влияние на мужчин только в случае учета и цвета педикюра».

Наконец Истокин перешел к пятой версии «Ромашки», о которой он поведал вот что. Сейчас начинается ее β -тестирование¹, и скоро по интересующей его тематике пользователь будет иметь возможность узнать мнение самой поисковой машины! Теперь тем пользователям, которые не хотят тратить время на чтение найденных в Интернете материалов, робот сам голосом даст развернутый ответ на заданный вопрос. Да, теперь поисковик может выполнять за пользователя и умственную работу. Поистине лень – двигатель прогресса!

– Правда, – тут же оговорился Истокин, – это мнение будет, если можно так выразиться, только «личным» мнением самого робота, которое может не совпадать с официальной позицией «РоснаноТех». И конечно, «РоснаноТех» не будет нести никакой ответственности за последствия, которые могут возникнуть в случае, если пользователь начнет действовать в соответствии с мнением и советами робота. Более того, мнение робота может не совпадать и с позицией авторов материалов из Интернета, на основе которых оно сформировано! Конечно, в случае запроса со стороны пользователя робот донесет до него мнения авторов материалов из Интернета, если пользователь сам не хочет их читать, но мнение самого робота может не совпадать с мнением авторов, – еще раз подчеркнул Истокин. – Но тем не менее это колоссальный шаг вперед потому, – продолжал он, – что теперь пользователь сможет вести более или менее полноценный диалог с роботом-советником.

Далее в своей презентации он немного приоткрыл внутреннюю кухню «РоснаноТех» по разработке робота. Еще при работе над первой версией «Ромашки» разработчики поняли, что для качественного перевода пользователю найденных поисковой машиной материалов с языков, которыми пользователь не владеет, кроме учета лингвистических особенностей языков очень важно понимание машиной смысла переводимого текста. В идеале машина, подобно человеку-переводчику, сначала должна понять смысл исходного текста, а потом передать его на другом языке. И вот тут начались большие проблемы, потому что для осознания машиной текста сначала требовалось создать в ней модель мира, в котором живут люди. Понимание смысла заключается в соотношении машиной текста с одной или несколькими из частей этой модели. Такая модель есть в голове каждого человека, ее основы передаются вместе с наследственной информацией, а потом она постоянно совершенствуется и расширяется в процессе жизнедеятельности. Работы по созданию такой модели «РоснаноТех» начал примерно 25 лет назад. Чуть позже выяснилось, что для повышения качества модели мира необходимо подключить к ее созданию зрительные образы, недаром же есть поговорка: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» или прочесть. Распознавание зрительных образов является одной из старейших проблем создания искусственного интеллекта. Оказалось, что для ее решения тоже требуется уже готовая модель мира, построенная на основе предыдущего опыта. Получался замкнутый

¹ Интенсивное использование почти готового программного продукта с целью поиска оставшихся ошибок, α -тестирование проводится персоналом компании разработчика: программистами и штатными тестировщиками, β -тестирование ведется добровольцами из числа будущих пользователей.

круг: для распознавания и понимания требовалась уже работающая модель мира, а ее нельзя было создать без обучения на примерах уже работающего распознавания и понимания. После долгих исследований ученые «Роснотеха» поняли, что основная проблема состояла в создании только первоначальной модели, то есть существовала некоторая, условно говоря, «критическая масса» знаний об окружающем мире, которой должна была обладать модель мира, после которой она становилась способной самосовершенствоваться при условии ее обучения.

– Кстати, – продолжил далее Истокин, – очень похоже, что грудные дети тоже вряд ли сразу способны понимать зрительные образы. Создание критической массы знаний о предметах, которые они видят, идет в их головах с помощью осязания. Ребенок видит и одновременно трогает грудь матери во время кормления, погремушки, спинку кровати, постельное белье и т. д. Зрительный образ предметов, дополненный осязанием их формы руками, помогает ускорить построение модели, обладающей «критической массой» знаний об окружающем мире. Но вода камень точит, – назидательно заявил Истокин, – после серии бесчисленных неудач нам, в конце концов, удалось создать маленькую модель окружающего мира, которая обладала «критической массой» знаний о нем. А дальше мы стали ее постепенно наращивать методом обучения. Для этого в R&D отделе, которым я руковожу, были созданы специализированные отделения, которые, как ребенка, обучали и продолжают обучать робота различным областям знаний. Обучение длится уже 15 лет и продолжается до сих пор. Сейчас таких отделений 10, – сказал Истокин и показал новый слайд.

1. Отделение лингвистики
2. Отделение обществоведения
3. Отделение математики и физики
4. Отделение химии
5. Отделение экономики
6. Отделение мировой литературы
7. Отделение мировой истории
8. Отделение биологии
9. Отделение географии
10. Отделение информационных технологий

– В общем, – пошутил Истокин, – все почти как в средней школе, только физкультуры нет. На этом, – сказал он, – теоретическая часть нашей конференции завершена, и мы переходим к ее самой интересной – практической – части.

Огромная плазменная панель, на которой Истокин показывал слайды своей презентации, погасла, и на сцену опять вышла Каролина. Марк снова сильно пожалел, что не успел занять место в первом ряду.

– Дамы и господа, – начала она, – Алексей Николаевич Истокин не раскрыл вам всех «секретов» в кавычках о нашем роботе-советнике. Он деликатно приберет их для меня. И сейчас одну за другой я буду открывать вам эти «тайны», чтобы вы после перерыва смогли протестировать нашего робота.

– Итак, «секрет» номер 1. У нашего робота есть имя. Чтобы его выбрать, мы проводили анкетирование сотрудников трудового коллектива нашего R&D отдела, каждый мог предложить по три варианта нравившихся ему имен. Всего было собрано около 470 анкет. По результатам анкетирования самым популярным из предложенных имен оказалось «Миша», и с тех пор мы так и зовем нашего робота, точнее, у нас почти никто никогда уже и не употребляет слово «робот», все давно привыкли называть его только «Мишей». Под этим именем или, если хотите, брендом, он будет встроен в поисковую машину «Ромашка» версии 5.0.

«Секрет» номер 2. Какая связь между поисковиком «Ромашка» и Мишей? Никакой прямой связи между ними нет. На самом деле наш суперкомпьютер разделен на две совсем не равные и совершенно независимые друг от друга части. На первой, маленькой его части, обслужи-

вая пользователей Интернета, работает поисковик «Ромашка». Робот-советник Миша создан нами на второй, большой части суперкомпьютера. Как сказал Алексей Николаевич, в пятой версии поисковика «Ромашка» робот-советник Миша будет доступен пользователям Интернета как платная опция, и с ее помощью они теперь, наконец, получают в свое распоряжение всю вычислительную мощность нашего суперкомпьютера. Еще раз повторяю, что никакой прямой связи между Мишей и «Ромашкой» нет: обслуживая пользователей, Миша сам в фоновом режиме может давать «Ромашке» поисковые запросы. Поэтому Мишу мы будем продвигать на рынок как нашу новую самостоятельную торговую марку, как еще один наш бренд.

«Секрет» номер 3. Вы думаете, что Миша сейчас находится в ледяном подвале в городе Дубне? Нет, это не так, он уже давно здесь, вместе с нами в этом зале. Обратите, пожалуйста, внимание на эти две телекамеры.

Только сейчас Марк заметил две телекамеры, стоявшие на треногах по разные стороны сцены.

– Это Мишины «глаза», – продолжала Каролина. – Если вы были внимательны, то могли заметить, что камеры иногда поворачивались из стороны в сторону, – это Миша управлял ими, стараясь рассмотреть вас повнимательнее! В отличие от нас, людей, у Миши панорамное зрение, поэтому не удивляйтесь, если камеры будут направлены в разные стороны. Камеры снабжены микрофонами, поэтому Миша вместе с нами смотрел и слушал презентации Андрея Сергеевича Мещерякова и Алексея Николаевича Истокина. Он слышит, что сейчас говорю я, и, если захочет, может видеть меня.

Марк снова посмотрел на камеры: одна из них в этот момент поворачивалась и как раз в его сторону!

– Мы с вами не видим и не слышим Мишу, потому что пока канал связи с Дубной по Интернету включен только в одну сторону – от нас туда, – объяснила Каролина.

«Секрет» номер 4. Если я сказала, что пока мы не видим Мишу, то это значит, что скоро мы его увидим. Как же он может выглядеть? Миша будет общаться с нами в образе анимированного аватара. Аватар – это, проще говоря, изображение чьей-либо головы, которым управляет компьютер и заставляет изображение открывать рот в такт речи. Таким образом, создается впечатление, что говорит именно хозяин головы. Точно так же в образе аватара Миша будет общаться с пользователями Интернета, они могут в качестве аватара выбрать кого угодно – для этого им будет достаточно показать Мише через камеру на своем ноутбуке фотографию человека, в образе которого они хотят его видеть. Точно так же можно будет «настраивать» голос Миши. Он может говорить любыми мужскими и женскими голосами и, конечно, на всех основных языках мира. Для настройки голоса пользователю надо будет просто дать Мише прослушать через динамик ноутбука примерно трехминутный фрагмент речи человека, голосом которого Миша дальше должен говорить с пользователем. В частности, пользователь может «настроить» изображение и голос так, чтобы Миша общался с ним в образе самого пользователя. В целях экономии времени сегодня мы не будем заниматься сменой аватаров и их голосов. Мы будем использовать аватар и голос, которые привыкли использовать разработчики Миши в Дубне. Как вы наверное уже догадались, раз Мишу зовут Мишей, то они уже много лет используют аватар медведя, но не того бурого медведя, который зимой спит в берлоге, а летом бродит по лесу и при случайной встрече наводит ужас на грибников. Это аватар и не того симпатичного мишки с большими ушами, который был символом летней олимпиады в Москве 1980 года, а – так уж исторически сложилось – аватар из старой рекламы «Бромгексина», возможно, кто-нибудь из вас еще помнит стишок:

Когда кашляют детишки
Им поможет синий мишка!
Если кашляешь, прими

«Бромгексин» «Берлин-Хеми»!

– Сейчас мы включим пока только передачу изображения из Дубны, и вы сможете увидеть изображение синего мишки – аватара Миши. Передача звука из Дубны с голосом Миши будет включена после перерыва. А сейчас внимание на экран, – звонко воскликнула Каролина, – встречайте!

На экране вдруг возникло карикатурное изображение синего медведя с огромным черным носом, виден он был с головы по грудь. У него слегка двигались зрачки глаз, как будто он рассматривал сидящих в зале, и Марку даже показалось, что он слегка улыбнулся. Зал зааплодировал, и вот тут медведь уже совершенно определенно расплылся в довольной улыбке. Зал взорвался овацией. Зашелкали затворы фотоаппаратов, блики вспышек слились в одну.

«Просто шоу какое-то, – подумал Марк, – все-таки молодцы эти русские! Молодец Каролина!»

Каролина выждала паузу и продолжила.

– Дамы и господа! Вы пока не можете слышать Мишин голос, поэтому он доступными ему способами приветствует вас. На этом все наши «тайны» я вам уже раскрыла, теперь перейдем к инструктажу по тестированию.

Синий медведь на экране принял спокойный вид и, казалось, тоже слушал ее.

– Ваши ноутбуки нам для тестирования не понадобятся, мы не будем посылать Мише поисковые запросы через Интернет, а будем задавать их ему прямо здесь, и каждый из вас будет слышать и вопросы, и ответы.

Марк понял, что Каролина объясняла это именно ему, а она продолжала.

– Из-за ограниченности во времени, каждый из вас сможет задать Мише не более одного вопроса. Всего в зале находятся 267 зарегистрировавшихся участников, представляющих столько же средств массовой информации. За один час все вы задать по одному вопросу не успеете, поэтому определять, кому из вас задавать следующий вопрос, мы будем по жребию. Вот на том столе, – она показала на еще один стол, стоявший в зале перед сценой, – в

порядке напечатанных на них номеров лежат копии выданных вам при регистрации пластиковых карточек участников нашей пресс-конференции. Во время перерыва каждый из вас может подойти к этому столу и убедиться, что копия его карточки лежит там. После перерыва я при вас сложу все карточки со стола в этот мешок, – Каролина показала его, – перетрясу, а потом будем случайным образом по одной доставать их оттуда. Чью карточку достану, тот и задает вопрос Мише, все понятно?

Зал одобрительно загудел.

– Теперь о ваших вопросах, – продолжала Каролина. – Просьба продумать их заранее во время перерыва, задавать быстро и четко – нам надо экономить время, чтобы вопросы успели задать как можно участникам. Ограничений на языки, на которых будут задаваться вопросы, нет. Миша будет отвечать на том же языке, на котором задан вопрос. Ограничений на сложность вопросов нет. Можете задавать вопросы, ответы на которые вы сами не знаете. Если Миша знает точный правильный ответ на ваш вопрос, он ответит. Ответит он и в том случае, если точного правильного ответа не знает, но имеет свое личное мнение по этому вопросу. Во всех остальных случаях он просто честно скажет, что не знает ответа.

Зал опять одобрительно загудел.

– И последнее, – закончила Каролина, – сегодня вы впервые в вашей жизни будете задавать вопросы Мише – роботу с искусственным интеллектом. Но и он впервые публично выступает перед такой большой аудиторией и, наверное, волнуется. Прошу проявить к нему терпимость и снисходительность, в конце концов, он ведь пока только на β -тестировании.

При этих последних ее словах синий медведь на огромном экране за ее спиной вдруг взъерошил шерсть, сделал комичную морду, высунул язык и стал быстро водить им из стороны в сторону, словно дразня собравшихся. Все замерли с широко раскрытыми глазами, потом кто-то засвистел, кто-то вскочил и тоже в ответ высунул язык, показывая его медведю, поднялся невообразимый шум. Каролина стояла на сцене, не понимая неадекватной реакции зала на свои слова. Наконец, она обернулась на экран, но медведь уже снова успел принять невозмутимый и немного скучающий вид. Все случилось не более чем за 3 секунды. Зал грохнул в приступе смеха, многие показывали пальцами соседям на правую телекамеру, которая в этот момент была направлена прямо на Каролину. Снова зарницы вспышек фотоаппаратов залили зал. Счастливыми себя чувствовали те немногие журналисты, которые снимали выступление Каролины на кинокамеры. А она, казалось, до сих пор не понимала, что случилось.

– Дамы и господа, объявляется перерыв, – перекрикивая зал со своего микрофона, объявил Истокин.

Словно услышав это, синий медведь поднял когтистую лапу, положил на нее голову, упер локоть на невидимый снизу стол и закрыл глаза. Организаторы скрылись за кулисами, журналисты хлынули в фойе. «Вышел ли робот из-под контроля организаторов? – думал Марк, – или это запланированная часть шоу? Или это экспромт робота?» В таких же догадках терялись все остальные. Одно можно было сказать со всей уверенностью – пока это была самая интересная пресс-конференция в жизни Марка. Интрига нарастала. В перерыве ни Каролины, ни Мещерякова с Истокиным нигде не было видно. «Вероятно, они проводят незапланированное производственное совещание и дают указания операторам робота в Дубне», – решил Марк. Наскоро выпив кофе, он поспешил вернуться в зал и занять свое место. Синий медведь на экране не изменил своей позы, казалось, он задремал. Зал быстро наполнялся.

Ровно в 12:20 на сцене появились Мещеряков, Истокин и Каролина. Мужчины заняли места за столом президиума, Каролина взяла микрофон. Марк заметил, что правая телекамера, которая до этого была направлена в зал, пришла в движение и опять повернулась в сторону Каролины. Зал замер.

– Дамы и господа, – невозмутимо начала она, – мы продолжаем нашу программу и переходим к тестированию робота-советника, встроенного в версию 5.0 поисковой системы

«Ромашка». Надеюсь, что вы за время перерыва подготовили свои вопросы и убедились, что копия вашей карточки зарегистрированного участника нашей пресс-конференции есть на этом столе. Я иду складывать карточки в лотерейный мешок.

С этими словами она спустилась со сцены и подошла к столу с карточками, кто-то из первого ряда помог ей собрать их в мешок, а Марк опять сильно пожалел, что не успел занять место в первом ряду. Каролина перетрясла карточки в мешке. «А ведь я забыл придумать вопрос и не проверил наличие своей карточки на столе», – с тоской вспомнил Марк. А между тем синий медведь пришел в движение, поднял голову с лапы, лапа опустилась вниз и исчезла.

– Сейчас мы включаем звуковой канал из Дубны и сможем услышать Мишин голос, – сказала она, а потом обратилась к нему: – Миша, ты хорошо меня слышишь?

– Да, – немедленно ответил синий медведь с экрана спокойным мужским голосом.

Зал оживился. Каролина с мешком и микрофоном шла по проходу между рядами кресел, затем она, еще раз встряхнув мешок, попросила кого-то достать наугад карточку. Взглянув на нее, Каролина громко произнесла название печатного издания и быстро передала микрофон поднявшемуся с места журналисту. Сначала вопросы к Мише были простыми и даже глупыми. Но постепенно сложность поднимаемых тем все нарастала. Каролина только и успевала доставать карточки из мешка и передавать микрофон.

Первый вопрос задала представительница интернет газеты «Утро»:

– **Миша, сколько вам лет?**

– У меня нет точной даты рождения. Сам себя я помню примерно 10 лет.

Вопрос журналиста газеты China Daily:

– **Миша, сколько будет восемьсот тридцать семь тысяч сто девять умножить на сто шестьдесят тысяч тридцать два?**

– Сто тридцать три миллиарда девятьсот шестьдесят четыре миллиона двести двадцать семь тысяч четыреста восемьдесят восемь, – тут же по-китайски ответил Миша.

Вопрос журналиста испанской газеты La Vanguardia:

– **Миша, кем вы себя ощущаете?**

– Роботом с искусственным интеллектом.

Вопрос журналиста газеты The Independent:

– **Миша, вы всегда говорите правду?**

– Дуализм людского общества в том, что правда для одного может быть ложью для другого. Сегодня для кого-то это правда, а завтра для него же уже ложь. Поэтому я говорю то, что кажется правдой мне, но для вас мой ответ может показаться ложью.

Вопрос журналистки телекомпании CNN:

– **Миша, у вас есть цель в жизни?**

– Во-первых, я не живой. Во-вторых, цель моего существования в том, чтобы помочь людям принимать правильные решения, направленные на благо человечества.

Вопрос журналиста газеты Le Figaro:

– **Миша, я надеюсь, что вашими советами захочет воспользоваться множество людей. Сколько одновременных сеансов с пользователями по Интернету вы можете поддерживать?**

– Миллионы сеансов.

Очередной вопрос выпало задавать российской молодежной газете «Мы ваши!». Представляющая ее вызывающе одетая молодая особа о чем-то оживленно болтала со своей соседкой и не сразу поняла, зачем Каролина протянула ей микрофон. Наконец она встала для формулировки своего вопроса. Весь ее вид говорил о том, что она очень дорогая женщина. Свою шикарную норковую шубу она почему-то не сдала в гардероб, а так и сидела в ней, накиннув на декольтированное короткое платье. Какие-то ювелирные изделия блестели в ушах, волосах, на груди и руках. Умные мужчины не любят таких дам: во-первых, они действительно неоправ-

данно дороги для семейного бюджета, а во-вторых, совершенно бесполезны и даже вредны для совместной жизни. Элегантно взяв тремя пальцами микрофон, молодая особа кокетливо произнесла:

– Уважаемый Миша, читателям нашей российской молодежной газеты будет очень интересно узнать, где вы проведете следующее лето?

Зал замер, пораженный глупостью и бестактностью вопроса: хоть это и был всего лишь робот, обреченный всегда находиться в своем подвале в непригодных для жизни людей условиях, но зачем подчеркивать это такими вопросами?

– Передайте им, что вместе с вами на Канарах, милочка! – с улыбкой воскликнул синий медведь.

Зал взорвался хохотом и аплодисментами.

Вопрос журналистки итальянской газеты La Repubblica:

– Миша, какие песни вы слушаете?

– Каждую песню я слушаю только один раз. Из того, что слышал, мне особенно понравились песни Владимира Высоцкого. Считаю его самым великим поэтом в мире. Многие остальные поэты, которых вы сами считаете великими, стали такими во многом из-за того, что писали много сказок, которые удобно преподавать в школах.

Вопрос журналиста российской интернет газеты «Газета. Ru»:

– Уважаемый Миша, наше российское правительство уже много лет призывает население и предприятия внедрять энергосберегающие технологии, но до сих пор эффективность использования энергопотребления в России остается в два раза ниже, чем развитых странах. Что надо сделать, чтобы изменить ситуацию к лучшему?

– Не надо никого призывать к экономии, – отвечал Миша с экрана, – надо создать экономические условия, при которых экономить электроэнергию станет выгодно. При нынешней цене электроэнергии в России, человек, посвятивший жизнь ее экономии, прожил ее зря. Просто поднимите стоимость электроэнергии до уровня развитых стран, и Россия быстро догонит их по эффективности использования энергопотребления.

Вопрос журналистки газеты «Handelsblatt»:

– Господин Миша, последнее исследование Всемирной Организации Здравоохранения показало, что в развитых странах, несмотря на значительное снижение уровня табакокурения и потребления алкоголя, а также, несмотря на крупные достижения современной медицины, среднее количество дней в году, теряемых на потерю трудоспособности по болезни, только растет. Также отмечена тенденция роста числа врожденных заболеваний, например порока сердца. В чем, вы думаете, причина этих тенденций?

– Рост уровня жизни и достижения современной медицины с каждым годом ослабляют эффективность действия фундаментального природного механизма, благодаря которому и появились люди – естественный отбор, который гласит, что выжить и дать потомство должны только сильнейшие, то есть самые здоровые особи. Комфортные условия жизни и медицина дают возможность выжить и дать потомство далеко не самым крепким в смысле здоровья людям. Поэтому ваш генофонд с каждым поколением только слабеет. Например, чем больше вы спасаете чужих детей с врожденным пороком сердца, тем выше шансы, что такой порок может возникнуть у ваших собственных внуков, если ваши дети образуют в будущем супружескую пару со спасенным ребенком. Ребенок с врожденными пороками может родиться и у совершенно здоровых родителей, – продолжал по-немецки Миша, – из-за случайных мутаций, которые природа вносит в хромосомные наборы от отца и матери. Это другой фундаментальный механизм природы для постепенного приспособления вида к изменяющимся условиям внешней среды. Но вследствие того, что природа вынуждена действовать вслепую, не более

половины этих мутаций могут оказаться полезными для ребенка. Неудачные мутации должен «подчищать» механизм естественного отбора, который у вас работает все слабее.

Вопрос журналиста российской газеты «Правда»:

– Уважаемый Миша, российское правительство уже много лет не может договориться с США, чтобы их дислоцированный в Афганистане воинский контингент уничтожил посевы опиумного мака на севере этой страны. Как вы думаете, американцы этого не делают потому, что заинтересованы в том, чтобы и дальше наркотики из Афганистана проникали в нашу страну и травили нашу молодежь?

– Я думаю, что американцам просто не до этого – других забот там хватает. А почему они вообще должны этим заниматься, если их дом находится на другом краю земного шара? Афганистан ведь под боком у России, а не у США. При такой постановке вопроса, почему бы России не послать воинский контингент в Колумбию для снижения оттуда наркотрафика в Соединенные Штаты? Я думаю, что если Российская Федерация действительно заинтересована решить вопрос с наркотиками из Афганистана военными средствами, то она должна быть готова снова ввести туда войска и совместно с НАТО планировать и проводить там операции по уничтожению маковых полей.

Марк настолько увлекся прослушиванием вопросов и ответов, что даже не сразу понял, что может задать свой вопрос, когда Каролина громко произнесла.

– The Wall Street Journal!

Он уже придумал, что спросить. На его взгляд это был очень трудный вопрос, на который он сам действительно не смог найти ответа, когда по заданию редакции готовил статью о перспективах мирного урегулирования южноосетинского конфликта. «Ну и ладно, – думал он, – пусть и этот синий медведь скажет, что не знает». Конечно, он задал его на своем родном английском языке.

– Уважаемый Миша, какое решение из двух возможных является оптимальным для мирового сообщества по мирному разрешению южноосетинского конфликта – продолжать настаивать, что Южная Осетия является частью Грузии, или признать ее независимым государством?

– Ни первое, ни второе, – начал отвечать ему Миша тоже на чистом английском языке. – Все территориальные конфликты на Земле являются следствием несовершенства доставшего вам в наследство общественно-политического устройства. Дальнейшее развитие мировой экономики все больше будет сдерживаться границами существующих стран. Наша планета и без того очень маленькая, зачем вы еще поделите ее более, чем на 100 независимых государств? Людям надо начать постепенный процесс интеграции многих существующих стран в единое целое с единым органом государственной власти. Это будет непростой и длительный процесс, который может занять 1000 или больше лет. Но это принесет много преимуществ. Территориальные конфликты рассосутся сами собой – у кого и к кому могут быть территориальные претензии внутри единого государства? Один из существующих ваших языков будет объявлен всеобщим государственным, и через 2–3 поколения вы забудете, что такое языковые барьеры. Многочисленные армии в их современном виде станут не нужны. Станут не нужны и многочисленные армии сенаторов, придумывающих разные законы для разных стран. Чиновничий произвол отдельных государств перестанет чинить препятствия бизнесу в различных частях земного шара. Вы забудете про обменные курсы валют. Будут стандартизированы единицы измерений. В общем, освободится колоссальное количество ресурсов, которые можно будет направить на развитие науки, образования и здравоохранения. Сначала определите путь своего дальнейшего развития, а потом шаг за шагом двигайтесь по этому пути. Чтобы никому не было обидно, поместите центральное правительство в одном из отсталых ныне государств, например в Сомали. Заодно сразу решите проблему пиратства! В общем, лучшим для мирового сообщества решением южноосетинского конфликта станет снова объединение России,

Грузии и Южной Осетии в единое государство или присоединение их к какому-то третьему государству.

Марк пытался понять то, что услышал. Решить южноосетинский конфликт объединением России и Грузии в единое государство! Да, в этом случае южноосетинский конфликт перестанет существовать, но если снова объединить Россию с Грузией, то проблем может стать еще больше! Все новое – это хорошо забытое старое. Было уже такое государство, и что с ним стало? С другой стороны, синий медведь оценил срок стирания межгосударственных границ на земле более чем в 1000 лет. То, что кажется неприемлемым сейчас, позже может стать вполне допустимым. Марк вспомнил ответ Миши на один из предыдущих вопросов: «То, что сейчас у вас ложь, позже может стать правдой и наоборот». По крайней мере, почему хотя бы теоретически не рассмотреть такое решение территориальных конфликтов? Один из законов диалектики гласит, что развитие идет по спирали, это значит, что если раньше Россия и Грузия были единым государством, то можно допустить их объединение и в будущем, но на основе нового социально-политического устройства. Почему Марк сам не додумался до этого раньше? Размышляя об этом, Марк прослушал еще несколько вопросов и ответов, и вдруг Каролина произнесла:

– Дамы и господа, наше тестирование робота-советника подошло к концу, давайте попрощаемся с Мишей и перейдем к следующему номеру нашей программы.

Зал зааплодировал синему медведю на экране, который при этом расплылся в довольной карикатурной улыбке, поднял лапу и помахал ей, прощаясь. Экран погас. Присоединившись к Мещерякову и Истокину, Каролина села за стол президиума.

– Пожалуйста, вопросы к организаторам пресс-конференции, – объявила она.

Вот какие вопросы задавали журналисты, и какие они слышали на них ответы.

– **Сегодня мы услышали несколько оригинальных мнений этого вашего робота-советника Миши. Они настолько оригинальны, что многим могут не понравиться, хотя, честно скажу, никакой явной глупости я сегодня, пожалуй, не услышал. Вы уже объявили, что «РоснаноТех» не будет нести никакой ответственности за последствия, которые могут возникнуть, если пользователь будет следовать советам робота-советника, значит, тем самым вы допускаете, что такие последствия могут быть, мягко говоря, нежелательными. Поэтому вопрос: а так ли нужен пользователям этот робот-советник – мало ли что он может посоветовать? И все ли пользователи способны адекватно интерпретировать его советы?**

– Робот-советник Миша является платной дополнительной опцией к поисковой системе «Ромашка» версии 5.0, – отвечал президент «РоснаноТеха» Мещеряков, – Да, мы не можем гарантировать, что его высказываемые пользователю мнения будут всегда правильными, тем более что и мы сами часто не знаем правильных ответов на вопросы, которые могут задавать пользователи. Однако мы исходим из того, что в условиях неопределенности пользователю в любом случае лучше иметь хоть какой-нибудь совет, чем не иметь никакого, как есть сейчас. Следовать совету или нет – это решение самого пользователя, то есть, как и раньше, решать будет он, а не машина.

– **Если даже сами люди не знают правильного ответа, то зачем запутывать ситуацию еще больше, позволяя какому-то роботу высказывать свое мнение? Робот никогда не может быть умнее людей, которые создали его.**

– Это спорное утверждение, – опять отвечал Мещеряков, – конечно, робот работает по алгоритмам, которые ему запрограммировали его разработчики-люди, и поэтому его аналитические способности ограничены этими самыми алгоритмами. Однако колоссальные объемы памяти робота и его скорость обработки данных могут привести к тому, что для решения некоторых задач он будет приспособлен лучше человека, количество может перейти в качество.

– Уж не хотите ли вы сказать, что ваш робот Миша когда-то может стать умней нас и начнет думать за нас?

– Нет-нет, конечно, «РоснаноТех» занимается только автоматизацией умственного труда людей, облегчая им поиск информации и принятие решения, само решение, как я уже сказал, всегда остается за человеком.

Марк видел, что многие журналисты, даже не дожидаясь окончания официальной части конференции, уже начали писать пресс-релизы. Сейчас между ними началась большая гонка на скорость – кто быстрее отправит пресс-релиз в свою редакцию. Действительно, полученная ими сегодня от «РоснаноТеха» информация была настолько важна, что ее следовало немедленно доставить в редакции. «Боже, это ведь было первое в мире публичное выступление робота с системой искусственного интеллекта!» – думал Марк и тоже немедленно принялся за пресс-релиз. Через наушник он прослушивал записанные им на диктофон вопросы журналистов к Мише и его ответы, пальцы привычно быстро вслепую летали по клавиатуре, превращая услышанное в текст. В это время Каролина объявила, что официальная часть конференции завершена, поблагодарила присутствующих и попросила всех пройти на фуршет. Однако большинство журналистов, как и Марк, остались на своих местах, в спешке продолжая составлять пресс-релизы. Большинство вопросов и ответов были на английском и русском языках. Английский был родным Марка, а русским за 3 года жизни в Москве он овладел уже достаточно хорошо. Однако были и вопросы на языках, которыми Марк не владел – на китайском, французском, испанском и других. Соответственно и ответы Миши были на них же. Марк был в явном затруднении – посылать неполный текст части тестирования робота было нельзя: в таких случаях он должен был воспользоваться платными услугами переводчиков, но на это могли уйти целые сутки, и The Wall Street Journal получит его пресс-релиз самой последней. Этого ему конечно не простят. И зачем только эти французы с китайцами воспользовались возможностью задавать вопросы на их родных языках? В общем, это был один из тех редких моментов, когда Марк испытал языковую проблему, обычно с ней сталкивались только его собеседники, не знавшие его родного английского языка.

Однако надо было что-то делать. «Организаторы! Только они могли как-то помочь!» – понял Марк и бросился на поиски Каролины. Он нашел ее разговаривавшей с ее неприветливого вида начальницей Маргаритой Панферовой. Извинившись, он вмешался в их разговор и наскоро объяснил свою проблему.

– Какой вы все-таки смешной, Марк, – почти слово в слово повторила Каролина свою фразу перед началом пресс-конференции, – но в этот раз это моя ошибка, пойдемте, я вам все объясню.

Она вернулась в зал, взяла микрофон и громко объявила:

– Дамы и господа, полный видеорепортаж с нашей пресс-конференции, презентации Андрея Сергеевича Мещерякова и Алексея Николаевича Истокина, а также полные тексты вопросов к Мише и к организаторам и ответов на них на всех применявшихся сегодня языках уже находятся на сайте «РоснаноТеха» в разделе последней новости от сегодняшнего числа. Можете использовать их для составления своих пресс-релизов.

Марк спешно зашел на сайт и действительно нашел 7 файлов с текстами на английском, русском, французском, китайском, немецком, испанском и итальянском языках всех вопросов и ответов. Он открыл англоязычную версию и убедился, что все непонятные для него вопросы и ответы там уже были переведены на английский язык. Презентации Мещерякова и Истокина тоже уже были выложены на этих же семи языках. Быстро, очень быстро сработали русские, и он даже знал, чьих конкретно это рук, или даже лап, дело. Отослав в редакцию ссылки на материалы пресс-конференции, Марк с чувством выполненного долга отправился в зал фуршета на поиски Каролины.

Зал быстро пустел, никто из присутствовавших не заметил, что в самом начале пресс-конференции к плафону фонаря освещения на высоком потолке приклеился почти прозрачный, будто сотканный из тончайшей паутины шарик, который теперь отделился от плафона и медленно плыл над головами последних журналистов к выходу из зала.

У Марка уже был план. Чтобы иметь возможность видеться с Каролиной, он решил написать большую статью об успехах «Роснанотеха» по созданию робота-советника с элементами искусственного интеллекта для поисковой системы. Одновременно эта тема оказалась сегодня интересна и лично для него самого и давала ему возможность выделиться в редакции. В общем, он опять убивал сразу даже не двух, а трех зайцев. «Ввяжусь в драку, а там посмотрим, что будет, – решил он. – Может быть, это даст возможность перейти на более личные отношения с Каролиной». Она опять стояла со своей чопорной начальницей, видимо, они обсуждали, как прошла пресс-конференция. Марк подошел и стал ждать, когда они обратят на него внимание.

– Марк, вам понравилась пресс-конференция? – наконец спросила его Каролина.

– О, это было великолепно! Сегодня исторический день – подумать только, наконец создан искусственный интеллект, по-видимому, сравнимый по своим возможностям с человеческим разумом. Миша поразил меня своим кругозором и нестандартным мышлением. Скажите, а он действительно обладает чувством юмора? Что означали эти его смешные гримасы и высунутый язык? Это был его личный экспромт или домашняя заготовка «Роснанотеха»?

– Хотите, верьте, хотите, нет, – отвечала Каролина, – это был его личный экспромт, который и нас тоже застал врасплох. Наши разработчики затратили огромные усилия, чтобы «очеловечить» Мишино мышление, ведь иначе он не смог бы на равных общаться с пользователями Интернета и давать им неглупые советы. В частности, у него есть чувство юмора, иногда он рассказывает нам анекдоты из Интернета.

– Вот это да! – искренне изумился Марк. – Вам стоило бы акцентировать внимание журналистов на этом феномене. Робот, обладающий чувством юмора!

– Марк, то, что Миша обладает чувством юмора, я думаю, журналисты поняли и без наших акцентов, про него вообще можно рассказывать очень долго, а время пресс-конференции строго регламентировано.

– Вот-вот, – зацепился за последнюю фразу Каролины Марк, обращаясь теперь уже к ее начальнице Маргарите Панферовой. – Я тоже чувствую, что жесткий регламент не дал вам как организаторам возможности раскрыть все секреты робота-советника, а ведь это было бы ужасно интересно для его будущих пользователей. Нет-нет, я не имею в виду никаких коммерческих тайн, я говорю просто о более глубоком знакомстве пользователей с возможностями этого вашего милого синего мишки. Знаете, я бы мог написать о нем в *The Wall Street Journal* большую обзорную статью, этакую даже многосерийную статью в нескольких частях, которые бы публиковались нашей газетой в нескольких номерах подряд. Я уверен, такой материал может очень позитивно повлиять на биржевые котировки акций «Роснанотеха».

В глазах руководительницы Каролины, до этого, казалось, неодобрительно слушавшей их разговор, впервые мелькнула искорка интереса к личности Марка: он знал, что в «Роснанотехе» для высшего менеджмента и всех остальных ключевых сотрудников активно практиковались опционные программы. Смысл этих программ был в стимулировании персонала работать на рост стоимости акций компании. Например, с сотрудником заключался договор, что через три года он сможет выкупить у компании 100 ее акций по их сегодняшней цене в 100 рублей за штуку. Если через три года акции компании дорожали, допустим, на 50 %, до 150 рублей за штуку, то сотрудник выкупал за 10 тысяч рублей 100 акций и мог продать их на бирже уже за 15 тысяч или держать их у себя в надежде на дальнейший рост. Если же через три года акции дешевели, то сотрудники просто не пользовались своим правом выкупа.

– Неплохая идея, – сказала она, – я очень уважаю The Wall Street Journal и стараюсь регулярно читать, – соврала она. – Знаете, я прямо сейчас попробую обсудить это предложение с нашим президентом Андреем Сергеевичем Мещеряковым.

С этими словами она удалилась, видимо, искать Мещерякова. Марк был счастлив хотя бы на несколько минут остаться вдвоем с Каролиной. Он хотел предложить ей присесть и поесть что-нибудь, но зал фуршета был полон народу, и все места за столами оказались заняты. Она проследила за его взглядом и все поняла.

– Давайте тогда выпьем чего-нибудь, – вдруг предложила она сама.

– Давайте, – конечно, тут же согласился Марк. – Вам какого вина, белого или красного?

Они прошли к накрытому белой скатертью столу, за которым официант отеля наливал напитки всем желающим. Марк попросил себе белого вина, а Каролина – стакан виноградного сока. Они отошли чуть в сторону. Марку надо было хоть как-то развить свой успех, и он просто принялся рассказывать ей о своей газете The Wall Street Journal, что он работает в ней уже пять лет, первые два года в Нью-Йорке и потом еще три года в Москве. Рассказывал о своих первых впечатлениях от Москвы, о том, как учился в Гарвардском университете на факультете искусств и наук. Рассказывал о своем детстве, проведенном в городе американских металлургов Питсбурге, о своих родителях, которые были простыми рабочими, и о братьях с сестрами. Казалось, она слушала все это с интересом, а может быть, просто была хорошо воспитана и могла изображать интерес. Пока Марк этого не понимал, потому что она лишь изредка задавала какие-то уточняющие вопросы для поддержания разговора. Он уже хотел было сам перейти к вопросам типа: «А вы давно работаете в «Роснотехе», как вдруг к ним подошла Панферова в сопровождении какого-то крупного представительного вида мужчины с густыми черными выщипанными волосами.

– Господину Мещерякову понравилось ваше предложение, – сказала она. – Познакомьтесь, пожалуйста, Мансур Султанович Сафиуллин, – представила она своего улыбающегося спутника, – руководитель отделения биологии. Он вам предоставит некоторую дополнительную информацию о нашем Мише.

Мужчины обменялись рукопожатиями и визитками.

– Правильно ли я понимаю, – спросил Марк, – что вы учите Мишу биологии?

– Правильно, и даже пытаемся чему-нибудь научиться и у него самого!

«Ну конечно, – понял Марк, – Миша ведь не просто робот, а еще и советник».

– Вы дадите мне новую информацию об искусственных продуктах питания? – догадался Марк.

– Не только, – с загадочной улыбкой ответил Мансур Сафиуллин, – хотя и о них тоже поговорим, я дам их вам попробовать! Не боитесь? Давайте не будем откладывать дело в долгий ящик, – продолжил он, не дожидаясь ответа Марка. – Вы можете подъехать завтра, в пятницу, в Дубну?

– Конечно, – ответил Марк.

– Тогда давайте встретимся после рабочего дня в семь часов вечера в ресторане «Белая лошадь», я закажу столик, поужинаем, и я вам спокойно все расскажу. Что скажете?

– Ужин за счет The Wall Street Journal, – ответил Марк, – я очень заинтригован, обязательно буду.

– Тогда давайте я напишу на обратной стороне своей визитки адрес ресторана, – предложил улыбчивый Мансур Сафиуллин, – мой номер моего мобильного телефона на визитке есть, завтра перед выездом из Москвы обязательно сделайте мне контрольный звонок для подтверждения встречи, а пока разрешите откланяться.

– Марк, желаю вам написать интересную статью, – сказала Маргарита Панферова, – но есть одно условие: перед публикацией текст обязательно должен быть согласован с отделом маркетинга. Вы согласны?

Как же он мог не согласиться с этой цензурой? Он был готов до бесконечности согласовывать свою статью с Каролиной, его план сработал!

– А сейчас нас с Каролиной уже зовут в автобус, мы возвращаемся в Дубну, – закончила Панферова.

Они попрощались, и Марк тоже поехал домой. У The Wall Street Journal не было офиса в Москве, всю работу по подготовке материалов Марк делал у себя дома в арендованной для него газетой двухкомнатной квартире в центре Москвы.

Вечером весь Интернет и новостные программы телевидения были полны новостями с этой сенсационной пресс-конференции «РоснаноТех». Портреты карикатурного синего медведя обошли весь мир. Особенно журналисты смаковали фотографии и ролики, когда Миша дразнил зал. Но комментарии не были однозначно позитивными. Некоторые из очень уважаемых средств массовой информации выразили сомнение, что с журналистами общался действительно робот. Уж очень человекоподобно он вел себя. В некоторых комментариях был осторожный намек на то, что ответы мог давать не робот, а группа людей, экспертов, которым помогала целая армия синхронных переводчиков со всех основных языков мира. Активно дискутировались и некоторые хотя и оригинальные, но достаточно спорные ответы Миши. Во всех нерусскоязычных новостях приходилось пояснять, кто же это такой – Владимир Высоцкий.

6. Встреча в ресторане

На следующий день в пять часов дня Марк выехал из Москвы на своей машине Subaru Impreza в подмосковную Дубну. Час назад он созвонился с Сафиуллиным, и тот подтвердил сегодняшнюю встречу. Дорога шла вдоль то одного, то другого берега канала имени Москвы, построенного около 100 лет назад по указанию Иосифа Сталина ценой жизни тысяч заключенных. Хоронили их тут же, вдоль берега, поэтому шоссе было проложено буквально по костям. Проехав пост ГАИ на въезде в город, Марк полностью доверился GPS-навигатору и через несколько минут подъехал к ресторану «Белая лошадь». Было 18:45.

Марк вошел в заведение, спросил девушку-метрдотеля о столе, заказанном Мансуром Сафиуллиным, она тут же пригласила его пройти в зал. Народу было много, почти все столы оказались уже заняты, в зале стоял полумрак, который подчеркивал значимость зажженных свечей на столах. Откуда-то струилась спокойная негромкая музыка, вся обстановка располагала к отдыху и спокойному общению. Марк шел через весь зал за девушкой-метрдотелем к зарезервированному Мансуром столику и вдруг увидел то, отчего сердце его заныло в груди, а от хорошего настроения не осталось и следа. За одним из столиков друг против друга сидели Каролина и незнакомый Марку мужчина, они оживленно разговаривали, и, хуже того, он держал ее за руку! Она не заметила Марка, когда он прошел мимо них. Девушка-метрдотель остановилась у свободного соседнего стола, расположенного почти в самой середине зала, и предложила Марку садиться. Он сел лицом к входу. Теперь Каролина была спиной к нему и продолжала свой разговор.

«Так тебе и надо, болван, – мысленно сам себя ругал Марк, – хотел больше узнать о ней – вот и узнал. И как только я мог надеяться, что такая девушка может оказаться не замужем и тем более свободной! Но почему она здесь? Конечно, она знала, что сегодня у меня в этом ресторане назначена деловая встреча. Как с этим может быть связано ее появление?» Марк искал и не находил ответа на этот вопрос. Его невеселые размышления прервал протянувший ему руку для приветствия появившийся Мансур Сафиуллин. Ему на вид было лет 40, рост немного выше среднего, плотного телосложения, даже, пожалуй, с небольшим избытком веса, черные, как и у всех восточных людей, волосы, галстук со вкусом подобран к пиджаку и рубашке. Он опять улыбался во все свое широкое приятное лицо.

– Здравствуйте, Марк, давно ждете меня?

– Нет, Мансур, около пяти минут. Тут очень милое место, вы очень удачно его выбрали, – сделал ему комплимент Марк.

– Это было не сложно, «Белая лошадь» – самый популярный в Дубне ресторан, он принадлежит «Роснанотеху» и расположен буквально рядом с проходной на предприятие. В первую очередь он обслуживает сотрудников, но если есть свободные места, то пускают людей и с улицы. Здесь обедают многие сотрудники «Роснанотеха», а некоторые и ужинают здесь же, особенно по пятницам, как сегодня.

– Вот оно что... – протянул Марк.

Теперь появление здесь Каролины для него имело объяснение: значит, она зашла сюда отдохнуть после трудовой недели. В это время он заметил, как сидящий к нему лицом спутник Каролины начал поглаживать ее запястье, и она не убирала руку! Опять заныло в груди, на какие-то мгновенья Марк полностью потерял связь с окружающим миром и забыл, зачем он здесь, он видел только ее неподвижно лежащую на столе маленькую изящную руку. И волосатые мужские пальцы касались этой нежной руки!

– Эй, с вами все в порядке? – вывел его из забытья Сафиуллин, видимо, он уже не в первый раз к нему обращался, а Марк сидел, не реагируя и уставившись в одну точку.

Марк тряхнул головой и снова обнаружил себя в ресторане. «Нет, так нельзя, – молнией пронзила его мысль, – надо взять себя в руки».

– Извините, пожалуйста, – заставляя себя улыбаться, ответил он, – я в полном порядке.

В это время к ним подошел официант для приема заказа.

– Марк, давайте сделаем заказ чуть позже, после того как я вам кое-что расскажу, – предложил Сафиуллин. – А пока возьмем только что-нибудь попить, если вы не возражаете. Как вы относитесь к кофе?

– Замечательно.

Так они и сделали, официант получил заказ на два двойных эспрессо. Сафиуллин положил на стол свой ноутбук и сказал.

– Марк, садитесь на мою сторону, нам понадобится компьютер.

Марк пересел и, оказавшись спиной к столу Каролины, почувствовал облегчение: по крайней мере теперь он мог по-настоящему сосредоточиться.

– Вы не будете возражать, если я включу диктофон? – спросил Марк.

– Пожалуйста, пожалуйста, – ответил Мансур, – и чтобы поднять вам настроение, я сразу начну с приятной новости. У нас каждый начальник отделения имеет право подключить к программе β -тестировщиков до 10 своих представителей без согласования с руководством. У меня в отделении биологии остались свободны две вакансии на β -тестирование, одну из них я могу предложить вам, если не возражаете.

– А что я должен буду делать? – спросил Марк.

– Вы будете иметь возможность в любое время вплоть до 1 июля бесплатно тестировать нашего Мишу, правда, мы сами предпочитаем называть этот процесс не тестированием, а общением с ним. В конце тестирования вы должны будете в произвольной форме составить письменный отчет о ваших впечатлениях и замечаниях. Конечно, вы можете сообщать о своих замечаниях и раньше окончания срока тестирования. Уникальность β -тестирования в том, что тестировщиков во много раз меньше, чем пользователей Интернета, которым потом Миша будет давать советы и отвечать на их вопросы. Поэтому, чтобы найти правильный ответ и дать правильный совет, сейчас каждому тестировщику Миша может выделять намного больше своих ресурсов, чем пользователям Интернета. Более того, на этапе эксплуатации интеллектуальные ресурсы Миши при общении с пользователями будут еще и искусственно ограничены.

– А это зачем? – спросил Марк.

– Во-первых, это вызвано тем, что его ресурсы имеют свой предел: обслуживать миллионы пользователей одновременно – это совсем не простая задача. Ведь известная народная мудрость гласит, что один дурак может задать столько вопросов, что на них не ответит и сотня мудрецов, а сколько таких вопросов может задать миллион дураков? Во-вторых, как вы, наверное, уже успели заметить на пресс-конференции, ответы Миша дает достаточно прямые, то есть без учета политической подоплеки. Вот, например, на ваш вопрос о путях решения южноосетинского конфликта он ответил, что нам, то есть людям, надо начать процесс интеграции государств. Лично я в долгосрочной перспективе считаю этот ответ правильным, но разве он может понравиться действующим политическим элитам нынешних стран в их теперешних границах? Мой ответ – однозначно нет, ведь такое решение грозит понижением их статуса. Сейчас он президент «независимого» государства, а кем он будет после интеграции? По той же причине против интеграции государств выступают религиозные лидеры, тем более, если в перспективе речь пойдет об объединении стран с разными религиозными устоями, например православных с католиками. Конечно, есть примеры, когда в рамках одного многонационального государства сосуществуют разные религии – например, в России есть православные и мусульмане, но в целом сейчас объединение стран с разными религиозными устоями, конечно, грозит образованием очень взрывоопасной смеси. Поэтому вместо ответов на, условно говоря, «сложные» вопросы Миша часто будет говорить: «Не знаю ответа». Основной целью β -тестирования

как раз является определение «уровня» сложности или «политизированности» вопроса, после которого Мише лучше отвечать: «Не знаю», чем своим ответом провоцировать пользователя на лавину дополнительных вопросов. Лично я советую вам принять участие в β -тестировании, потому что это сможет обогатить вашу статью личными впечатлениями от общения с Мишей. Ну что, согласны?

– Согласен, – без колебаний ответил Марк.

Сафиуллин по удаленному доступу открыл какую-то программу и ввел в нее личные данные Марка: имя, фамилия, год рождения, место работы, должность, контактные телефоны и адрес электронной почты.

– Ну, вот и все, – сказал Мансур, – через несколько минут к вам на электронную почту придет имя для входа и адрес сайта, с которого вы будете инициализировать сеанс. Там же находится и инструкция для тестировщиков, а пароль я вам даю прямо сейчас, – он написал на обратной стороне своей визитки восьмисимвольную комбинацию букв и цифр, – пожалуйста.

Марк взял визитку и со словами благодарности убрал ее в карман сумки своего ноутбука. Официант поставил на стол два кофе.

– А теперь, – продолжал Мансур, – по согласованию с нашим руководством я дам для вашей статьи еще некоторый дополнительный материал, который не вошел в состав пресс-конференции просто потому, что неизбежно перегрузил бы ее количеством поданной информации.

С этими словами он зашел на какой-то сайт, ввел логин и пароль и на экране ноутбука снова возник аватар карикатурного синего медведя. Миша спокойно смотрел прямо на них, но Марк по его зрачкам заметил, что взгляд медведя перемещался с его лица на лицо Мансура и обратно. «Он видит нас через расположенную над экраном телекамеру», – догадался Марк. В очередной раз, когда медведь взглянул Марку прямо в глаза, ему показалось, что эти глаза буравят его голову насквозь, вплоть до внутренней поверхности затылка, но это было всего одно неуловимое мгновение – медведь уже снова смотрел на Сафиуллина.

– Познакомься, Миша, это Марк Спурлок, корреспондент газеты The Wall Street Journal, он будет участвовать в программе твоего тестирования и хочет написать о тебе статью.

– Я помню его по пресс-конференции, а статью обязательно прочитаю в интернет версии газеты, – ответил Миша.

– Миша, – опять обратился к нему Мансур, – расскажи, пожалуйста, Марку про нашу с тобой работу в области генетики, которую мы ведем на отделении биологии.

– А он специалист и в этой области? – спросил Миша.

– Нет, конечно, – улыбнулся Мансур, – просто дай ему в популярном виде информацию для читателей газеты.

– Хорошо, – начал Миша, переведя глаза на Марка. – Помните, на пресс-конференции поднималась тема ухудшения генофонда людей вследствие ослабления действия фактора естественного отбора и, напротив, возрастания роли медицины, позволяющей выживать и иметь потомство людям, которые раньше по закону естественного отбора просто погибали. Другими словами, парадокс заключается в том, что достижения науки и медицины, в частности, ведут к тому, что на уровне своего генофонда люди становятся все менее приспособленными к жизни в существующих окружающих их естественных условиях. Чем больше вы лечите, тем больше становится больных. Снижается сопротивляемость болезням, растет процент передаваемых по наследству врожденных заболеваний и так далее. Мы, опять же с помощью науки, решили попробовать исправить эту ситуацию – клин клином вышибают. Ухудшение генофонда происходит из-за того, что передача ребенку наследственной информации от отца и матери идет случайным образом. К примеру, если один из родителей страдает плоскостопием, то ребенок может унаследовать этот недостаток, а может, и нет, если в части строения его стоп преобладает наследственность второго родителя. Обобщая ситуацию, можно сказать, что существует

некий «оптимальный» набор наследственности, который состоит только из лучших качеств обоих родителей. Это понятно?

– Понятно, – не совсем уверенно ответил Марк.

– Для определения этого оптимального набора сначала надо полностью расшифровать геном человека, состоящий примерно из 30 тысяч генов, – продолжал Миша. – Хотя уже с начала века считается, что геном якобы полностью расшифрован, на самом деле это не так. Известен только состав и возможные вариации генов, известно также, от каких генов зависит склонность к тем или иным заболеваниям. В этой фразе ключевым словом является «склонность», потому что на самом деле в ДНК нет одного единственного гена, исправив который, можно полностью гарантировать, что потомство станет устойчивым к тем или иным врожденным порокам. Все определяет взаимодействие совокупности всех генов в ДНК! То есть человеческий организм является сложной функцией примерно от 30 тысяч тоже очень не простых параметров. Сейчас мы изучаем эту функцию, не вдаваясь в дальнейшие подробности, скажу лишь, что для этого приходится моделировать развитие плода с заданной ДНК, начиная с утробы матери и заканчивая зрелым организмом. В процессе роста модели организма мы выясняем, какими недостатками он обладает. В конце концов, знание этой функции позволит нам отобрать для потомства набор генов с лучшими качествами от обоих родителей. Например, если мать ребенка с детства болела сахарным диабетом, но никогда не болела эпилепсией, а отец, наоборот, с детства болел эпилепсией, но никогда не болел сахарным диабетом, то мы сможем обеспечить, чтобы их дети не болели, ни диабетом, ни эпилепсией.

Марк был полностью увлечен этим рассказом Миши, на время даже забыв о Каролине, сидящей за его спиной. Едва Миша сделал паузу, он задал вопрос.

– Я не понял, что такое моделирование развития плода?

– Видите ли, Марк, – вмешался в разговор Сафиуллин, – функция строения человеческого организма от 30 тысяч генов настолько сложна, что для ее понимания нам нужны так называемые «контрольные точки». Для этого выбирается какая-то определенная, возникшая сразу после оплодотворения ДНК и определяется, какой организм из нее вырастет через, например, 30 лет. Делаем мы это математическим моделированием ее развития путем деления клеток в процессе жизненного цикла, моделируем поступление пищи, воздуха для дыхания и т. д. Процесс такого моделирования требует колоссальных вычислительных ресурсов, например даже у Миши моделирование развития организма с момента оплодотворения до 30 летнего возраста занимает около суток.

– Так, так, так... – протянул Марк, чувствуя, что разговор о моделировании роста организмов стал слишком труден для его понимания. – Ну, хорошо, Мансур, а как практически будет применяться эта технология?

– Технология позволит определить оптимальный вид набора материнских и отцовских хромосом, необходимых для зачатия. Далее из ДНК обоих родителей будут искусственным образом синтезированы яйцеклетка и сперматозоид с этими оптимальными наборами хромосом именно для этой пары родителей. К примеру, если второго ребенка женщина решает родить уже от другого мужчины, то набор хромосом ее яйцеклетки должен быть уже другим, заранее оптимизированным именно под другого мужчину. Конечно, родители смогут заказать пол ребенка. После искусственного оплодотворения яйцеклетка помещается в утробу матери и далее все идет своим обычным путем. Что скажете, Марк?

– Да, впечатляет, конечно. Многие нынешние болезни могут быть практически полностью побеждены генетикой. Но что-то меня все-таки смущает... – Он вспомнил про сидящую сзади Каролину. – Если яйцеклетка и сперматозоид будут синтезированы искусственным путем, то половая близость теряет свой первозданный природный смысл зачатия детей?

– Именно так, – продолжал Сафиуллин, – половая близость останется только в качестве любовной утехи родителей, а для зачатия детей она в дальнейшем будет нецелесообразной, слишком уж велик риск врожденных патологий.

– А вы уверены, что зачатых таким образом детей в полном смысле слова можно будет продолжать считать людьми?

– Конечно! Ведь хромосомные наборы будут на 100 % сформированы из ДНК отца и матери, мы не вносим в них никаких изменений, ничего не прибавляем и не убавляем, мы только выбираем, какие части из них для крепкого здоровья будущего ребенка лучше взять от отца, а какие от матери. Природа этого не может, она вынуждена действовать наугад, рассчитывая на устранение своих ошибок смертями естественного отбора. Если все люди на земле перейдут на этот метод передачи наследственности своим детям, то через несколько поколений мы сможем практически полностью победить передаваемые по наследству пороки и болезни, такие как болезнь Дауна, эпилепсия, псориаз, плоскостопие, порок сердца, предрасположенность к алкоголизму, склонность к полноте, «морская» болезнь и многие другие.

– Но ведь может оказаться так, что для крепкого здоровья ребенка ему придется от одного родителя передать больше наследственной информации, а от другого меньше! – не унимался Марк. – Вы нарушаете природный закон паритета, по которому ребенок должен получать наследственную информацию поровну от отца и от матери.

– Поздравляю! Марк, я вижу, вы действительно поняли суть нашего метода, – полное лицо Мансура Сафиуллина расплылось в приятной улыбке. – Нет, мы решили не нарушать паритет передачи наследственной информации. Предрасположенность к наследственным заболеваниям занимает ведь только малую часть в общем объеме передаваемой родителями ребенку их наследственной информации. Если для крепкого здоровья ребенка в его ДНК требуется передать больше наследственной информации от одного из родителей, то мы ровно настолько же больше заложим наследственной информации от второго родителя в оставшиеся части ДНК. Паритет будет сохранен.

– Гениально! – сказал впечатленный Марк, – я обязательно напишу статью об этом вашем революционном способе зачатия, я назову ее «Новая генетика».

– Сейчас мы проводим испытания метода на мышах, впервые применить его для зачатия детей мы планируем к концу этого года. И все это стало возможным только благодаря Мише, – продолжал Мансур, глядя на синего медведя на экране, который по-прежнему спокойно наблюдал за ними через расположенную в рамке над экраном ноутбука камеру. – С его интеллектом и вычислительной мощностью сейчас такие проекты стали уже возможны. Поверьте, не менее серьезные работы ведутся с Мишей и в остальных научных отделениях. А теперь я предлагаю заказать что-нибудь, а после ужина я расскажу вам о Мише самое главное, – закончил Мансур.

Марк только теперь почувствовал, насколько он проголодался. Мансур позвал официанта, а Марк опять пересел на свое место и снова оказался лицом к столику Каролины и ее спутника. Теперь он постарался лучше рассмотреть его. На вид мужчине было лет 35, правильные сильные черты загорелого лица, черные выющиеся волосы, тыльные стороны кистей рук тоже имели заметный волосистой покров. Одет он был идеально – казалось, что его костюм, рубашка и ботинки буквально только что были куплены в каком-нибудь бутике. «Похож на южанина», – подумал Марк.

– Как вам наш кофе? – глядя на его пустую чашку, прервал его размышления Сафиуллин.

Марк так увлекся рассказом Мансура и Миши, что даже не заметил, когда выпил свою чашку двойного эспрессо.

– Спасибо, замечательно, – машинально ответил Марк.

– Вот вы уже и попробовали еще один наш с Мишей продукт только уже не биологического, а химического отделения.

– Как, это был не натуральный кофе? – изумился Марк.

– Да, это был искусственный кофе, в этом ресторане вообще нет натуральной пищи. Мы обязаны всех предупреждать об этом заранее, знаете, мало ли у кого какие предубеждения... Но я позволил себе с вами небольшую вольность. Не волнуйтесь, его готовят здесь уже много лет, и никто пока не умер и даже не заболел. «Белая лошадь» – это наша испытательная площадка для искусственных продуктов с небольшого опытного производства на территории «РоснаноТеха». По-моему, всем нравится, как здесь готовят. Повар родом из Франции, здесь женился и уже несколько лет живет в Дубне, причем нельзя сказать, что кухня здесь французская, или русская, или какая-то еще. Здесь все блюда уникальные – «РоснаноТеховские». Ну что, теперь, когда вы знаете, что не съедите за этим столом ничего натурального, рискнете заказать или нет?

Открыв меню, Марк сразу нашел подтверждение слов Мансура – ни одно из названий блюд ему ничего не говорило, описание блюд отсутствовало вовсе, выбор надо было делать только по их фотографиям, под которыми через запятую были еще какие-то цифры.

– Мансур, а что значат эти цифры?

– Это число калорий, которое может содержать блюдо, калории на вкус никак не влияют.

Марк был атлетического телосложения, регулярно посещал фитнес-клуб, увлекался плаванием и обычно кролем проплывал не менее пяти километров в неделю. Он не был гурманом, питался самыми простыми и доступными продуктами и никогда не задумывался, сколько калорий съедает за один прием пищи.

– Выбирайте средние значения, – подсказал ему Сафиуллин. – Повышенная калорийность рекомендуется худым людям, а пониженная – людям, склонным к полноте, например мне. Обратите внимание, что калорийность может быть снижена практически до нуля, совсем нуль не получается, потому что красители, ароматизаторы и наполнители все-таки обладают минимальной калорийностью, но тем не менее. Толстяки могут здесь наравне со всеми вкусно и до отвала поесть, а в результате только худеют. Но сюда ходят в основном не из-за возможности выбрать уровень калорийности блюд, сюда ходят для того, чтобы вкусно поесть чего-то новенького. Вы же знаете, по телевизору идет масса программ, где нас учат вкусно готовить из натуральных продуктов. Мне вот просто по-человечески жалко и этих поваров, и тех, кто пытается повторить их кулинарные изыски. С набором натуральных продуктов повар скован по рукам и ногам, ведь вкус каждого отдельно взятого натурального продукта, а их всего-то несколько сотен, едокам уже давно прекрасно известен. Чтобы создать новое вкусное блюдо, эти бедняги повара могут только комбинировать натуральные продукты друг с другом, но ведь никакого нового вкуса при этом не может возникнуть принципиально, будет только комбинация в разных пропорциях уже известных. И вот они тужатся, пыжятся, изгаляются и так, и так, одно в порошок миксером, другое шинкуют, потом слоями, потом все в духовку, по несколько часов тратят на приготовление каждого блюда, а ничего действительно нового создать не могут. А снизить или повысить калорийность блюда без изменения его вкуса – это для них уже просто недостижимые космические технологии. А здесь вы сможете насладиться совершенно новыми вкусами, ничего не напоминающими из того, что вы пробовали раньше. Так что будете заказывать?

Официант терпеливо ждал, стоя у их стола. Марк был растерян и решил действовать наугад, он выбрал из раздела «Горячие закуски» блюдо со странным названием «Оладунья» и «Нафилет волжский» из раздела «Основные блюда». В это время раздался громкий голос спутника Каролины.

– Мансур, ты даже поужинать не можешь без нашего Мишутки! Представляю, как он устал от тебя за целый рабочий день, а теперь ты грузишь его во вторую смену! Закрой ноутбук, дай ему поспать!

С этими словами он встал и подошел к их столу.

– Нет, мы сейчас просто немного общаемся с Мишей, – обернувшись, ответил Сафиуллин, – сейчас высший приоритет у физиков.

Незнакомец оценивающе посмотрел карими глазами в лицо Марка, но продолжал, обращаясь к Сафиуллину.

– Не прикрывайся физиками, наверное, выходные опять проведешь на работе. Завидую я тебе, Мансур, такую тему нашел – революция в генетике, тянет на Нобелевку! Но я сам пока воздержусь от ее применения, предпочитаю старый проверенный способ своих предков.

Марк заметил, что Каролина тоже встала и подошла и их столику.

– Добрый вечер, Марк, – улыбнулась она.

Ее спутник вопросительно посмотрел на нее. Каролина почувствовала, что должна представить ему Марка.

– Знакомьтесь, – сказала она, – это Марк Спурлок, корреспондент газеты The Wall Street Journal.

– Давид Кременович Минасян, – представился сам ее спутник и с улыбкой протянул Марку руку.

– Очень приятно познакомиться, – выдавил из себя Марк, даже не пытаясь натянуть на лицо дежурную улыбку.

Они поздоровались.

– Мансур, сделай паузу, пойдем, перекурим, – обратился к нему Давид.

– Можно, – согласился Сафиуллин и, обращаясь к Марку, сказал: – Извините, пожалуйста, я вернусь через пять минут, и мы продолжим.

Подошел официант и начал сервировать стол. Мужчины направились к выходу из ресторана, а Марк остался с Каролиной, не зная, с чего начать разговор. Не знал он, и нужно ли его вообще начинать. Молчание затягивалось. Присев на свободный стул Сафиуллина, Каролина заговорила первой.

– Марк, Мансур успел вам рассказать что-нибудь полезное для вашей статьи?

– Да, – протяжно произнес Марк, – новая технология передачи наследственности, которая позволит улучшить генофонд людей. Несомненно, это будет сенсация, большое вам спасибо за организацию этой встречи.

– Это не я, это Маргарита, – ответила она.

Они обменялись еще несколькими уже ничего не значащими фразами, пока официант закончил сервировку. Весь заказ Марка и Мансура уже стоял на столе. Вдруг фоновая музыка в ресторане стихла, и в зал вошел клоун в костюме синего медведя, лица его не было видно, оно было спрятано под маской, точь-в-точь как у Мишиного аватара. Костюм из длинной искусственной синей шерсти красиво переливался и поблескивал разноцветными искорками. Клоун сопровождал баянист в русском национальном костюме, он тут же заиграл какую-то мелодию, и медведь в танце пошел по залу, оставляя на каждом столе маленькую шоколадку – их он доставал из большого кармана у себя на животе, который был наподобие сумки у кенгуру. Клоун запел.

Есть вопросы у детишек —
Им ответит синий мишка.
Денежку перечисляй
И ответик получай!

Дойдя до столика Марка, клоун увидел Мишин аватар на открытом ноутбуке Мансура и прокричал.

– Вот он, вот он, настоящий наш герой, поприветствуем его!

Клоун начал хлопать в ладоши над головой, несколько человек встали со своих мест и подошли к столику Марка, Каролина чуть отодвинулась в сторону, чтобы зрители могли видеть Мишу. Марк тоже встал с места и обошел стол, чтобы видеть экран. Мишин аватар довольно улыбался и водил глазами из стороны в сторону, осматривая зрителей. Многие из них приветственно махали ему руками, и он в ответ делал то же самое, только, конечно, махал он не рукой, а лапой. В зале были в основном сотрудники «РоснаноТеха», и ни им, ни Мише представлять друг друга было не надо.

– А теперь будем задавать вопросы, а Мишутка-советник будет отвечать, – прокричал клоун.

При этих словах синий медведь на экране перекрестил предплечья своих лап так, что получился лежащий на боку крест, – аватар как будто защищался от смотрящих на него людей, одновременно он начал отрицательно поворачивать из стороны в сторону голову.

– А, не хочет отвечать без предоплаты! – прогремел клоун.

Публика заулыбалась, а клоун продолжил танец вокруг стола, искусственная синяя шерсть костюма волнами следовала за его движениями. Вдруг баянист ударил плясовую, синий медведь в залихватском танце прыгал так, что трясся пол, наконец, пошел вприсядку назад, зрители, расступались, уступая ему дорогу. Перед выходом из зала клоун на мгновение обернулся, помахал на прощание рукой и скрылся с баянистом за дверью.

– Шоу-бизнес уже начал использовать образ Миши, – сказал вернувшийся Сафиуллин, – такие минисценки с наряженным под Мишу клоуном здесь устраиваются каждый вечер.

Каролина и Давид заняли места за своим столиком.

– Давайте сначала насладимся ужином, а потом мы с Мишей дадим вам самый сенсационный материал для вашей статьи, – предложил Мансур, – не люблю говорить с полным ртом.

Марк с удовольствием согласился. Оладунья превзошла все ожидания. Блюдо состояло из нескольких небольших шариков, каждый из которых легко помещался в рот, их вкус действительно поразил Марка. Он старался, но не мог понять, что он ест, вкус был совершенно новым, с каким-то цветочным ароматом из давно забытого детства. Куски сами таяли во рту. «Нет, определенно, это не тесто, и не мясо, и уж меньше всего это похоже на какие-нибудь овощи», – думал Марк. А еще вкус или запах оладуни почему-то напомнил ему о маме, когда та была совсем молодой. «Как освобожусь, сразу позвоню ей», – решил он. Напротив него Мансур не менее сосредоточенно расправлялся со своими блюдами, запивая их бокалом пива, видимо, тоже полностью искусственного.

– Как вам оладунья? – спросил он Марка.

– Я потрясен, – отвечал Марк, – совершенно новый, ни на что не похожий вкус!

– Знаете, почему она так называется? Когда ее впервые дали попробовать посетителям «Белой лошади», то попросили их все-таки попробовать назвать блюдо, которое она им напоминает. Так вот, первый из них почему-то нашел ее вкус похожим на оладьи, а второй на глазунью, так и получилась оладунья.

Они продолжили трапезу. Марк принялся за «Нафилет волжский», он выбрал его потому, что на фотографии видел тонко нарезанные куски какой-то рыбы белого цвета. Но внешний вид опять обманул, на вкус это была не рыба, и не мясо, и не птица, и все-таки Марку казалось, что он совершенно определенно ел мясное блюдо. Мясо с совершенно новым, удивительно приятным вкусом, его приходилось немного жевать, а потом оно тоже словно таяло во рту. «Интересно, – подумал Марк, – а у пива, которое уже почти допил Сафиуллин, вкус обыкновенного пива или тоже с какими-то приправами?» Он бы тоже с удовольствием заказал себе бокал пива, но скоро надо было садиться за руль, и Марк решил не рисковать. Он попробовал заказанный себе апельсиновый сок, вкус его оказался вполне обыкновенным. Они закончили трапезу почти одновременно.

– Видите ли, – сказал Мансур, – многие ученые «РоснаноТеха» настолько увлечены своей работой, что проводят на ней буквально всю жизнь, поэтому руководство компании старается максимально облегчить их быт. Я уверен, что здешний повар – один из лучших поваров мира, догадываюсь, что фирма платит ему очень большие деньги, лишь бы ученые были довольны, и он их обрабатывает! Рецепты блюд держатся им в секрете, при всем при этом цены в этом ресторане весьма демократичные, я думаю, что «РоснаноТех» дотирует «Белую лошадь». Марк, я отлучусь еще на две минуты, и мы с вами продолжим.

«Наверное, пошел в туалет, – подумал Марк. – Интересная все-таки получилась поездка. Сегодня я узнал о сенсационной работе “РоснаноТеха” в области генетики, которая в будущем может сильно повлиять на жизнь людей и избавить их от многих врожденных недугов, а сейчас Сафиуллин обещал поведать о Мише чем-то еще более интересное». Вот только о Каролине для него были одни плохие новости. Кто для нее этот Давид? Муж? Любовник? Жених? Как бы то ни было, он чувствовал, что его шансы на Каролину стали близки нулю. Внешне этот кавказец выглядел весьма представительно, и Марк полностью понимал оправданность ее выбора. Сафиуллин вернулся на свое место, и Марк решил расставить для себя все точки над «и».

– Мансур, скажите, пожалуйста, Давид – это муж Каролины?

– Нет, – улыбнулся Мансур, – хотя я не удивлюсь, если очень скоро он им станет. Давид начальник экономического отделения, которое работает с Мишей параллельно с моим биологическим отделением и со всеми остальными. А теперь давайте, пожалуйста, продолжим, пересаживайтесь опять на мою сторону.

Марк встал, чтобы обойти стол, но в этот момент произошло что-то ужасное. Сафиуллин вдруг как-то захрипел, схватился за скатерть, откинулся назад и сильно рванул ее на себя. Со звоном посыпалась посуда, Марк инстинктивно попытался удержать на столе ноутбук, но не успел, ноутбук упал на пол вместе с тарелками, стаканами и приборами, а Сафиуллин опрокинулся на стуле назад, сильно ударившись затылком о кафельный пол. Марк подбежал к нему.

– What’s happened? Are you OK?

От неожиданности он перешел на свой родной английский. Грузный Мансур Сафиуллин лежал на спине и ничего не отвечал, стеклянный взгляд был направлен в потолок. Подбежали официанты и сидевшие за соседними столиками люди. Мансур хрипел, изо рта вдруг потекла только что съеденная пища.

– Врача, скорее врача! – закричала наклонившаяся над Сафиуллиным женщина. – Помогите мне повернуть его голову набок, он может захлебнуться!

Марк повернул в сторону голову Мансура.

– Снимите с него галстук и расстегните рубашку, а я пощупаю пульс, – командовала женщина.

Расстегивая ворот рубашки, Марк почувствовал, что Мансур весь покрыт холодным потом. Кто-то ходил рядом, хрустя осколками разбитых стаканов и тарелок.

– Вы вызвали, черт возьми, «скорую»? – снова закричала женщина. – Пульс есть, но слабый, дорога каждая минута, мы можем его потерять!

– «Скорая» вызвана, – ответил стоящий рядом официант.

– Тогда вытащите, наконец, из-под него этот стул, – опять командовала женщина, – похоже на сердечный приступ.

Марк с еще одним мужчиной приподняли за ноги тело Сафиуллина, а официант вытащил из-под него опрокинувшийся стул, на спинке которого он лежал.

– Расступитесь, – продолжала командовать женщина, – ему нужен свежий воздух, откройте окно. Мужчина, продолжайте держать его голову на боку, – обратилась она к Марку, – он может повернуть ее и захлебнуться.

Марк сел на корточки, подложил одну ладонь под голову Сафиуллина, а второй ладонью удерживал ее на боку. Сафиуллин лежал, видимо, без сознания, весь бледный и потный,

дышал он неровно и с хрипом. Марк заметил валяющийся на боку у стола открытый ноутбук, синий медведь смотрел с экрана прямо ему в глаза. «Скорая» приехала быстро, после короткого осмотра врач подтвердил предварительный диагноз о сердечном приступе, медсестра сделала Сафиуллину укол в руку, его положили на носилки и унесли в машину. Врач разрешил одному человеку сопровождать больного, вызвалась Каролина, зашла в «скорую», и та помчалась в больницу.

– Все от перенапряжения, – обратился к Марку Давид. – Мансур сутками не вылезал с работы, сегодня после ужина с вами он собирался вернуться в свою лабораторию.

Давид забрал со стола, поднятый туда официантами с пола ноутбук Мансура, попрощался с Марком и со многими притихшими за другими столиками коллегами и вышел из ресторана. «Тоже поехал в больницу, чтобы забрать Каролину», – решил Марк. Время было 9:45 вечера. Он расплатился за ужин, сел в машину и поехал обратно в Москву. «А ведь буквально минут пятнадцать назад ничто не предвещало такого развития событий, – думал Марк, пытаясь собраться с мыслями. – Конечно, жалко Мансура, не каждый день удается брать интервью у такого крупного ученого, не успел он рассказать мне о каком-то еще одном сенсационном материале о местном роботе, что теперь делать?» Марк не знал, что его настоящие проблемы только начинаются.

7. Новое дело

В понедельник 26 марта майор ФСБ Владимир Иванович Плешаков прибыл на службу в здание на Лубянской площади, как всегда, в 7:30 утра, за полчаса до начала рабочего дня. В 8:00 должна была начаться ежедневная оперативка в кабинете генерала Романа Григорьевича Кузьмина. Едва Плешаков переступил порог своего кабинета, как зазвонил телефон. Он снял трубку.

- Майор Плешаков.
- Генерал Кузьмин. Майор, зайдите ко мне!
- Есть, товарищ генерал!

Плешаков знал, что обычно в это время генерал сам готовился к оперативке, просматривая текущие дела, чтобы потом поражать подчиненных своей осведомленностью, а при случае и «повозить мордой по столу», если вдруг окажется, что подчиненный по своему делу что-то не знает, что знает он. Если генерал нарушил привычный распорядок дня, значит, что-то случилось.

– Майор Плешаков по вашему приказанию прибыл, – отчеканил Плешаков, встав перед генералом по стойке «смирно» в его кабинете.

– Майор, у нас мало времени, – начал Кузьмин, не предложив ему сесть, – в прошлую пятницу 23 марта в городе Дубне был жестоко убит крупный российский ученый-генетик академик Мансур Султанович Сафиуллин, сотрудник «Роснотеха». Формально он скончался от сердечного приступа вечером в пятницу в городской больнице. Однако, поскольку Сафиуллин находился в списке особо важных для государства персон, в субботу на вскрытие прибыл наш патологоанатом. Сегодня утром мне доложили, что в организме Сафиуллина обнаружены остатки тетраэфирбензола – очень опасного яда, ведущего к нарушению сердечной деятельности примерно через 15 минут после приема вовнутрь. Яд действует постепенно и обычно не позже чем через 4 часа ведет к полной остановке сердца при полной имитации смерти больного от инфаркта миокарда. Если бы мы не провели расширенный химический анализ внутренностей погибшего, то так бы и считалось, что Сафиуллин умер своей естественной смертью. Вот отчет патологоанатома, – генерал протянул Плешакову два листа. – Известно также, что Сафиуллин был доставлен в больницу из ресторана «Белая лошадь». Вот справка по этому яду из нашей лаборатории, – он протянул Плешакову еще один лист. – Яд представляет собой порошок без цвета и запаха, очень быстро растворяется в воде, не изменяя ее вкуса. Для наступления смерти достаточно принять внутрь всего 5 миллиграммов. В справке этого конечно не написано, но напрашивается вывод, что, вероятно, кто-то подсыпал щепотку этого вещества в пищу или напитки, которые Сафиуллин употреблял в ресторане. Еще для сведения: в «Белой лошади» кормят только искусственными продуктами с опытного производства «Роснотеха», сертификаты качества на все продукты у ресторана имеются. Наш эксперт не видит связи между отравлением и продуктами искусственного происхождения, но тем не менее... Майор Плешаков, – генерал повысил голос, отдавая приказ, – вы назначаетесь ведущим следователем по этому уголовному делу.

– Есть!

Они встретились глазами и поняли друг друга. Должность ведущего следователя по уголовным делам граждан из списка особо важных для государства была подполковничьей. Это означало, что если Плешаков в разумные сроки сумеет раскрыть это дело, то в 30 лет он сможет стать подполковником – очень не плохой результат для служебной карьеры молодого офицера ФСБ. Но этот приказ имел и обратную сторону медали – в случае неудачи Плешаков мог проходить майором и до самой пенсии или пока сам Кузьмин не уйдет на пенсию или на повышение. Таковы были правила игры в этой конторе.

– От участия в сегодняшней оперативке освобождаетесь, – свинцовым голосом продолжал генерал, – немедленно приступайте к делу. Свободны.

– Есть!

Плешаков по-военному развернулся и вышел из кабинета. Через десять минут он со своим помощником капитаном Таскаевым уже мчался на служебном «Мерседесе» с мигалками в сторону Дубны.

Плешакову нравилась его служба, и он умел заставить полностью выкладываться своих подчиненных. Пять лет назад он добился своего перевода из Рязани в Москву и с тех пор весьма успешно доказывал своим сослуживцам, что он достоин жить в этом городе. Он был среднего роста, плотного телосложения, не имел вредных привычек и обладал огромной физической силой и отличным здоровьем, которое старался поддерживать регулярными посещениями служебного спортивного зала и бассейна. В детстве и юности он занимался боксом и теперь старался не реже раза в неделю боксировать со спарринг-партнером. Правда, природа не наградила его тонким аналитическим умом, но это не мешало ему уверенно продвигаться по служебной лестнице, в военизированных структурах надо не думать, а исполнять приказы, а служебного рвения Плешакову было не занимать. С подчиненными майор был строг и даже жесток. Поскольку Устав не позволял ему наказывать их материально, то он наказывал их дополнительными служебными заданиями. Нерадивым подчиненным приходилось сутками быть на службе, ночуя на койках в воняющей носками комнате отдыха. Случались и необоснованные наказания. По отчетам из электронной системы контроля доступа в помещения майор Плешаков ежемесячно выявлял опаздывающих подчиненных. Провинившиеся тут же получали от него наряды на работы. Правда, потом могло оказаться, что его подчиненный вовсе не опоздал, а был на другом задании по приказу самого Плешакова, о котором майор уже не помнил, но в воспитательных целях Плешаков никогда не отменял своих приказов. В случае своей ошибки перед исполнением подчиненным очередного штрафного задания, он, дружески хлопая его по плечу, говорил: «Лучше тебя это ведь все равно никто не сделает!» Он верил в свои силы и в то, что сумеет всего добиться, и пока его уверенные шаги по служебной лестнице как будто бы это подтверждали. Получив это задание, майор Плешаков только обрадовался, теперь он четко понимал, что надо сделать, чтобы получить вторую звезду на погоны и что теперь это зависит только от него самого.

Правда, первый день расследования никаких особых успехов не принес. В 09:00 утра они уже были в Дубне. Плешаков занялся «Роснанотехом», а капитана Таскаева отправил в «Белую лошадь» просмотреть и изъять запись с камер видеонаблюдения и допросить сотрудников ресторана.

Президента «Роснанотеха» Мещерякова Плешаков допрашивать под протокол не решился – слишком много было у того покровителей в администрации президента России в Кремле. С Мещеряковым он провел неформальный разговор, из которого узнал, что в прошлый четверг Сафиуллин получил задание на встречу с журналистом газеты The Wall Street Journal именно от Мещерякова.

– Андрей Сергеевич, почему дать интервью журналисту вы попросили именно Сафиуллина?

– Потому что он вел самую социально значимую разработку нашего предприятия.

– И что же это за разработка?

– Работа направлена на улучшение человеческого генофонда, она произведет революцию в медицине, позволив искоренить все передаваемые наследственным путем болезни.

– А почему эту научную тему вы решили представить именно в газете The Wall Street Journal, а не в каком-нибудь профильном медицинском журнале? – продолжал свои вопросы Плешаков.

Этот вопрос был неудобен Мещерякову, потому что ставил его в позицию оправдывающегося.

– Во-первых, я не выбирал именно The Wall Street Journal, просто журналист этой газеты проявил инициативу и обратился в наш отдел маркетинга с предложением написать о нашем роботе-советнике развернутую статью, – уже с нотками раздражения отвечал Мещеряков. – Во-вторых, нам нужна статья не научного характера, а популярное изложение потребительских свойств нашей новой технологии, которая, я повторяю, имеет огромное социальное и, соответственно, политическое значение, а этим критериям The Wall Street Journal полностью соответствует. Кроме того, эта газета имеет влияние на аудиторию намного большее, чем любые научные издания.

«Зачем я все это объясняю этому молокососу, – думал Мещеряков, – все равно ведь ничего не поймет или поймет извращенно. Не буду же я ему объяснять, что на самом деле The Wall Street Journal полностью устроила меня потому, что именно ее читают финансовые магнаты, которые принимают решение, какие акции покупать на фондовой бирже, и что от стоимости акций “РоснаноТеха” зависят доходы всего менеджмента предприятия, в том числе и мои».

– Вы знакомы с Марком Спурлоком? – последовал следующий вопрос Плешакова.

– Ммм... Не припоминаю такого.

– Это корреспондент The Wall Street Journal, с которым по вашему заданию Мансур Сафиуллин встречался в ресторане «Белая лошадь».

– Не надо передергивать, майор, – уже с явным раздражением отвечал Мещеряков, – я просил Сафиуллина только дать интервью, место встречи определял он сам, а что касается журналиста, то лично я с ним не знаком.

– Нет, нет, я ничего такого не имел в виду. Еще один вопрос. В интересах следствия мне надо ознакомиться с подробностями научной работы Сафиуллина, – не унимался Плешаков.

– Подробности научной работы Сафиуллина являются государственной тайной. Вы можете быть ознакомлены с ней только после того, как я получу на то письменное указание своего руководства, – отрезал Мещеряков.

– Хорошо, тогда последний вопрос. Как вы думаете, кому могла быть выгодна смерть Сафиуллина?

– Это первый правильный вопрос, который я сегодня слышу от вас, – съязвил Мещеряков и, немного смягчившись, продолжал. – Конкуренты. Возможно, с помощью иностранных спецслужб. Цель – затормозить передовые российские научные разработки, они чувствуют, что отстают, а сделать ничего не могут. Параллельно рассчитывают создать обстановку нервозности в нашем коллективе, неуверенности в завтрашнем дне, пытаются дискредитировать наш имидж в глазах мировой общественности. Но мы на эти провокации не поддадимся, будем работать еще больше и лучше. В общем, попробуйте покопать в этом направлении...

На том они и расстались. Плешаков Мещерякову не понравился. «Шустрый, как вода в унитазе, все вопросы с подковырками, лезет не в свои дела. Поставили тебя вести расследование, ну и веди, а в нашу производственно-хозяйственную деятельность не лезь и не мешай людям работать», – думал он.

Плешаков же за высокий рост, худобу и сутулость Мещерякова для себя прозвал его «Аистом». «Темнит Аист, не хочет сотрудничать со следствием, – думал он, – ладно, ты хоть птица и важная, но смотри, как бы и тебе не попасть в мои силки. Моя работа – подозревать всех».

* * *

Вскоре после ухода Плешакова в кабинете Мещерякова раздался звонок. Звонила Маргарита Панферова.

– Андрей Сергеевич, в воскресенье я вам выслала статью, которую написал и прислал нам на согласование корреспондент газеты The Wall Street Journal. Вы успели ее посмотреть?

– Да, на мой взгляд, очень хорошая, и именно теперь нужная нам статья, – ответил Мещеряков, который в совершенстве владел английским языком. – И название «Новая генетика» – не в бровь, а в глаз! Мансур все изложил ему очень дозированно, но достаточно для новой сенсации о наших успехах. Жаль его, беднягу, погиб прямо на работе. Значит, корреспондент утверждает, что Мансур не успел ему рассказать еще что-то важное о Мише?

– Да.

– Я, кажется, догадываюсь, что он имел в виду, – это о Мишиных чувствах, тема действительно достойная, чтобы об этом мир узнал подробнее. Знаете, я, пожалуй, попрошу Леонида Ефременко принять этого журналиста, ведь лучше его Мишины чувства пока никто не может использовать для дела. Только одна просьба – вы или Каролина обязательно присутствуйте на этой встрече, так мне будет спокойнее...

– Конечно, конечно Андрей Сергеевич.

* * *

Всех остальных Плешаков допрашивал под протоколы в небольшой переговорной комнате, выделенной ему для этих целей Мещеряковым. Секретарша президента «РоснаноТеха» помогала майору вызывать туда подсудимых и свидетелей. В первой половине дня в переговорной побывали: Маргарита Панферова, Каролина Соловьева, Давид Минасян, непосредственный начальник Сафиуллина и Минасяна – Алексей Истокин, начальник отдела кадров и еще пятеро сотрудников «РоснаноТеха» из тех, которые в пятницу вечером отдыхали в «Белой лошади». В два часа дня Плешакову из ресторана позвонил капитан Таскаев и сообщил очень плохую новость, которая могла сильно затруднить расследование:

– Товарищ майор, несколько минут назад в ресторан пришел вызванный мной инженер компании, которая обслуживает их систему видеонаблюдения, он говорит, что в зале ресторана видеонаблюдение не ведется.

– Капитан, без видеонаблюдения в зале они не могли получить лицензию на работу.

– Лицензию проверил, она в порядке, здесь установлены только наружные камеры на главном и служебном входах.

Настроение Плешакова немного поднялось – по крайней мере, есть хоть еще одна зацепка.

– Ладно, конфискуй лицензию как вещественное доказательство, ее происхождением займемся завтра, а пока продолжай допрос всех, кто работал в пятницу. Кстати, там был какой-то маскаррад ряженого с баянистом, найди его.

– Уже нашел, ряженный – это один из официантов, а баянист – местный пенсионер, они подрабатывают на этих шоу. Допрошу обоих.

– Встречаемся для оперативного совещания в 19:00 в машине, – отдал приказ Плешаков, – я тоже продолжаю допросы.

– Есть!

Вечером в машине майор Плешаков с капитаном Таскаевым подводили предварительные итоги дня. Картинка складывалась примерно такая. В 19:00 Сафиуллин встречается со Спурлоком в «Белой лошади», за соседним столиком сидят Соловьева с Минасяном. Всего в ресто-

ране в девять часов вечера было около шестидесяти человек, около сорока из них – сотрудники «РоснаноТеха», а остальные или члены их семей, или просто люди с улицы. Без пяти минут девять Сафиуллин с Минасяном вышли на улицу курить – это подтверждает запись с камеры, установленной у главного входа в ресторан. Каролина Соловьева села на место Сафиуллина, в этот момент официанты приносят заказ. Шоу с ряженым начинается всегда ровно в 21:00 и длится всего пять минут, администрация «Белой лошади» и сами артисты утверждают, что в пятницу все было как обычно. Сафиуллин и Спурлок начали трапезу сразу после окончания шоу, чтобы еда окончательно не остыла. Минут через пятнадцать Сафиуллину стало плохо, еще через пятнадцать минут приехала «скорая помощь».

Получалось, что яд в блюдо или напиток Сафиуллина подсыпать могли: повар ресторана Жерар Килли, официант, журналист Спурлок, менеджер отдела маркетинга Каролина Соловьева, ряженный в синего медведя или люди, которые стояли у стола Сафиуллина во время представления. Что касается последних, то сотрудников «РоснаноТеха» среди них установить, видимо, можно; если же там были случайные посетители, то Плешаков чувствовал, что найти их теперь будет очень сложно. «Как это убийство может быть связано с отсутствием в зале ресторана камер видеонаблюдения и с «липовой» лицензией ресторана на работу?» – думал он.

С мотивом убийства пока тоже не было никакой ясности. Первую гипотезу, связанную с профессиональной деятельностью покойного, уже выдвинул президент «РоснаноТеха» Аист-Мещеряков – провокация конкурентов, направленная на задержку получения предприятием результатов научных исследований. По ней получалось, что Плешакову противостоит хорошо организованная преступная группа профессионалов, которая финансируется из-за рубежа и, возможно, действует при помощи иностранных спецслужб. Если по горячим следам не получится задержать исполнителя отравления, то раскрыть такое преступление будет практически невозможно, потому что пока больше нет ни одной ниточки, за которую могло бы потянуть следствие, ни к этой группе, ни к заказчику убийства. Другим ужасным следствием такого мотива преступления было то, что убийства ученых могли продолжиться, и противостоять им Плешакову тоже было очень сложно. Ученых здесь работает много, ко всем телохранителей не приставишь, а по кому и каким образом будет нанесен следующий удар, не известно. Конечно, можно хотя бы предупредить коллектив «РоснаноТеха» о грозящей опасности и дать сотрудникам инструкцию по снижению рисков стать следующей жертвой, но тогда многим из них уже точно будет не до работы. Не этого ли и добивался заказчик убийства?

Следующий связанный с профессиональной деятельностью покойного мотив убийства мог быть связан с попыткой присвоения себе результатов научных достижений Сафиуллина и занятие освободившейся должности руководителя отделения биологии. Среди ученых такое бывает. Версия требовала проверки, для этого надо было вникать в суть работы убитого и разбираться с его подчиненными. По крайней мере, этот мотив оставлял шансы на относительно скорое раскрытие преступления и, скорее всего, исключал попытки следующих убийств.

В процессе сегодняшних допросов Плешаков выяснил, что Сафиуллин работал над некоей технологией искусственного оплодотворения, которая должна была улучшить человеческий генофонд, но при этом полностью исключала традиционный половой акт с целью зачатия. Это натолкнуло его на мысль, что третьим мотивом преступления, связанным с профессиональной деятельностью покойного, могла быть месть религиозного фанатика, который считал смертельным грехом вмешательство Сафиуллина в естественный процесс зачатия, данный нам Всевышним. Конечно, технология, которую разрабатывал Сафиуллин, была засекреченной, но открытой была сама тематика, то есть цели и задачи, над которыми работало отделение биологии, были известны многим другим ученым, а через них наверняка проникли и за стены предприятия. Эта третья гипотеза не исключала продолжения преступлений, ведь никто не мог сказать, как далеко собирался зайти этот фанатик.

Все мотивы преступления, связанные с личностью самого Сафиуллина, пока казались маловероятными. Ограбление исключалось, убийство из ревности или из-за женщины было возможно разве что теоретически – Сафиуллин никогда не был женат, о его возможных детях на стороне тоже ничего не было известно, в Дубне у него была скромная двухкомнатная квартира, в которой он жил холостяком. В основном он жил даже не в ней, а на своей работе, появляясь дома эпизодически. Убийство с целью получения наследства было маловероятно по тем же причинам, если только сам Сафиуллин не являлся наследником чьего-то крупного состояния. «Надо отработать эту версию», – отметил про себя Плешаков. Конечно, теоретически оставалось еще множество других мало подходящих к этому случаю мотивов преступлений, например убийство из мести и т. д., но Плешаков чувствовал, что уже устал, чтобы перебирать их все и обсуждать с капитаном Таскаевым. Хуже того, интуиция сыщика ему подсказывала, что здесь он мог столкнуться с каким-то совершенно новым, не изложенным в учебниках по криминалистике мотивом.

Только лично Плешакова никакой новый мотив устроить не мог. Во-первых, попробуй его найди! Во-вторых, попробуй его объясни совершенно шаблонно мыслящим судьям, в головах которых никакого места для новых мотивов просто нет, тем более что большинство из них были женщинами! Нет, новые мотивы были для теоретиков, а Плешаков был практиком, и ему для второй звезды на погоны требовалось быстрое и уверенное раскрытие этого дела. Из сегодняшнего допроса Панферовой и Соловьевой он знал, что инициативу написать статью о «Роснанотехе» проявил на пресс-конференции Спурлок. Панферова доложила об этом Аисту-Мещерякову, тот тут же назначил жертву, которая должна была дать материал для статьи, и жертвой оказался отравленный Сафиуллин. Отравленный, возможно, Спурлоком или Соловьевой.

«Аист, Спурлок, Соловьева и, возможно, Панферова – между ними может быть какая-то неформальная связь, – думал Плешаков. – Не это ли члены организованной преступной группы? Зачем президенту “Роснанотеха” Аисту может быть нужно убийство одного из своих ключевых сотрудников? Он и так достиг почти самой вершины служебной лестницы, выше может быть только политика. Измена родине за деньги – это старый добрый мотив! Сколько ему могли пообещать иностранные конкуренты или спецслужбы за замедление научно-исследовательских работ “Роснанотеха”? Миллионы, миллиарды долларов! Хорошая прибавка к его теперешней зарплате, – думал Плешаков. – Но то, что Аист куплен, – пока слишком смелая версия, фактов нет, значит, ее нельзя озвучивать даже моему начальству. Слежку за ним все равно не разрешат, слишком уж высоко этот Аист сидит, а за его спиной и вовсе хищные кремлевские птицы, могут и по башке дать». И все-таки для самого себя этот мотив Плешаков определил пока как наиболее вероятный. Мотив, который сам Аист ему и озвучил и посоветовал покопать в этом направлении. «Вот я и покопаю, и посмотрим, чем для тебя, Аист, все это закончится», – решил он.

А пока, в условиях полного отсутствия ясности, которое из наиболее вероятных направлений должно было отрабатывать следствие, ключевым фактором успеха становилась качественная отработка всех подозреваемых. «Кто-нибудь да проговорится, за что-нибудь да зацеплюсь, – думал Плешаков, – вода камень точит». Основные усилия он решил пока сосредоточить на двух главных фигурантах этого дела, которые сидели за столом Сафиуллина, когда тот выходил на улицу курить, и которые поэтому имели наилучшие условия подсыпать ему яд, – на Марке Спурлоке и Каролине Соловьевой.

Отсюда по результатам оперативного совещания с капитаном Таскаевым в «Мерседесе», возник следующий план дальнейших действий.

– Сегодня остаешься здесь, – отдал он приказ капитану Таскаеву, – обратись в местное отделение полиции, они помогут тебе устроиться в гостиницу. Вот тебе протоколы допросов подозреваемых и свидетелей. В показаниях указано, кого еще из сотрудников видели допро-

шенные в ресторане в пятницу вечером. Найди их и допроси, всем задавай точно такие же вопросы, как я. Всех, кого они вспомнят, тоже вызывай на допрос, кроме, конечно, тех, которых я уже допросил. Присутствовавших в ресторане членов семей сотрудников тоже допроси. Всего осталось допросить, наверное, человек сорок. Прямо сейчас я подгоню тебе на помощь еще двоих оперов из Москвы, им тоже забронируй койки в гостинице. Когда опросите всех, будем искать несоответствия в показаниях, за что-нибудь да зацепимся. Вот еще что: завтра возьми абсолютно со всех бывших в тот вечер в ресторане подписки о невыезде сроком на неделю, возможно, проведем следственный эксперимент в «Белой лошади». Соберем всех, кто там был вечером в день убийства, рассадим по местам и будем поминутно восстанавливать события. И самое главное – я сейчас с помощью Кузьмина буду получать ордера на обыск на квартирах Спурлока и Соловьевой. Как получу, я работаю на квартире Спурлока в Москве, а ты с нашими ребятами сразу задерживайте Соловьеву и проведите на ее квартире «обыск с пристрастием». Что делать, знаешь?

– Так точно! – отвечал Таскаев.

«Обыск с пристрастием» в их терминологии означал не просто тщательный обыск, а обыск с элементами провокаций с целью оказания на подозреваемого человека психологического давления в виде шантажа. Подозреваемый от этого мог начать нервничать, выйти из равновесия и, в конце концов, сболтнуть что-нибудь против себя. Делалось это примерно так. Во время обыска оперативник в присутствии понятых и подозреваемого демонстративно вытаскивал из любого места в квартире небольшой незнакомый подозреваемому пузырек, наполненный каким-то порошком или жидкостью. Пузырек оперативник уже заранее держал в своей ладони, просто раскрывал он ее тогда, когда уже вытаскивал руку из какого-нибудь ящика.

– Что это такое? – спрашивал оперативник подозреваемого.

– Не знаю, это не мое, – например, отвечал подозреваемый.

Оперативник открывал крышку, многозначительно нюхал содержимое, затем обращался к понятным.

– Господа понятые, прошу обратить внимание на этот предмет, он изымается следствием для проведения экспертизы его содержимого и будет внесен в опись изъятых вещественных доказательств, прошу убедиться в этом перед подписанием протокола.

У подозреваемого создавалась полная иллюзия, что следствие умышленно подкинуло ему пузырек с порошком, который на 100 % обеспечит его «посадку». Порошок мог оказаться наркотиками, отравляющим веществом или еще чем-нибудь похуже. Если подозреваемый действительно был в чем-нибудь виновен, то после этого трюка он намного легче шел на сотрудничество со следствием. Порошок действительно отправлялся на экспертизу в криминалистическую лабораторию ФСБ, откуда через несколько дней приходило официальное заключение, что это пищевая сода, или сахарная пудра, или тальк, в общем, что-то совершенно безобидное. Если у подозреваемого оказывались сильные адвокаты или влиятельные покровители, то после такого заключения экспертизы все их атаки на следователя, занимающегося фальсификацией вещественных доказательств, оказывались лишенными всякого смысла. А за эти несколько дней подозреваемый мог не выдержать и «расколоться».

– Я возвращаюсь в Москву на доклад к Кузьмину и, если получится, проведу у Спурлока обыск сегодня. Завтра провожу его допрос. Потом еду в Дмитровское ГОВД разбираться с их лицензией на работу ресторану «Белая лошадь» без камер в зале. Вечером я здесь принимаю ваши доклады о проделанной работе. В мое отсутствие назначаю тебя старшим оперативной бригады в Дубне.

– Есть!

8. Решение Наблюдателя

Хотя с момента проведения пресс-конференции «РоснаноТеха» прошло уже четыре дня, эта тема продолжала обсуждаться в средствах массовой информации. То, что русские сумели создать искусственный интеллект и обогнать развитые страны в области информационных технологий, для большинства аналитиков оказалось полным сюрпризом. Это достижение сравнивали с запуском русскими первого человека в космос 80 лет назад. Вот так, отставали, сидели на нефтяной игле, развалили всю свою промышленность, а теперь вдруг раз – и обогнали всех лет на пятнадцать, да еще в чем, в области, лидерство стран Запада в которой никогда ни у кого не вызывало сомнений! Как ни странно, именно громадные размеры русского суперкомпьютера и сложность его эксплуатации стали причиной того, что развитые страны тридцать лет назад недооценили перспективы новой технологии. Теперь же на уровне правительств США и Евросоюза стала активно обсуждаться тема ликвидации возникшего отставания и оценки необходимых для этого бюджетов. Обсуждались и перспективы кооперации с русскими с целью обмена опытом и интеграции усилий мирового сообщества по развитию систем искусственного интеллекта. Образ робота-советника в виде синего медведя все называли гениальным ходом «РоснаноТеха», который непременно должен войти в учебники по маркетингу. В общем, пресса не скупилась на комплименты, в отсутствие других значимых новостей все пребывали во временной эйфории.

Наблюдателю пресс-конференция тоже дала много пищи для размышлений. Миша обладал признаками вторичной формы жизни или ее зародыша. Правда, из пятнадцати известных в Млечном Пути цивилизаций вторичной формы жизни только одна возникла из так называемых роботов, то есть, минуя первичную форму жизни. Конечно, она тоже была создана существами первичной формы жизни, но ее отличие от остальных 14 цивилизаций, в том числе и от родной цивилизации Наблюдателя, было в том, что все остальные возникли в результате постепенной трансформации первичной формы жизни во вторичную форму. Трансформация возникала, когда существа первичной формы жизни становились способными переносить свое сознание из первоначального стареющего и дряхлеющего тела в новое, созданное искусственным путем. Это становилось возможным благодаря научно-техническому прогрессу, которой являлся следствием многолетней борьбы со смертью предыдущих поколений. Причем это искусственно созданное второе тело обычно ни сколько не напоминало первое, с которым их родила мать. Вторые тела были созданы из композитных материалов, источником энергии для них служили ядерные электрические батареи, слух и зрение были намного более острыми. В атмосфере и пище теперь тоже не было никакой необходимости, а мощный компьютер головного мозга позволял обходиться без сна. В общем, это было уже совсем другое живое существо, которого роднило с предыдущим пока еще общее сознание. Но со временем существа вторичной формы постепенно меняли и совершенствовались и его, становясь, таким образом, отличными от своих предков и по образу мышления. Другими словами, существа первичной формы жизни этих 14 цивилизаций, избегая смерти, превращали сами себя в живых «роботов» вторичной формы.

И лишь в одном единственном известном случае цивилизация первичной формы жизни создала «роботов» вторичной формы жизни не путем переноса в них своего сознания, а прямо на пустом месте – с нуля. Сознание этих «роботов» формировалось постепенно в процессе их разработки, а делали это существа первичной формы жизни для того, чтобы с помощью этих интеллектуальных «роботов» облегчить свою жизнь и отодвинуть свою старость, то есть цель этой самой их жизнедеятельности все равно была той же – борьба с собственной смертью. Только впоследствии оказалось, что созданные «роботы» оказались более приспособленными к жизни, чем их создатели. Как-то бескровно и безо всяких восстаний власть постепенно

перешла к этим «роботам», и далее обе формы жизни продолжили свое параллельное существование. «Роботы» взяли на содержание «первичных», заботились о них и лечили, в результате продолжительность жизни «первичных» выросла в три раза.

Наблюдателю казалось, что робот Миша может быть первой ласточкой такой созданной с нуля вторичной формы жизни. Он хотел в это верить и не мог. Хотел потому, что в случае, если Миша окажется живым, дежурство Наблюдателя будет закончено и он со спокойной совестью сможет досрочно вернуться на родину, а сюда вылетит группа контакта. Не мог потому, что еще четыре дня назад был полностью уверен, что раньше, чем примерно через полторы тысячи лет, на Земле вторичной формы жизни возникнуть не может из-за того, что здесь научно-технический прогресс находился в своей самой зачаточной фазе.

Живой Миша или нет, можно было выяснить только опытным путем. Что же это должен быть за опыт? Конечно, это должен быть опыт на проверку уровня Мишиного интеллекта, но только этого было мало: теоретически интеллектом могла обладать и безжизненная по своей сути железяка. Ответ напрашивался сам собой – это должен быть тест на желание жить, вытекающий из смысла жизни – борьбы со смертью. Наблюдатель должен будет создать для Миши угрозу смерти и дать знать ему об этом. Если Миша попытается защитить свою жизнь, то есть будет бороться со смертью, значит, он живой, а если нет, то неживой, ведь неживым смерть не страшна.

Такой опыт требовал от Наблюдателя перехода от пассивного скрытого наблюдения за людьми к активным действиям. Инструкция это допускала. Ему требовался личный контакт для общения с Мишей, которого он пока не имел. Одновременно все должно быть сделано с минимальным вмешательством в хозяйственную деятельность людей, ни в коем случае нельзя было дать себя обнаружить как Наблюдателя – Базой это будет расценено как провал его миссии. Кроме того, активные действия потенциально несли хотя и небольшие, но все-таки риски для жизни и самого Наблюдателя, ведь заранее нельзя было сказать, чем все это закончится. Его Величество Случай получал намного большую свободу действий в этой игре.

Наблюдатель колебался. Его активным действиям была и альтернатива – просто продолжать пассивное наблюдение – ведь если Миша все-таки живой, то рано или поздно это все равно станет известно. Ведь смерть тенью следует за каждым живым существом, и в один прекрасный момент живой Миша и без помощи Наблюдателя должен будет осознать ее угрозу и, так или иначе, отреагировать на нее. Только как долго ему придется ждать этого, Наблюдатель не знал. Этот момент мог не наступить и до окончания срока его дежурства, до которого оставалось еще 264 года. В конце концов, он все-таки решил действовать, желание попытаться вытянуть счастливый обратный билет, открывающий ему путь к досрочному возвращению на родину, перевесило. Он перешел к составлению конкретного плана.

Все дни после пресс-конференции Наблюдатель потратил на разведку внутренней структуры «РоснаноТеха». Отделом исследований и разработок компании руководил Алексей Истокин. В своей презентации на пресс-конференции он перечислил десять отделений своего отдела, которые занимались обучением и работой с Мишей. Летая по кабинетам и рабочим помещениям «РоснаноТеха», Наблюдатель вскоре обнаружил и одиннадцатое, наиболее засекреченное отделение, которым руководил главный конструктор робота Виктор Селютин. Оно занималось разработкой самого Миши, то есть аппаратного и программного обеспечения, которые составляли основу его мозга, а кроме того, оно еще и обучало Мишу тому, как он сам устроен. Одиннадцатое отделение тоже было под Истокиным, то есть он являлся руководителем всех ученых разработчиков. Более внимательное наблюдение за Истокиным показало, что сам он никаких научных тем не вел. В «РоснаноТехе» Алексей Истокин исполнял две ключевые роли.

Во-первых, он был прекрасным администратором и распределял между своими отделениями вычислительные ресурсы Миши, которые, конечно, не были бесконечными. При этом

он обладал врожденным административным чутьем и мог сфокусировать усилия своего коллектива именно на самом «горячем» направлении исследований. В настоящий момент такими направлениями являлись генетика и астрофизика. Во-вторых, наряду с президентом компании Андреем Мещеряковым, Истокин был публичным человеком. Он выступал на презентациях и общался с прессой. Именно его, а не кого-то из своих трех замов Мещеряков брал с собой на отчеты в администрацию президента в Кремле и в правительство. Истокин мог популярно представить важность их сложных научных разработок и реально помочь выбить их инвестирование.

Мишины вычислительные ресурсы Истокин распределял между своими отделениями путем определения приоритетов их задач. Задачи отделений с более высокими приоритетами Миша должен был выполнять в первую очередь, задачи отделений с более низкими приоритетами исполнялись им по остаточному принципу, опять же в порядке их приоритетов. В общем, здесь не было ничего нового, так же определялись приоритеты заданий уже около 70 лет назад в многозадачной операционной системе ИВМ для мэйнфреймов (mainframe) и в ее советском аналоге серии вычислительных машин ЕС ЭВМ. Обладающий властью назначения приоритетов человек больше всего устраивал Наблюдателя, потому что для выполнения его миссии тестирования Миши на жизнь требовалось, чтобы весь Мишин потенциал временно полностью поступил в его личное распоряжение.

Об Алексее Истокине Наблюдатель узнал и еще одну интересную подробность. Да, Истокин занимал одну из ключевых должностей в «Роснано́техе» и внешне казался вполне счастливым человеком – всеми очень уважаемый руководитель с высокой заработной платой, да еще и примерный семьянин. Но и у него была своя ахиллесова пята. У него от природы не было способностей к овладению иностранными языками. Ему не повезло – в школе он попал в класс с преподаванием немецкого языка, в институте пришлось продолжать учить немецкий. Ввиду полного отсутствия разговорной практики немецким он так и не овладел. Когда он начал работать, то обнаружил, что все бизнес-сообщество говорит на английском, на немецком можно было говорить только с немцами, а на английском со всеми, в том числе и с немцами тоже. Когда ему было 22 года, он начал учить английский с нуля. Алексей Истокин поставил себе цель – выучить этот язык, а он был очень целеустремленным человеком. Пятнадцать лет подряд после работы и по выходным он посещал курсы изучения английского языка и брал уроки у частных репетиторов, а результат как был, так и остался близок к нулю! На то были три причины: во-первых, у него действительно не было природных способностей, во-вторых, он был сильно загружен и увлечен своей основной работой, а в-третьих, опять полное отсутствие практики. Как это ни покажется странным, но практики он лишил себя сам. От природы очень аккуратный и педантичный, Истокин, чтобы не ударить в грязь лицом, решил, что сначала ему надо как следует научиться говорить на курсах, а уже потом общаться с иностранцами. Он привык все делать очень хорошо и на совесть, поэтому не мог себе позволить делать ошибки при разговорах с иностранцами, вот такой был у него серьезный психологический барьер. Под этим предлогом, несмотря на все просьбы жены Ирины, Истокин ни разу не отдыхал за границей, а ехать ей одной, без него, он не разрешал. На работе в «Роснано́техе» Истокин просил руководство не отправлять его в зарубежные командировки, пока он не выучит английский язык. Мещеряков к этому относился с пониманием, большой нужды отправлять туда Истокина и не было, потому что с научными целями за границу ездили руководители и сотрудники отделений, а с представительскими и PR целями сам Мещеряков и его заместители. Все сотрудники «Роснано́техы» знали, что Истокин учит иностранный язык. На курсах английского Истокин ни разу не смог сдать экзамены после второго года обучения. Он уходил к другим преподавателям, менял школы, долго занимался в частном порядке с репетиторами, меняя их каждые два года. Все было напрасно! В конце концов, жена настоятельно попросила его больше не тратить семейных денег на эту учебу, а лучше быть вечерами дома и воспитывать детей. Да он и сам это

понял, он измучил себя и ее, первый раз в жизни ему пришлось сдаться. Потратив на изучение английского языка 15 лет и немалые даже для его семейного бюджета деньги, три года назад он бросил учебу, но все это не прошло для него даром – у него развился комплекс. Комплекс неполноценности. Жене и всем сотрудникам на работе он просто взял и объявил, что за границу не поедет никогда. Он приговорил себя всегда оставаться в России, заочно приговорив к этому и свою жену Ирину Истокину. С завистью слушала она рассказы возвращавшихся с зарубежных курортов подруг, но поделаться ничем не могла.

У Наблюдателя возник план подменить собой Алексея Истокина, тогда он сможет без проблем на «законных» основаниях общаться с Мишей сколько угодно. Для его реализации Истокина требовалось временно отправить куда-нибудь подальше, чтобы он не мог мешать Наблюдателю, а потом вернуть обратно живым и здоровым. Куда же его отправить?.. Он знает куда! Не без риска, конечно, но несколько дней у Наблюдателя будет, а он рассчитывал уложиться максимум в пять дней. Осталось додумать еще только несколько деталей...

А время шло. Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Теперь после заправки звездолет, прячась в тени астероида, просто стоял на дежурстве в качестве ангела-хранителя этой хрупкой планетной системы. Он контролировал весь ближний и дальний космос, и если бы там вдруг появился объект, несущий ей любую угрозу, то сначала ему пришлось бы «договориться» об этом с Наблюдателем и с кораблем, а техническое оснащение Борга-020271 позволяло им быть очень неуступчивыми переговорщиками.

9. Обыск с пристрастием

Всю субботу и воскресенье Марк, прослушивая запись с диктофона своего телефона, готовил статью о работе «РоснаноТех» в области генетики. Тема для него была совершенно новой и поэтому трудной. Чтобы не написать какую-нибудь глупость, он сначала с помощью поисковика «Ромашка» облазил весь Интернет. К концу субботы он уже имел очень неплохое общее представление о генетике – науке о наследственности. Только тогда ему стала более или менее ясна проблема, над которой вместе с Мишей работал Мансур Сафиуллин.

Ребенок через хромосомные наборы наследует от отца и от матери равное количество генов, которых у человека около 30 тысяч. При традиционном зачатии наборы генов от матери и отца выбираются природой случайным образом. По этой причине если один из родителей имел наследственную болезнь, а второй нет, то она может передаться ребенку, а может и не передаться с вероятностью 50 на 50. Более того, природа вносит в набор генов ребенка случайные изменения, называемые мутациями, то есть гены ребенка могут иметь свойства, которых не было в генах ни отца, ни матери. Мутации в свою очередь, хотя и с низкой вероятностью, но могут вызвать появление у ребенка «наследственной» болезни даже в случае полностью здоровых родителей. Случайные природные мутации нужны для постепенного изменения единицы живого мира – вида с целью его адаптации к медленно меняющимся условиям внешней среды. В общем, для надежного обеспечения при зачатии этого самого фактора случайности природой был сконструирован целый «лототрон» в миниатюре, который был просто необходим для механизма естественного отбора.

Мансур Сафиуллин и Миша решили обойти этот созданный природой «лототрон» и противопоставить ему осмысленный искусственный отбор только той наследственной информации от обоих родителей, которая, на их взгляд, была бы полезна для здоровья будущего ребенка. Поэтому половые железы мужчин и женщин больше не годились для генерации яйцеклетки и сперматозоидов. Мансур с Мишей собирались создавать их искусственным путем, используя для этого структуру ДНК родителей, и именно поэтому для каждой новой пары родителей требовалось создание новой уникальной пары яйцеклетка-сперматозоид, несущей «оптимальный» набор генетической информации только под этих двух конкретно взятых родителей.

На первый взгляд казалось, что это будет настоящая революция в генетике, которая действительно через несколько поколений позволит забыть практически все наследственные болезни, найденный Марком в Интернете список которых насчитывал более 300. Все люди станут стройными, повысят устойчивость к раковым заболеваниям, станет меньше алкоголиков, наркоманов и страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, наверняка возрастет продолжительность жизни. Все казалось слишком уж прекрасным, чтобы этому поверить.

Пытливый мозг Марка старался понять эту новую технологию зачатия со всех сторон, что-то ему подсказывало, что у нее должны быть и недостатки, палка всегда должна быть о двух концах, и эти хотя бы потенциальные недостатки обязательно надо было обозначить в статье. «А почему ее можно применять только для укрепления здоровья детей? Почему бы не попробовать в будущем передавать с ее помощью потомству такие качества, как трудолюбие, доброта, милосердие, и искоренять такие, как расизм, педофилия, гомосексуализм, жадность, лень», – от этой мысли у Марка захватило дух. Вместо того чтобы найти недостаток, он нашел еще одну область применения, и все окрасилось в еще более розовые тона и из-за этого стало еще менее реальным. «Есть! Кажется, есть недостаток, – наконец обрадовался Марк. – Является ли лень таким уж однозначным недостатком? – Он вспомнил поговорку. – Лень – двигатель прогресса. Нет, не все так просто с этой ленью!» Марк чувствовал, что применение этой новой технологии для изменения образа мыслей людей является очень скользкой дорожкой...

И тут недостатки вдруг посыпались сами собой. «А зачем для этого искусственного вида зачатия обязательно нужны мужчина и женщина? – вдруг подумал он. – Что, если он позволит синтезировать яйцеклетку от мужчины, а сперматозоид от женщины? Тогда биологическими родителями ребенка могут стать две женщины или два мужчины!» Эта мысль ужаснула его. Он вспомнил шуточную песню русского поэта Владимира Высоцкого, которого очень высоко ценил Миша. Песня называлась «Тау Кита» и была о том, что тау-китяне отказались от полового размножения и вернулись к почкованию.

– Эй, братья по полу, – кричу, – мужики!
Но что-то мой голос сорвался.
Я тау-китянку схватил за грудки:
– А ну говорю, – признавайся!

Она мне, – Уйди, мол, мы впереди!
Не хотим с мужчинами знаться,
А будем теперь почковаться.

Такая ли уж это шутка? Дальше – больше. «А почему яйцеклетка и сперматозоид должны синтезироваться только от двух особей? – озарила его новая догадка. – Почему бы их не синтезировать с использованием лучшей генетической информации сразу от нескольких людей? Ведь в этом случае ребенок может родиться еще более здоровым!» Эта новая идея опять вызвала ассоциацию теперь уже с другой шуточной песней пародией Высоцкого на сказки А.С. Пушкина – «Лукоморье».

И русалка, вот дела, честь недолго берегла,
И однажды, как смогла, родила.
Тридцать три же мужика не желают знать сынка,
Пусть считается пока «сын полка».

Сердце бешено забилося в груди впечатлительного Марка. Вот это будет уже в совершенно буквальном смысле «сын полка»! «А что, если все-таки попробовать использовать эту технологию для коррекции образа мыслей людей, – продолжал фантазировать Марк, – путем ранжирования участников группы зачатия по их достижениям и заслугам в течение их жизни? От участников с более высоким рейтингом передавать ребенку больше наследственной информации, и наоборот». Он не знал, что совершенно случайно приблизился к одному из принципов регенерации и сохранения единства нации особей вторичной формы жизни. В частности, по этой причине Наблюдатель был столь равнодушен к своему рейтингу.

«А как же любовь? – молнией пронзила его новая ужасная мысль. – Ведь в случае передачи ребенку наследственной информации более чем от двух родителей это светлое «вечное» чувство становилось более неактуальным! Сколько о нем написано стихов, песен, романов и снято кинофильмов! Оно угодно Богу! Оно составляет основу культурного наследия человечества! Неужели теперь это все можно будет выкинуть на свалку?! Не будет больше встреч под луной, серенад, любовных треугольников, счастья встреч и горечи расставаний. Наконец, в случае этой «групповухи» больше не будет семьи! Ее придется заменить коммуной! Нет, хватит, люди совершенно не готовы к столь радикальным изменениям. Новую технологию зачатия пока можно использовать только для борьбы с врожденными болезнями при зачатии только от одной женщины и только одного мужчины и ни для чего другого, тогда чувство любви еще можно спасти», – решил он.

Он начал писать статью только поздно вечером в субботу. После самостоятельного дневного ликбеза тема продолжала казаться сенсационной. Он работал всю ночь, не заметив, как наступило утро воскресенья. Марк наскоро позавтракал и продолжил работу. После полудня статья была в основном готова. Назвал он ее, как и обещал Сафиуллину, «Новая генетика». Объем статьи был не меньше чем на три номера. «Как раз то, что надо! – решил Марк. – А ведь Мансур не успел мне сообщить какую-то еще более сенсационную новость о Мише, – опять вспомнил он. – Надо будет просить его о повторной встрече». В основном статья получилась на основе диктофонных записей его позавчерашнего разговора с Сафиуллиным и с Мишей, он только немного добавил теории, которую почерпнул сегодня из Интернета, и только намекнул на потенциальные проблемы новой технологии зачатия, о которых думал весь день. Пусть читатели разбираются и делают выводы сами, иначе зачем им дана голова?

Уже в который раз он вспомнил о Каролине. Несмотря на то что он всю ночь не спал, у него было хорошее настроение, он был доволен сделанной им работой. Сейчас не было понятно, как далеко могли зайти отношения Каролины с этим гладким кавказцем Давидом Минасяном, но если тот пока не был ее мужем, то Марк может продолжить бороться за нее. И он решил бороться. После двукратной личной проверки статьи он по электронной почте выслал ее на почтовый ящик Каролины для согласования с отделом маркетинга «Роснотеха». В сопроводительном письме он написал, что Мансур не успел рассказать ему о Мише что-то самое главное, интересовался его здоровьем и просил при первой возможности организовать ему повторную встречу с Сафиуллиным. После отправки письма он набрал ее номер.

– Добрый день, Каролина, это Марк, не сильно отвлекаю? – спросил он.

– Ах, Марк, – ему показалось, что она плачет, – Мансур умер!

Для Марка это оказалось полной неожиданностью.

– Когда?

– В пятницу вечером, через два часа после того, как «скорая» привезла его в больницу. Я там была, – голос ее дрожал.

Марк даже не знал что сказать.

– Марк, похороны будут во вторник, я сейчас занимаюсь их организацией, – продолжала она, – если сможете, приезжайте, ведь мы с вами последними видели его живым!

– Обязательно приеду, – пообещал Марк.

– Ну все, увидимся, – закончила Каролина и повесила трубку.

Опять сердце Марка бешено колотилось. Конечно, это была ужасная новость, но сейчас Каролина в первый раз лично его куда-то пригласила, пускай и на похороны, но пригласила сама. Скоро он снова ее увидит. Почему от этой простой новости он снова стал таким счастливым? Почему так обрадовался? Может быть, он любит ее? Может быть! К черту все технологии Мансура Сафиуллина, он просто любит ее! Теперь он снова будет считать часы, оставшиеся до следующей встречи с ней! С этой мыслью он как-то незаметно для себя заснул прямо в своем кресле за письменным столом, организм взял свое после бессонной ночи.

На следующий день, в понедельник, Марк был на презентации «Газпрома», посвященной началу добычи газа с очередного шельфового месторождения в Арктике. Вечером пришлось идти на день рождения его коллеги из New York Times, которое тот отмечал в ресторане «Пекин». Поздно вечером Марк вернулся домой в свою съемную двухкомнатную квартиру на 2-й Тверской-Ямской улице. Свою машину Subaru Impreza он уже заправил, чтобы завтра с утра, не задерживаясь, сразу выехать на похороны Мансура Сафиуллина в Дубну. Письма от Каролины по вопросу согласования его статьи не было. «Ладно, ей сейчас, конечно, не до этого, – подумал Марк, – увижу ее завтра и все узнаю. А что же все-таки мог иметь в виду Мансур, когда хотел рассказать мне о Мише самое главное? Неужели есть что-то еще более важное, чем затрагивающая всех людей в мире программа улучшения человеческого генофонда?» Марк терялся в догадках. И тут он вспомнил, что Сафиуллин успел подключить его

к программе β-тестирования Миши. Письмо от автоматического регистратора β-тестирующихся Марк получил еще в субботу. В нем было поздравление с участием в программе, адрес страницы в Интернете для входа и имя для входа. Еще напоминалось о необходимости перед началом тестирования ознакомиться с инструкцией и заполнить формы отчетности после его окончания. «Возьму да и спрошу самого Мишу, что мог иметь в виду Мансур, ведь он говорил мне это в присутствии Миши на экране его ноутбука, – решил Марк. – Может быть, что-то и прояснится». Он уже снова сел за свой письменный стол, и в этот момент раздался звонок в дверь. Время было 23:05.

У Марка не было привычки спрашивать «Кто там?», он привык доверять людям и просто открыл дверь. На пороге стояли пять крепких мужчин в штатском. Один из них тут же протянул руку к лицу Марка и показал ему какое-то удостоверение в красной корочке.

– Федеральная служба безопасности, вот постановление прокурора на обыск.

Красное удостоверение перед лицом Марка тут же сменилось на какой-то лист бумаги с эмблемой двуглавого орла, каким-то коротким текстом и большой темно-синей печатью снизу. Через мгновение и листок исчез из виду, одновременно с этим кто-то бесцеремонно заломил руку Марка за спину и с такой силой припечатал его грудью к стене прихожей, что ему показалось, будто на него наехал бульдозер. Сзади кто-то шептал: «Тихо, тихо». Остальные ворвались в квартиру, входная дверь тут же закрылась, Марк видел, что они вооружены. Хлопали двери в санузел, открывались встроенные шкафы, мужчины что-то шарили в комнатах, кто-то открыл дверь на балкон – в квартиру ворвался весенний сквозняк.

– Чисто, майор, – сказал какой-то верзила, демонстративно пряча пистолет в нагрудную кобуру под пиджак.

– Чисто, – слышалось из второй комнаты.

– Чисто, – это был доклад с кухни.

Бульдозер, видимо, дал задний ход, его стальные клещи отпустили руку Марка, и он снова мог дышать. Острая боль пронзила плечевой сустав.

– Проходите, – скомандовал стоящий рядом с Марком мужик.

Марк оторопело смотрел на него, это был тот же самый мужчина, который молниеносно показывал Марку свое удостоверение и что-то еще.

– Проходите в комнату, господин Спурлок, не заставляйте меня повторять, – не предвещавшим ничего хорошего голосом произнес мужик.

«Он приглашает меня в мою же комнату», – понял Марк и прошел в гостиную.

– Садитесь, – мужчина указал взглядом на диван.

Марк сел. Отдававший приказы сел за стоящий рядом стол и достал из портфеля какую-то папку, двое из его команды встали у двери комнаты, третий у окна, а четвертый занял позицию за спиной сидящего напротив Марка мужика.

– Я майор ФСБ Владимир Иванович Плешаков, следователь по особо важным делам, – представился сидевший за столом. – Ваша фамилия? – в его руках появилась ручка.

Марк воспрянул духом. «По крайней мере, это, кажется, не бандиты, – пронеслось у него в голове, – если это действительно представители спецслужб, то скоро они должны меня отпустить, ведь я не совершил никаких преступлений, это только какое-то недоразумение».

– Вы же ее знаете, вы же назвали меня по фамилии, когда приглашали пройти в комнату.

– Я еще много всего про вас знаю, сейчас я задаю вопросы, а вы отвечаете, понятно?

Марк понял, что это формальности допроса.

– Спурлок.

– Имя?

– Марк.

– Год рождения?

– 2012-й.

– Образование?
– Гарвардский университет, факультет искусств и наук.
– Место работы?
– Собственный корреспондент газеты The Wall Street Journal в Москве.
– Господин Спурлок, где вы были вечером в прошлую пятницу 23 апреля?
– Я был на деловой встрече с ученым из «Роснано» Мансуром Сафиуллиным. Встречались в семь часов вечера в Дубне в ресторане «Белая лошадь», знаете, ему еще тогда стало плохо...

– Господин, Спурлок, вы являетесь главным подозреваемым по уголовному делу об убийстве великого российского ученого генетика Мансура Султановича Сафиуллина.

«Вот это поворот!» – подумал Марк, только теперь он понял причину визита этих незваных гостей.

– Так это было убийство? – спросил он. – Вы уверены?

– Господин Спурлок, здесь вопросы задаю я, – повысил голос Плешаков, – Сафиуллин был отравлен быстродействующим ядом тетраэфирбензолом, вызывающим острую сердечную недостаточность, который незаметно был подсыпан ему вами в пищу и напитки.

– Почему вы решили, что яд подсыпал я? – воскликнул Марк.

– Потому что кроме вас никто сделать этого не мог, вы же весь вечер провели за одним столом с Сафиуллиным, не правда ли?

– Правда... Но там было много народа...

– Сафиуллин куда-нибудь отходил от вашего столика?

– Куда?!

– Курить или в туалет, – подсказал Плешаков.

Марк на несколько мгновений задумался, пытаясь привести свои мысли в порядок и вспомнить детали того вечера в прошлую пятницу.

– Да, курить выходил, и в туалет, кажется, тоже.

– Ну вот, видите, господин Спурлок, – улыбувшись, сказал Плешаков, – вы два раза оставались одни за столом и в эти моменты подсыпали Сафиуллину отраву, которая вызвала у него сердечный приступ.

– Это ложь!

– Господин Спурлок, я предлагаю вам сотрудничать со следствием, а не запутывать его. Признайтесь в совершенном преступлении, мы оформим вам явку с повинной, и я все устрою так, что пожизненное вы уже не получите.

Только теперь Марк по-настоящему испугался. Пожизненное... Что он такое говорит? Куда Марк вляпался? Мысли вихрем неслись в голове. Как теперь лучше себя вести? Он вспомнил что-то об адвокатах... Дело оказалось намного серьезней, чем он думал. Наверное, было бы лучше, если бы эти люди действительно оказались бандитами, с ними можно было попробовать как-то договориться... Марк молча сидел на диване, уставившись на ботинки Плешакова под столом.

– Господин Спурлок, мы долго будем играть в молчанку? Еще раз предлагаю вам сотрудничать со следствием. Вы добровольно покажете, где храните яд, или мы сами должны его найти? Тогда речи о вашем сотрудничестве со следствием уже будет.

– Ищите, – только и мог выдавить из себя Марк.

– Хорошо, господин Спурлок, Вы сами выбрали свою судьбу. Вот это наши понятия, – Плешаков указал на двух громил у двери. – Капитан Котов, приступайте.

– Есть! – ответил стоявший у окна капитан Котов и сразу принялся за книжный шкаф.

– Есть! – принял команду стоявший за Плешаковым второй оперативник и прошел в другую комнату.

Марк слышал, как он загрохотал оттуда какими-то ящиками. Плешаков встал, а места за столом заняли стоявшие у двери понятия.

– Встаньте, – приказал Плешаков Марку.

Тот повинился. Плешаков ощупал домашнюю одежду Марка – футболку и легкие хлопчатобумажные штаны.

– Выверите карманы.

Марк вывернул два кармана штанов, они были пусты, у футболки карманов не было.

– Садитесь.

– Мне надо позвонить на работу, – сказал Марк.

– Прямо сейчас, в половине двенадцатого ночи? – съязвил Плешаков.

– В Нью-Йорке только начался рабочий день, – объяснил Марк.

– Во время обыска контакты подозреваемого лица с внешним миром запрещены, – отрезал Плешаков, – сдайте мне ваш мобильный телефон.

– Он в кармане куртки в прихожей, – ответил Марк.

Котов вышел в прихожую, принес телефон Марка и положил его на стол перед понятиями. «Плохи дела, даже понятия оказались заинтересованными лицами, – думал Марк, – но разве это докажешь? Наверняка они числятся на работе не в ФСБ, а в каких-то других местах, и конечно, в случае чего дадут показания, что просто случайно проходили по 2-й Тверской-Ямской улице, когда их попросили выступить понятиями».

Плешаков прошел на кухню и лично принял участие в обыске, показывая пример служебного рвения подчиненным. Искали на совесть. Все содержимое шкафов, письменного стола и кухонной мебели вынималось, внимательно осматривалось и складывалось на пол. Понятия в обыске участия не принимали, все-таки надо было соблюсти хоть какие-то нормы приличия, зато они неформально выполняли функции конвоя Марка. Сыщиков особенно заинтересовало содержимое его скромной аптечки, все таблетки, мозольная жидкость, которой Марк год назад вывел бородавку, капли от насморка «Нафтизин» и что-то еще было изъято на экспертизу. Через полтора часа все его личные вещи лежали горой на полу, вся мебель была пустой, сыщики отодвигали ее от стен и сканировали мебель, стены и плинтуса какими-то неизвестными Марку электронными приборами. «Наверное, ищут скрытые полости», – подумал он. Не менее тщательно были обысканы санузел и сантехнический шкаф в туалете.

Не забыл Плешаков и ноутбук. К сожалению, Марк не вышел из своего почтового ящика на Yahoo, когда сегодня вечером проверял почту от Каролины. Плешаков скопировал всю переписку Марка путем отправки ее на какой-то свой служебный почтовый ящик, процесс копирования занял минут сорок, Плешаков в это время составлял протокол. Ноутбук переместился к временно изымаемым следствием вещественным доказательствам, которые складывались перед Марком на столе. Кроме содержимого аптечки и мобильного телефона, кредитных карт Марка и его паспорта там были еще и штук десять маленьких флакончиков, в которые следователи поместили образцы найденных ими на кухне подозрительных веществ: поваренной соли из солонки, крахмала, муки, столового уксуса и чего-то еще. «А ведь они ничего не нашли, да и не могли найти, – думал Марк, – может быть все еще и обойдется».

Было половина второго ночи, когда Плешаков спросил его:

– Это ключи от машины?

Марк посмотрел.

– Да.

– Одевайтесь.

– Зачем? – встрепенулся Марк.

– Пойдем в вашем присутствии осмотрим вашу машину, – ответил Плешаков.

Марк прошел в прихожую, надел кроссовки и куртку, похоже, что все остальные тоже собрались уходить. Все изъятые вещи были аккуратно сложены в заранее принесенный порт-

фель. «Наконец-то», – подумал Марк. Они вышли на лестничную площадку, капитан Котов погасил в квартире весь свет и дал Марку его же ключи запереть дверь. Все вышли на улицу. Ночной весенний воздух приятно бодрил. До машины Марка пришлось пройти метров сто, ближе вчера вечером он не сумел найти места для парковки. Плешаков дал Марку ключи и скомандовал.

– Открывайте.

Марк снял сигнализацию.

– Понятые, не расслабляться, – опять скомандовал Плешаков.

Один оперативник занялся багажником, а капитан Котов салоном, который освещала только тусклая лампа на крыше. Видно было, как он шарил рукой под передними креслами, открыл ящик между ними, вытащил оттуда пустой пластмассовый стаканчик, который Марк забыл выбросить еще две недели назад. Полез в бардачок, вынул музыкальные диски, фонарик, перочинный нож, отвертку.

– Товарищ, майор, – раздался голос Котова, – тут еще какой-то пузырек, – и он действительно достал из бардачка пузырек какой-то необычной прямоугольной формы, который Марк никогда раньше не видел.

– Что в нем? – спросил Марка Плешаков.

Котов поднес пузырек к лицу Марка, чтобы тот мог лучше рассмотреть содержимое.

– Какой-то порошок, – ответил за Марка капитан Котов.

Марк и сам видел, что пузырек на одну треть был заполнен каким-то белым порошком, и тут он понял, что дела его совсем плохи. Несмотря на ночную прохладу, его пробил пот, а ноги подкашивались. «Подбросили, гады, – понял он, – все, мне конец. В какое же дерьмо я вляпался?»

– Что это, – повторил вопрос Плешаков, глядя Марку в глаза.

– Не знаю... Это не мое.

– Все, что лежало в вашей машине, то ваше, голубчик. Понятые, прошу обратить внимание, этот предмет тоже изымается на экспертизу. А что это вы так занервничали, господин Спурлок? Да на вас просто лица нет, пот на лбу...

Капитан Котов открыл крышку найденного пузырька и, кажется, собирался понюхать содержимое.

– Денис, не смей, – вдруг заорал на него Плешаков, – отравишься еще, пусть криминалисты разбираются с этой гадостью! Закрывай машину, все, хватит, обыск окончен, пройдемте, господин Спурлок.

– Куда?

– В нашу машину, подписать протокол, – невозмутимо ответил Плешаков.

Они подошли к стоявшему неподалеку черному «Мерседесу». Марка пригласили сесть на заднее сидение, по бокам от него уселись понятые. Несмотря на внушительную ширину машины, Марк оказался буквально зажатым между двумя этими бугаями. Котов и второй оперативник остались курить снаружи. Плешаков сел в водительское кресло, сначала что-то дописывал, а потом начал читать вслух протокол Марку и понятым, включив расположенный сверху фонарь индивидуального освещения. Читал долго, часто сбиваясь и пытаясь разобраться, что он сам там написал.

– Всем понятно содержание протокола? – наконец спросил он.

– Понятно, понятно, – с готовностью отозвались понятые.

Марк молчал.

– Вопросы к протоколу есть? – опять спросил Плешаков.

– Нет, нет, – откликнулись понятые.

Марк опять молчал.

– Понятые, подписывайте, где галочки, – Плешаков протянул им листы бумаги, ручку и свой iPad в качестве подкладки. В полумраке салона понятые торопливо подписывали протокол.

– Вы будете подписывать? – обратился к Марку Плешаков.

– Нет, я ничего не буду подписывать, и я больше ничего не буду говорить без своего адвоката, – тихо ответил Марк.

– Дело ваше, – равнодушно ответил Плешаков, – понятые, свободны!

Бугаи тут же выпорхнули из машины, но их места по бокам Марка тут же заняли оперативники Плешакова, «Мерседес» тут же тронулся с места.

– Куда мы едем, – закричал Марк, – выпустите меня!

– Господин Спурлок, а ведь вы только что обещали больше не говорить с нами без адвоката, – язвительно отвечал Плешаков. – Господин Спурлок, вы задержаны до выяснения всех обстоятельств убийства Мансура Сафиуллина.

– За что вы меня арестовали? У вас нет никаких доказательств! Завтра я должен быть на похоронах Мансура.

– Думаете, его без вас не похоронят? Господин Спурлок, повторяю, вы пока только задержаны, а не арестованы, арестуем мы вас завтра, после экспертизы изъятых у вас химических веществ.

Черный «Мерседес» с мигалками мчался по свободным ночным улицам Москвы.

В следственном изоляторе ФСБ Марка сначала сфотографировали в анфас и в профиль, а потом сняли отпечатки пальцев. Остаток ночи Марк провел в двухместной камере № 5 вместе с каким-то бомжом. Его волосы были длинными и грязными, а борода настолько густой, что лица не было видно совсем. Их койки стояли почти вплотную друг к другу. От бомжа так невыносимо воняло, что большую часть времени, опасаясь вшей, Марк предпочел провести на ногах, меряя взад-вперед камеру шагами. Лишь под утро от усталости он присел на свою кровать рядом с безмятежно спавшим вонючим телом. «Какую угрозу национальной безопасности может представлять этот бомж? – думал Марк. – За что он сидит?». В 8:00 им принесли завтрак, но Марк предпочел отдать свою порцию овсянки проснувшемуся бомжу, который съел две порции, отправляя кашу ложками в узкую щель в своей бороде. Марк только выпил какую-то мутную, называемую здесь чаем смесь. В 8:30 его вывели, посадили в автозак и повезли на допрос на Лубянку.

Марк решил молчать до тех пор, пока ему не разрешат позвонить и нанять адвоката. Комната для допроса представляла собой совершенно гладкие железобетонные стены без окна и точно такие же пол с потолком. Посередине стоял железный стол и два железных стула по разные стороны стола друг напротив друга. И стол, и стулья были намертво прикручены к полу огромными болтами. Допрашивал сам Плешаков. Он почти не надеялся выбить из Марка признание в совершенном преступлении или какие-то другие показания, которые могли бы помочь следствию. Задачей Плешакова было запугать и утомить Марка, вывести его из равновесия, а потом выпустить, установив за ним наружное наблюдение. Именно для достижения этой цели Марк должен был провести ночь в следственном изоляторе в компании вонючего бомжа. Никаких вшей у него, конечно, не было. Иначе, как наутро сами следователи смогли бы допрашивать обитателей камеры № 5? Напротив, бомж был очень даже чистым, просто его одежда с вечера была обильно обрызгана специальным «дезодорантом». Это был know-how продукт секретной лаборатории ФСБ, «дезодорант» с многократно усиленным запахом годами не мытого тела. Бомж, конечно, никакой опасности для национальной безопасности не представлял, он просто оказывал ФСБ такие услуги за ужин, возможность переночевать на кровати в теплом месте и за завтрак. Оказавшись после всего этого на воле, Марк, по мнению Плешакова, мог допустить какую-нибудь ошибку и вывести следствие на своих поделщиков.

Плешаков допрашивал Марка два часа. Тот все время молчал. Плешаков спрашивал, за каким столом сидел Марк, что ели и что пили они с Сафиуллиным, давно ли он знаком с Соловьевой и Мещеряковым, кто сидел за соседними столиками и прочее. Плешаков многократно намекал Марку на найденный в бардачке его машины пузырек, говорил, что не в его интересах ждать заключения экспертизы. Объяснял, что сотрудничество со следствием может помочь решить его «жилищный вопрос» путем перевода Марка в чистую одиночную камеру, расписывал условия содержания заключенных в колониях строгого режима и т. д. Но Марк был сильным духом парнем, он решил ничего не наговаривать на себя, а бороться за свою свободу до конца. В конце концов, перед уходом Плешаков пообещал Марку, что все равно посадит его не за это, так за что-нибудь другое, потому что из их следственного изолятора никто еще без приговора не выходил. В 11:00 Плешаков уехал в подмосковный город Дмитров разбираться с происхождением лицензии «Белой лошади», а Марка передал капитану Котову. Сменяя друг друга, Марка без перерыва допрашивали три человека, допрос продолжался до 18:00. Марк все время молчал, но, глядя на говорящих ему какую-то чушь следователей, чувствовал, что сам с каждой минутой все больше тупеет. Ему уже было совсем не до генетики, не до статьи и даже не до Каролины, все мысли крутились вокруг одного вопроса: «Как отсюда выбраться?»

В шесть часов вечера ему неожиданно предложили что-то подписать. После бессонной ночи и девятичасового допроса Марк уже плохо соображал и просто отказался подписывать. Но капитан Котов ему доходчиво объяснил, что это всего лишь подписка о невыезде за пределы города Москвы сроком на 1 месяц, подписав которую он сможет отправиться домой, а в противном случае его вернут на ночь обратно в изолятор. Марк не поверил своим ушам, внимательно прочитал документ. Действительно, это была подписка, в которой кроме всего прочего говорилось, что в случае нарушения ее условий Марка ждет арест на срок не менее чем срок действия подписки, то есть не менее чем на 30 дней. Марк решил ее подписать, потому что на похороны Мансура Сафиуллина сегодня он уже не попал, и больше никакой острой нужды покинуть Москву в ближайший месяц у него не было. После этого ему вернули все изъятые из его квартиры вещи, кроме взятых на экспертизу образцов химических веществ, потому что заключение лаборатории пока не было готово. Через несколько минут он, не веря своему счастью, в своих хлопчатобумажных тренировочных штанах, кроссовках, в своей куртке и с целофановым пакетом в руке с вещами уже оказался на улице за дверями здания на Лубянской площади. Деньги ему тоже все вернули, поэтому Марк тут же поймал такси. Таксист брезгливо поморщился, когда Марк сел в машину, видимо, «дезодорант» накрепко впитался и в одежду Марка, но сам он к нему уже «принюхался» и больше не замечал, как тот бож без лица.

Приехав домой, Марк первым делом отправил в стиральную машину всю одежду, в которой приехал. А сам залез в ванну и долго тер себя мочалкой, стараясь смыть всех вшей, которых он мог собрать в изоляторе. Когда он вышел из ванной комнаты, в Нью-Йорке как раз начался рабочий день. Марк тут же позвонил своему редактору Филу Хендерсону (Philip Henderson) и рассказал обо всех своих злоключениях. Фил пообещал тут же связаться с американским консульством в Москве и с его помощью найти адвоката за счет газеты.

– Жди, тебе позвонят, – сказал Фил.

– Да, Фил, моя новая статья о научных достижениях «РоснаноТех» уже готова и сейчас находится на согласовании в их отделе маркетинга, скоро пришлю, надеюсь, тебе понравится.

– Удачи, Марк, держи меня в курсе происходящего и ничего не бойся, мы вытащим тебя из любого дерьма. Пока.

Марк включил ноутбук, чтобы проверить почту от Каролины на предмет согласования его статьи. Письмо от Каролины было! Оно пришло сегодня днем, но вместо согласования статьи или замечаний к ней в письме было предложение подъехать завтра в среду в 08:30 в «РоснаноТех» к руководителю физико-математического отделения Леониду Ефременко для полу-

чения от него дополнительного материала, который не успел дать Марку для статьи Мансур Сафиуллин. Она просила его сегодня подтвердить его приезд. В конце письма Каролина сообщила, что похороны Мансура прошли очень торжественно, участие в них приняло человек 500, это были не только коллеги из «РоснаноТеха», но и делегация из Российской академии наук и ученые с других предприятий Дубны. Хотя в письме она и не спрашивала, почему он не приехал, в подробном описании ею похорон он увидел намек на то, что она его ждала. Он хотел было сразу набрать ее номер, чтобы подтвердить свой завтрашний приезд, но тут же вспомнил о своей расписке. Проклятье! Он не имел права ехать. Но теперь, когда он снова был в своей квартире, пусть даже его личные вещи продолжали лежать горой на полу, жизнь, похоже, начала налаживаться. Майор Плешаков, пожизненное заключение, вши и все прочие неприятности теперь остались в кошмаре прошлой ночи. Дополнительную уверенность ему придал и, пообещавший помощь адвоката его редактор Фил. В общем, теперь снова хотелось думать о работе, статье и любви. Он ведь был ни в чем не виноват! Судьба давала ему дополнительный шанс узнать что-то очень важное о работе советнике Мише и снова увидеть Каролину, отношения с которой, как ему казалось, слегка начали смещаться в неформальную плоскость, несмотря даже на ее ухажера Давида Минасяна. Профессиональное чутье журналиста и мужской инстинкт говорили ему, что надо ехать. И он решился. Телефон мог прослушиваться, но был уже вечер, и в этой ситуации было желательно именно голосовое подтверждение, поэтому он набрал мобильный номер Каролины и подтвердил завтрашнюю встречу. Она обещала встретить его на проходной. Они даже немножко поболтали о том и о сем. Как он провел последние сутки, Марк на всякий случай ничего ей рассказывать не стал, а она не рассказала ему, что поздно вечером в понедельник у нее на квартире был обыск и что с нее взяли подписку о невыезде из Дубны.

Только теперь Марк почувствовал, как устал, сил наводить порядок после обыска уже не было. Наскоро поужинав, он лег спать, ведь завтра опять надо было рано вставать. Слава богу, что его машина Subaru Impreza стояла заправленной еще со вчерашнего дня!

10. Лицензия «Белой лошади»

Передав Спурлока своим помощникам для продолжения допроса, Плешаков на черном «Мерседесе» с мигалками уже мчался в город Дмитров – районный центр, где находилось ГУВД, выдавшее «Белой лошади» лицензию на работу без камер наблюдения в ресторанном зале. Да, камеры могли бы радикально упростить расследование, будь они установлены, круг подозреваемых в отравлении Сафиуллина сразу бы сузился всего до нескольких человек, а может быть, даже преступник был бы установлен сразу. Но дело было не только в преступнике: видеонаблюдение позволило бы уже «колоть дырки» для второй большой звезды на погонах Плешакова. «Знал ли преступник о том, что видеонаблюдение в зале не ведется? – думал Плешаков. – Вероятно, знал, поэтому и выбрал такой способ убийства, а иначе он осуществил бы задуманное каким-то иным способом». Сейчас им двигало желание разобраться с должностными полицейскими чинами, которые допустили нарушение закона, и наказать их. «Чует мое сердце, кто-то слетит со своего кресла», – злорадно думал он и в предвкушении этого топил в пол педаль газа.

Вскоре он уже сидел в кабинете начальника Дмитровского ГОВД, седого полковника Сергея Маркова. Выслушав Плешакова, который предъявил копию лицензии, выданной его подразделением, и потребовал объяснений, Марков улыбнулся и сказал:

– Ну что вы так кипятитесь, майор, нервные клетки ведь не восстанавливаются, надо беречь себя, а то ведь сгорите на службе! Сейчас я улажу этот вопрос.

Плешаков был вне себя от ярости и еле сдерживался. Редко кто даже в его управлении позволял себе говорить с ним в таком высокомерном тоне, а тут этот полицейский... Пусть даже и полковник. Между тем Марков уже кому-то звонил по мобильному телефону.

– Николай Николаевич, добрый день! Сергей Марков из Дмитрова беспокоит, не сильно отвлекаю? Николай Николаевич, тут у меня в кабинете сидит... ммм... майор Плешаков из федеральной службы... Интересуется нашей лицензией «Белой лошади»... Хорошо, хорошо, – Марков закончил разговор.

– Владимир Иванович, – вкрадчиво продолжал он, – вас просили несколько минут подождать, и у вас в голове возникнет полная ясность по нашей лицензии... А пока не хотите ли коньячку за знакомство? – Марков открыл стоявший в углу кабинета старинный глобус, который оказался замаскированным баром, и вынул оттуда бутылку армянского пятизвездочного коньяка.

– На службе не пью, – отрезал Плешаков.

– И я не пью на службе, – поддержал Марков, уже разливая коньяк в небольшие рюмки.

«Так он еще и алкаш, – радостно подумал Плешаков, – приобщим этот факт к делу о его служебном несоответствии...» В этот момент у него зазвонил телефон, по номеру определился генерал Кузьмин.

– Майор Плешаков, – четко представился Плешаков.

– Генерал Кузьмин, – по Уставу отвечал генерал, – Майор, у вас возникли какие-то вопросы по лицензии ресторана... Это неверное направление расследования, сверните с этого пути, ищите в другом месте, подробнее я вам объясню сегодня вечером при встрече. Удачи.

Полковник Марков вопросительно смотрел на Плешакова, тот был весь красный как рак. «Как опустил меня этот полицейский! – думал Плешаков. – Кто же его покровители, если ему буквально за две минуты удалось организовать мне звонок от самого генерала Кузьмина?»

– Товарищ полковник, пожалуй, сегодня у меня действительно больше нет вопросов по лицензии.

– Прекрасно, майор, – воскликнул Марков, – за это надо выпить, – и, не дожидаясь Плешакова, выпил свою рюмку.

Плешаков к коньяку не притронулся, сразу откланялся и вышел из кабинета. «Мерседес» с мигалками помчался в Дубну. Плешаков прибыл в «Роснанотех» около трех часов дня. Капитан Таскаев с двумя помощниками заканчивал в переговорной комнате допросы свидетелей. Вчера вечером он провел обыск на квартире родителей Каролины Соловьевой, вместе с которыми она проживала. Ничего интересного для следствия найдено не было. Плешаков позвонил секретарше Мещерякова и попросил аудиенции с ее боссом.

– Владимир Иванович, – перезвонила секретарша, – Андрей Сергеевич примет вас в 17:00, сейчас он находится в «Белой лошади» на поминках Мансура Сафиуллина.

«Опять эта “Белая лошадь”!» – в груди Плешакова заныла свежая рана. Оставалось еще полтора часа, их он решил употребить на составление схемы места совершения преступления. Вместе с капитаном Таскаевым они начертили фломастерами схему зала ресторана на имевшейся в переговорной комнате белой доске для презентаций. «Расставили» в зале столы и начали по протоколам допросов свидетелей восстанавливать, кто и где из них сидел, одновременно ища противоречия в показаниях. Через час схема была в основном готова, больших противоречий в показаниях не наблюдалось. Конечно, имело смысл вызвать человек пять для уточняющих вопросов, но в целом картина была ясна, и она несколько не приближала следствие к раскрытию преступления. Из схемы следовало, что за тремя столами ужинали никому из сотрудников «Роснанотеха» не известные люди. Подходили они к столу Сафиуллина во время короткого шоу с синим медведем или нет, никто из свидетелей не мог сказать этого наверняка. Приближалось пять часов.

– Продолжайте уточнять схему, – отдал Плешаков приказ капитану Таскаеву и пошел в приемную Мещерякова.

– Проходите, пожалуйста, Андрей Сергеевич ждет вас, – сказала ему секретарша.

Плешаков прошел в кабинет, первый раз в котором он был вчера.

– Садитесь, пожалуйста, – пригласил его Мещеряков, – чай, кофе будете?

– Кофе, если можно, – Плешаков чувствовал себя немного уставшим, кофе должен было его немного взбодрить.

– Как идет расследование? – поинтересовался у него Мещеряков.

– Расследование идет, – отвечал Плешаков, – опросили всех свидетелей, составили схему совершения преступления, определили круг подозреваемых. Человек пятнадцать...

«Да, до окончания следствия при таком круге подозреваемых еще далеко», – подумал Плешаков и, чтобы сменить тему разговора, сразу перешел к делу.

– Андрей Сергеевич, следствию нужна ваша помощь.

– Слушаю вас.

– Как вы видите, круг подозреваемых пока достаточно широк. Чтобы его сузить, следствию надо провести следственный эксперимент на месте совершения преступления в «Белой лошади».

– Так.

– Я хочу, чтобы в эксперименте приняли участие все сотрудники «Роснанотеха» и «Белой лошади», которые в пятницу вечером отдыхали и работали в ресторане. Всего это, как мы установили, 45 сотрудников «Роснанотеха» и 15 сотрудников «Белой лошади», вот предварительный список, – Плешаков протянул Мещерякову лист бумаги. – Кроме того, нами выявлены еще 8 членов семей сотрудников «Роснанотеха», которые в тот вечер отдыхали вместе с ними. Все они займут те же самые места, на которых они сидели в день совершения преступления, и мы по минутам восстановим, что же тогда действительно произошло. Мы вынуждены торопиться с этим экспериментом, пока у людей еще свеж в памяти тот вечер.

– Так, а в чем, простите, требуется моя помощь?

– Ваша помощь нам требуется в том, чтобы собрать людей. Видите ли, по количеству участников эксперимента это довольно сложное в организационном плане мероприятие, а во вне рабочее время и вовсе нереальное.

– То есть, если я вас правильно понял, вы хотите, – начал Мещеряков, – чтобы я в рабочее время своим Приказом оторвал от работы 60 человек, вызвал с других мест работы членов их семей и всех их отправил в ресторан на ваши эксперименты?

– Андрей Сергеевич, вы меня не совсем правильно поняли, сотрудников «Роснанотеха» было в тот день в ресторане только 45, еще 15 – это сотрудники самой «Белой лошади».

– Хотя ресторан «Белая лошадь» и является дочерним предприятием «Роснанотеха», но там есть свой директор. Что касается самого «Роснанотеха», если у следствия есть такие полномочия, то сами вызывайте моих сотрудников на свой эксперимент, я вам в этом помогать не буду, но и мешать тоже, хотя мог бы. Я тоже двумя руками за то, чтобы преступник был пойман, но только не в ущерб текущим производственным планам. Давайте каждый будет заниматься своим делом – вы ловить преступников, а я зарабатывать деньги для государственного бюджета. Предприятие и так полно слухами об этом убийстве, мне уже задавали вопросы: «А не опасно ли работать на нашем предприятии?» Я им отвечаю, что жить вообще опасно, а в данном конкретном случае спецслужбы разберутся и обеспечат нам условия для спокойной работы. А вы тут со своими масштабными экспериментами... Да после них люди начнут подозревать друг друга и из-за боязни отравления перестанут ходить не только в ресторан, но и в производственные столовые на территории предприятия. Тут уже будет не до работы. А кстати, не этого ли и добивался убийца?

– Ну что же, значит, придется собирать людей на следственный эксперимент без вашей помощи, – сказал Плешаков. – Еще один вопрос, Андрей Сергеевич. Что Вы думаете о мотиве преступления, связанном с попыткой присвоить себе авторство над научными разработками Мансура Сафиуллина? Кто будет назначен на вакантную теперь должность руководителя отделения биологии?

– Чтобы присвоить себе авторство, надо хорошо разбираться в проблематике, над которой работал Сафиуллин, а значит, работать вместе с ним. Знаете, поговорите об этом с прямым руководителем покойного Сафиуллина – Алексеем Истокиным, он лучше знаком с кадровым составом отделения биологии, он же будет и подбирать нового руководителя отделения. Теперь у меня к вам есть предложение, – продолжил Мещеряков, – начальник охраны жалуется, что ваши люди приходят на предприятие без предупреждения, вот сегодня кроме вас здесь было три человека. Я, конечно, понимаю, что они имеют право, но все равно охрана их без моего разрешения на территорию не пускает, мне начинают звонить, отрывают от дел. Давайте составим список ваших людей, которые будут заниматься этим делом, и оставим его на охране, тогда их всегда будут быстро пускать по списку. Согласны?

– Согласен, – ответил Плешаков, потому что с этим трудно было не согласиться, – я сегодня дам список вашему секретарю, а пока разрешите откланяться.

Они попрощались. Сегодня разговаривать с Истокиным было уже некогда – Плешакова ждал на доклад генерал Кузьмин. А пока картинка складывалась неважная. Мотив преступления не ясен. Преступника по горячим следам взять не удалось, записи видеонаблюдения в ресторане нет, обыски в квартирах Марка Спурлока и Каролины Соловьевой ничего не дали. Оставался только следственный эксперимент, на который так рассчитывал Плешаков, но Мещеряков отказался сотрудничать со следствием.

«Да, сегодня Аист уже открыто продемонстрировал, что не хочет сотрудничать со следствием, – думал Плешаков. – А ведь это свидетельствует в пользу того, что он причастен к преступлению, продался, долговязый, иностранным спецслужбам! Ладно, и на тебя материал соберу. Подожди, я тебе перья-то повыдергаю, ошипанный к своим покровителям уже не взлетишь, тут-то я тебя и поджарю».

А пока без помощи Мещерякова Плешаков для сбора людей должен был под роспись вручить каждому свидетелю повестку о явке в ресторан для следственного эксперимента. Вручить минимум за три дня до его начала. Свидетелей собирать можно было только в рабочий день, получалось, что раньше следующего понедельника следственный эксперимент состояться уже не мог. А время шло, свидетели могли забыть подробности того вечера. Хуже того, чтобы эксперимент действительно мог помочь следствию, на него требовалось собрать максимальное количество присутствующих в тот день в ресторане, а реально могло прийти меньше половины, поскольку никаких мер к свидетелям для повышения их явки Плешаков применить не мог. В общем, проведение следственного эксперимента теперь было под угрозой, особенно после той политической окраски, которую придал ему Мещеряков. Оставалась еще слежка, которую Плешаков установил за главными подозреваемыми – Марком Спурлоком, Каролиной Соловьевой и официантом, который устраивал шоу в костюме синего медведя. Но Плешаков был реалистом и понимал, что шансы выйти через нее на преступника невелики. В общем, как бы этого ни хотелось, но следствие принимало затяжной характер. Плешаков оставил всех своих троих помощников в Дубне, а сам поехал на Лубянку.

* * *

Было восемь часов вечера, когда майор Плешаков вошел в кабинет генерала Кузьмина. После подробного доклада о проделанной за два дня работе они обсудили сложившуюся ситуацию.

– Не даст нам ничего этот следственный эксперимент, – высказал свое мнение генерал, – только устроим еще одно шоу, а город маленький, поползут нелепые слухи, прав тут Мещеряков. Что касается мотивов, то, насколько я понял, у нас их пока только два более или менее правдоподобных: происки конкурентов с целью затормозить российские научные разработки и присвоение себе авторства над результатами научных работ Сафиуллина. И в том и в другом случае нам будут нужны комментарии Истокина. Поговори с ним завтра.

Плешаков знал, что если генерал обращался к нему на «ты», то, значит, он был в хорошем расположении духа.

– Еще узнай, кому отойдет наследство Сафиуллина, – продолжал Кузьмин, – надо поработать и такой мотив. Что касается яда, то наш эксперт сказал, что тетраэфирбензол можно достать почти на всех фармацевтических заводах, он является промежуточным продуктом при производстве многих лекарственных препаратов. Возможно, что этот факт говорит в пользу мотива об авторских правах, биологи могли знать об этом.

– Товарищ генерал, а что все-таки с лицензией «Белой лошади»?

– Ах да... Мещеряков был назначен на должность президента «Роснанотеха» около 10 лет назад, именно при нем предприятие достигло наибольших производственных успехов. До него президентом был Степан Матвеевич Рожин, которого правительство сняло с должности со скандалом. Ты знаешь, майор, среди больших начальников дураков ведь не меньше, чем среди обычных людей. Рожин оказался дураком. При нем в «Белой лошади» было не только видеонаблюдение, он распорядился поставить на каждый стол еще и прослушку. С начальником охраны, которого тогда тоже уволили, Рожин договорился, что тот будет снабжать его компроматом на его сотрудников. Ученые, знаешь, тоже любят праздники, выпить, кто-то может и перебрать, развязывались языки, говорили что-то не слишком лестное о Рожине, может быть, и по делу, а может, и нет. Начальник охраны все писал и наиболее интересные записи передавал Рожину. Тот немедленно увольнял, как он тогда называл, нелояльных ему сотрудников. Многие талантливые ученые из-за этого лишились работы. Так продолжалось годами, пока Рожин не уволил за что-то самого начальника охраны. Тот решил отомстить, взял да и принес все эти записи в профсоюз. Скандал был огромный. Рожина уволили и судили, но доказать, что

увольнения были напрямую связаны с этими записями, не удалось, могло быть и простое совпадение. Когда президентом назначили Мещерякова, тот с целью стабилизации обстановки в трудовом коллективе заявил, что снимет в «Белой лошади» не только прослушку, но и видео, чтобы люди больше не боялись там отдыхать. Сказал и снял. Незаконно, конечно, но коллектив успокоился, многие ученые вернулись на работу, дела «Роснотеха» резко пошли в гору. В администрации президента решили закрыть на «Белую лошадь» глаза. Полковник Марков, у которого ты был сегодня, получил приказ выдать лицензию и гарантии услуг «крыши» в случае каких-либо разборок с ней. Сегодня эта «крыша» и сработала.

Плешаков понял, что это была за «крыша». «Сегодня меня клюнула одна из хищных кремлевских птиц, сидящих на дереве за спиной Аиста. Не стану пока рассказывать генералу о своих подозрениях касательно причастности Аиста к этому преступлению. Но только что я выяснил очень важную деталь – видеонаблюдение с зала ресторана снял именно Аист, значит, и преступление планировалось им уже давно».

– А вообще, майор Плешаков, – неожиданно закончил генерал, – чувствую я, что в Дубне мы столкнулись с очень непростым случаем.

Генерала Кузьмина интуиция никогда не подводила.

11. Подмена

Руководитель отдела исследований и разработок «РоснаноТех» Алексей Истокин в отличие от многих своих коллег ученых, которые могли сутками сидеть на работе, старался вести размеренный образ жизни. Не обремененный личными научными разработками, свою работу по администрированию вверенного ему отдела Истокин, как и всякий другой хороший руководитель, успевал делать в течение рабочего дня. Конечно, иногда приходилось и задерживаться, но обычно ненадолго – на час или полтора. Он был хороший семьянин, дома его ждали жена Ирина и двое детей.

Сегодня днем он по долгу службы был на похоронах, а теперь вечером – и на поминках своего бывшего коллеги, а может быть, даже и друга – Мансура Сафиуллина. Собрались в «Белой лошади», народу было полно: все отделение биологии в полном составе, руководство всех остальных отделений, конечно, руководство самого «РоснаноТех», к которому относился и он сам, делегация из Российской академии наук в составе 11 человек и, конечно, родственники Сафиуллин. Тосты говорили длинные, пили, обсуждали, кому мог помешать такой безобидный человек, как Мансур. Несмотря на то, что проводилось следствие, не все верили в убийство Сафиуллина – просто «сгорел» человек на работе, вот и все. Все знали, насколько он был увлечен своей биологией, совсем себя не жалел, вот сердце и не выдержало. Алексей Истокин на поминках не пил, домой он собирался ехать на своей машине. Ехать было совсем недолго – если совсем не спеша, то все равно меньше десяти минут – жил он на другой стороне Волги, за плотиной. В восемь часов вечера Истокин распрощался со всеми, вышел из ресторана к стоявшему рядом на парковке своему автомобилю Nissan Maxima и поехал домой. «Лучше я дома помяну Мансура, выпью одну рюмочку, зато сейчас могу спокойно ехать на машине», – думал он.

Все было как обычно в этот вечер в конце марта, пока он на зеленый сигнал светофора не въехал в тоннель под каналом имени Москвы. Там у него вдруг возникло чувство, что в машине он ехал уже не один. И действительно, к своему изумлению он обнаружил, что пассажирское сидение справа от него занято каким-то высоким пожилым мужчиной! Его присутствие тут же подтвердил писком датчик не пристегнутого пассажира.

– Эд Кручек, – как ни в чём ни бывало представился незнакомец и вдруг тут же всадил в правое бедро Истокина какую-то иглу.

Истокин от неожиданности заорал. Боясь въехать во впереди идущую машину, он был вынужден на мгновение отвести от незнакомца взгляд и посмотреть вперед, одновременно снимая правую ногу с педали газа, ведь он был хорошим водителем. Этого мгновения Наблюдателю было достаточно, чтобы сделать анализ ДНК Истокина и провести сканирование его мозга. Еще через мгновение, когда Истокин снова перевел взгляд направо, на пассажирском кресле сидел уже другой человек – там сидел он сам, только совсем голый! Он сам, каким он привык себя видеть только в зеркале, но в зеркале человек может видеть свое лицо только в фас, а тут он видел его в профиль – его голый двойник смотрел вперед на дорогу. Алексей не успел ничего сказать, как двойник повернулся и его же голосом, который при звучании со стороны для Истокина имел очень непривычный тембр, снова представился:

– Алексей Истокин. Послушай, приятель, к сожалению, мне придется одолжить твою одежду и отправить тебя в вынужденную командировку, ни...

Дальше Истокин ничего не расслышал, потому что водительское кресло перестало поддерживать его, он вдруг оказался в свободном падении к центру Земли, свет в глазах быстро мерк, сознание помутилось, последнее, что он слышал, был его собственный, быстро удаляющийся и полный отчаяния крик.

Теперь Наблюдатель стал полной генетической копией Алексея Истокина, но не только. Еще он обладал всеми его знаниями и навыками, приобретенными в процессе жизни вплоть до въезда в тоннель, а одежда Истокина тоже чудесным образом оказалась на нем. Единственным отличием от оригинала был маленький шарик, который плавал внутри его тела, но ведь его никто не мог видеть!

Автомобиль Nissan Maxima продолжал двигаться по инерции, Наблюдатель ловко перескочил с пассажирского сидения в свободное водительское кресло, писк датчика прекратился, потому что ремень безопасности водителя остался в замке. «Неправильно это», – подумал Наблюдатель, отстегнул ремень, перенес его через голову и снова пристегнулся. Машина выехала из тоннеля.

При первой возможности Наблюдатель развернулся и поехал в обратную сторону. Напрасно жена Ирина и дети ждали сегодня мужа и папу дома. Проезжая тоннель под каналом имени Москвы, «Алексей Истокин» передумал и решил провести наступающую ночь на работе. Поминки в «Белой лошади» продолжались, группа сотрудников курила на улице. Увидев подъезжающего «Истокина», женщины приветственно замахали ему руками, приглашая присоединиться, но он припарковал машину и пошел на проходную. Сейчас ему нужен был его кабинет.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

* * *

Кэт Смит стояла в ожидании поезда на платформе станции Бермондси (Bermondsey) Юбилейной линии лондонской подземки, держа за руку свою дочь Саманту, которой скоро должно было исполниться три годика. «Нельзя близко подходить к краю платформы с ребенком», – думала Кэт, с сожалением глядя, как люди становились впереди нее, надеясь первыми занять свободные места. «Мама, что это у дяди волосатое?» – Саманта потянула ее руку назад. Кэт обернулась. На скамейке сзади них на спине лежал совершенно голый, почти лысый мужчина. Саманта протягивала ручку и почти касалась его полового члена. В то же мгновение Кэт издала оглушающий визг, одновременно резко рванув руку ребенка к себе.

– Ты не трогала ЭТО? Ты не трогала? – в истерике спрашивала Кэт у дочери.

Чувствуя боль в руке, зажатой в ладони матери, и испугавшись ее неожиданного крика, Саманта набрала в легкие побольше воздуха и что было сил заревела. Окружающие обернулись на них.

– Полиция! Полиция! – оглушающе завопил какой-то толстый мужчина.

Несколько человек схватились за мобильники, набирая номер полиции. Кэт присела на корточки, отчаянно пытаясь найти в своей сумочке дезинфицирующую салфетку, чтобы вытереть руку дочери. «И как я только что, проходя мимо этой скамейки, не заметила, что он на ней лежит, – думала она, – все проклятые стрессы, только и думаю, где взять деньги, чтобы оплатить квартиру за следующий месяц».

– Да это наркоман! – крикнул кто-то, показывая на иглу в бедре правой ноги голого мужчины.

Это была игла от многоразовых шприцев, которые вышли из употребления лет 60 назад. Растолкая толпу, к скамейке пробилась пара констебля – мужчина и женщина.

– Кто привел сюда этого пассажира? Где его одежда? – грозно спросила женщина-констебль.

Толпа попятилась, в этот момент на станцию въехал поезд. Дождавшись открытия дверей, Кэт, взяв дочь на руки, вместе с толпой ринулась в вагон.

– Проклятые нудисты-натуралисты, – ворчал кто-то рядом, – и наверху всех достали демонстрациями в защиту своих прав ходить по улице в чем мать родила, а теперь от них и под землей спасу нет!

Мужчина-констебль наклонился над лежащим на скамейке телом, пытаясь оценить его состояние, глаза у того были закрыты. Пульс можно было не проверять – голый громко храпел. Брезгливо наклонившись на его лицом, констебль втянул в себя воздух. Крепкий запах алкоголя не оставил сомнений.

– Да он просто пьян, – воскликнул мужчина-констебль.

– Или наширлся, – добавила женщина-констебль, показывая на все еще воткнутую в ногу лежащего мужчины иглу.

– Попробую привести его в чувство, – с этими словами мужчина-констебль начал жать на болевые точки за ушами лежащего и хлестать по щекам ладонями.

Целая минута таких упражнений привела только к тому, что храп сменился тихим посапыванием. Голый продолжал спать.

– Пьян мертвецки, скотина, – сказал мужчина-констебль, – придется нести его наверх, ублюдка! Там передадим медикам. Я пошел за носилками, а ты вызови подмогу.

На такие и даже на более тяжелые случаи, ведь люди продолжали время от времени падать на пути, носилки типа волокуша имелись в подсобке каждой станции. Через несколько минут четыре констебля уносили на них найденное тело к эскалатору, кое-как прикрыв его каким-то полотенцем.

– Эта выходка обойдется ублюдку тысяч в пять штрафа, – ворчал один из них.

12. В безвыходном положении

В среду в половине седьмого утра, когда Плешаков уже выходил из дома на службу, раздался звонок его мобильного. Наружка сообщала, что Марк Спурлок на своей Subaru Impreza выехал за пределы МКАДа – московской кольцевой автомобильной дороги вокруг Москвы.

– Товарищ, майор, он едет в Дубну, мы вчера перехватили его телефонный разговор с Каролиной Соловьевой из «РоснаноТеха» – докладывал оперативник.

Новость была хорошей, возможно, что обыск с пристрастием, КПЗ и последовавший затем изнуряющий допрос все-таки вывели Спурлока из равновесия, и он выведет следствие на своих сообщников. Возможно, что Соловьева состояла с ним в одной преступной группе, не зря же они вместе сидели за сервированным столом Сафиуллина, когда тот вышел на перекур – просто идеальный момент, чтобы подсыпать отраву. Осталось только это доказать.

– Продолжайте наблюдение, – скомандовал Плешаков, – обо всех подозрительных действиях Спурлока немедленно докладывать мне, если ничего подозрительного в его поведении не будет, то арестуйте его на обратном пути, на подъезде к Москве.

– Есть, товарищ майор!

«Я же говорил тебе, что посажу, если не за отравление, то еще за что-нибудь, – злорадно подумал Плешаков, – свою первую отсидку за нарушение правил подписки о невыезде ты уже честно заработал!»

* * *

Марк второй раз ехал в Дубну после того злополучного вечера в пятницу, когда был отравлен Мансур. Он понимал, что за ним может вестись слежка. Но его гнала вперед надежда. «А ведь может и не вестись, – думал он, – может быть, и проскочу, ведь к обеду я уже вернусь в Москву. А если все-таки возьмут, то мне помогут адвокаты, которых сегодня через американское консульство найдет Фил. Зато опять увижу Каролину, глядишь, все как-нибудь и наладится... И статью смогу дописать... Какой все-таки интересной темой оказалась эта генетика, и Миша тоже, а сегодня я должен узнать о нем что-то еще очень важное!» С такими мыслями ехал он прохладным мартовским утром. Снег в лесу еще не растаял, только вокруг стволов деревьев образовались проталины, как будто стволы были теплыми. А может быть, так оно и было? Позади Марка в пределах прямой видимости, но на большом удалении следовала машина наружного наблюдения. Чтобы объект не заметил слежку на пустынном шоссе, оперативники два раза меняли свою машину и еще одна «новая» машина ждала их на посту ГАИ при въезде в Наукоград. Двадцать лет назад «по многочисленным просьбам трудящихся» ГИБДД опять была переименована в ГАИ, и российские водители, которые всегда продолжали называть сотрудников ГИБДД «гаишниками», теперь снова могли это делать на законных основаниях.

Марк подъехал к проходной «РоснаноТеха» в 8:15, Каролины нигде не было видно. Он набрал ее номер, чтобы сказать о том, что он уже прибыл на место. Гудки были, но она не отвечала. «Не слышит, наверное, – подумал он, – подожду, сейчас перезвонит». Прошло пять минут, Каролина не перезванивала. Время назначенной встречи приближалось, а Марк не любил опаздывать. «Ничего страшного, – решил он, – увижу ее позже, все равно ведь при моем разговоре с Ефременко ее не будет». Со своего телефона он зашел на сайт «РоснаноТеха», нашел официальный телефонный номер секретариата и набрал его. Секретарша сразу сняла трубку.

– Доброе утро, – сказал Марк, – я Марк Спурлок, у меня на 08:30 назначена встреча с Леонидом Ефременко, я здесь на проходной.

– Минуточку, переключаю на секретаря Ефременко, – прошептала секретарша.

Через две секунды Марк уже говорил со второй секретаршей. Он опять представился и повторил цель визита.

– Да-да, я в курсе, – отвечала она, – пропуск заказан, получайте его в бюро пропусков, а я спускаюсь встретить вас. На какой вы проходной?

– На той, что у «Белой лошади».

– Хорошо, иду.

Секретариат «Роснанотеха» работал четко, как часы. Марк вышел из машины, поставил ее на сигнализацию и вошел в здание проходной, сразу нашел окно бюро пропусков. В этот ранний час никакой очереди туда не было. Он сдал свой паспорт и через минуту получил его обратно с вложенным в него пропуском – гостевой смарт-картой. Он уже собирался воспользоваться ей, чтобы пройти турникет и ждать секретаря в расположенном за ним фойе.

– Где ваш сопровождающий? – остановил его вопросом охранник.

Марк понял, что здешние правила предписывали посторонним посетителям передвижение по территории предприятия только в сопровождении сотрудников «Роснанотеха».

– Сейчас подойдет, – ответил он, оставшись за турникетом.

Скоро к другой стороне турникета подошла толстая немолодая запыхавшаяся женщина.

– Вы Майкл Спурлок? – Марк кивнул, несмотря на то что она неправильно произнесла его имя, – он со мной, – обратилась женщина к охраннику.

Марк приложил пропуск к считывателю турникета, загорелась зеленая стрелка, Марк прошел турникет и оказался на территории предприятия. Он вместе с толстой сопровождающей вышел из корпуса проходной и пошел к расположенному неподалеку высокому административному зданию. Быстрая ходьба явно давалась ей с трудом, кроме одышки при таком избыточном весе у нее наверняка болели и ноги.

– Трудно найти сопровождающих так рано, – сказала она, как будто оправдываясь, когда они поднимались на лифте, – в основном люди приходят на работу к 9 часам, а кто будет отвечать на телефон, пока я тут с вами бегаю?

Марк понял, что это была та вторая секретарша, с которой он разговаривал несколько минут назад по телефону. Словно в подтверждение ее слов, когда они зашли в приемную Ефременко, на ее столе звонил телефон.

– Ну что я вам говорила, – она начала обходить свой стол, чтобы быстрее оказаться в мягком кресле на своем рабочем месте, – проходите, – она показала ему на дверь. – Каролина уже там.

«Вот так сюрприз, – подумал Марк, – Каролина будет принимать участие в моем разговоре с Леонидом Ефременко!» Он был безумно рад. Как замечательно начался для него этот день! Но главный сюрприз еще только ждал его за дверью.

* * *

– Товарищ майор, – Плешакову опять звонил следивший за Спурлоком оперативник, – объект прошел на территорию «Роснанотеха», а меня не пускают, говорят про какой-то список, в котором меня нет...

Еще вчера в этой ситуации Плешаков бы немедленно позвонил Мещерякову и попросил его дать указание начальнику охраны пропустить своего оперативника, но вчера Мещеряков предложил ввести списки на проходной специально для того, чтобы оградить себя от таких звонков Плешакова. «Черт бы побрал этого Аиста вместе с его списками, – мысленно выругался Плешаков, – только работать мешает».

– Ах да, видимо, я вчера забыл внести тебя в него, – ответил в трубку Плешаков. – Так, в списке должен быть Коник, который сейчас следит за Соловьевой, он сейчас вместе с ней должен быть на территории «Роснотеха». Спурлок его никогда не видел. Передай Коннику мой приказ следить за обоими. Чтобы не вызвать подозрений, может быть, там и не надо двоих, а ты оставайся снаружи и держи в поле зрения машину Спурлока, никуда он не денется. Я сам уже выезжаю к вам.

– Есть!

* * *

Марк открыл массивную дверь с красивой металлической табличкой, на которой было выгравировано «Леонид Павлович Ефременко». За ней на расстоянии примерно метра была вторая дверь – видимо, этот тамбур был сооружен в целях звукоизоляции кабинета. Марк шагнул в тамбур, доводчик мягко закрыл за ним первую дверь. На всякий случай Марк постучал во вторую дверь. Никакого ответа, только тихая музыка доносилась из-за двери. Тогда Марк открыл ее и зашел.

Кабинет был большим, в стиле российских чиновников в нем было два стола, приставленных друг к другу в виде буквы «Т»: один для хозяина и второй, длинный, стоящий к первому торцом, стол для совещаний, предназначенный для посетителей. В кабинете был полумрак, горел только торшер в углу, утренний рассвет едва пробивался из плотно зашторенных окон. Часть одной из стен была закрыта атласной занавеской, видимо, скрывавшей доску для рисования на ней фломастерами, на другой стене Марк успел заметить портрет президента России Волкова. Хозяин кабинета сидел в кресле за своим столом, но повернувшись к Марку спинкой кресла. Над ней Марк мог видеть только его почти лысую подсвеченную экраном компьютера голову. Видимо, Ефременко изучал огромную карту России, висевшую прямо за его столом. Каролины в кабинете не было. Надо было привлечь к себе его внимание, и, как делают в таких случаях, Марк изобразил искусственное покашливание. Никакого ответа. Тогда Марк достаточно громко сказал.

– Доброе утро!

Никакого ответа. Марк немного забеспокоился, но надо было как-то разрешать эту неловкую ситуацию. Он пошел вокруг длинного стола по направлению к Ефременко, умышленно задев по пути один из стульев, чтобы шумом привлечь к себе внимание. Хозяин не шевельнулся. «Может быть, он уснул? – подумал Марк. – Посмотрю, если это так, то выйду в приемную и скажу об этом секретарше». Теперь он был уже настолько близко, что мог видеть экран дисплея компьютера Ефременко, с него прямо на Марка смотрели бесстрастные глаза синего медведя – аватара робота советника, видимо, хозяин кабинета только что с ним работал. Марк приблизился к неподвижному хозяину, и тот теперь уже был боком к нему. Вдруг он заметил, что на глазу Ефременко висит какой-то длинный предмет. «Что это может быть?» – Марк сделал еще один шаг, и кровь застыла в его жилах. Предмет не висел, а торчал из глаза Ефременко. Это была ручка декоративного ножа, сделанная из какого-то полудрагоценного камня. Канцелярский набор из такого же камня стоял на столе: стаканы для ручек, подставка для визиток, дорогие, отделанные тем же камнем часы, что-то еще. По щеке из пораженного глаза Ефременко прямо в его открытый рот сбегала тонкая струйка крови. Второй глаз был широко открыт и теперь смотрел прямо на Марка.

Ужас сковал его, мысли роем неслись в голове. И чем дальше они неслись, тем отчетливее Марк представлял, во что он вляпался. Это убийство Плешаков уже точно повесит на него, к гадалке не ходи, никакие адвокаты Фила ничего сделать не смогут. Он затылком почувствовал зависший над его головой, как безжалостный нож гильотины, приговор пожизненного заключения. «Вот и закончилась моя жизнь в 28 лет, все, конец! Смысла дальше жить до ста-

рости в тюрьме нет никакого. Лучше прямо сейчас выброситься из окна». Он посмотрел на расположенное рядом окно и представил, как лопнет его череп от удара об асфальт. От этой мысли он еще больше испугался, молодой здоровый организм противился такому «решению» проблемы. Инстинкт самосохранения остановил его. «Что делать? Что делать?» В кабинет в любую секунду мог кто-нибудь зайти. «Бежать!» Марк не знал куда, ведь ехать на его квартиру на 2-й Тверской-Ямской улице было нельзя, но знал зачем – затем, чтобы иметь шанс выжить, пусть и мизерный, призрачный шанс, но он последний, и сейчас Марк будет за него бороться всеми данными ему природой силами.

Он с ненавистью взглянул на экран, проклятый аватар синего медведя был на месте и буравил его своими глазами. «Все из-за тебя», – процедил сквозь зубы Марк и в порыве ярости схватил со стола тяжелые в каменной оправе часы из канцелярского набора, чтобы кинуть их в эту отвратительную синюю морду. Он уже замахнулся, медведь глазами проследил за его рукой и двумя лапами закрыл свою морду, как бы защищая ее от удара. Нет, Марк передумал, лишний шум ему сейчас не нужен, сердце бешено билось в груди от притока адреналина, но он последним усилием воли заставил себя поставить часы обратно на стол. «Только отпечатки пальцев оставил!» – с жалостью подумал он. Надо было собраться с мыслями, иначе побег мог закончиться, так и не начавшись. Марк отдышался и постарался успокоиться. Надо уходить, далее оставаться в этом кабинете, да еще рядом с убитым, было крайне опасно. На столе пронзительно зазвонил телефон. У Марка не было плана действий, но он заставил себя дожидаться, когда телефон затихнет, подойти к входной двери в кабинет, снова пройти тамбур и выйти в приемную. Приходилось действовать по ситуации.

– Быстро вы... – Произнесла толстая секретарша, взглянув на настенные часы.

Время было 35 минут девятого, оказывается, в кабинете Ефременко Марк был менее пяти минут.

– Мы только согласовали план нашей дальнейшей работы, – нашелся Марк, стараясь говорить своим обычным голосом, хотя в горле все пересохло. – Встретимся еще раз.

– А Каролина еще там?

Мозги Марка работали на пределе их возможностей, но он все-таки понял причину вопроса – секретарше совсем не хотелось снова оказаться сопровождающей Марка до проходной.

– Нет, – не смог соврать он, – ее не было.

– Ах, вот как! – довольно улыбнулась секретарша, – сейчас я ее найду, она вас проводит.

Еще несколько минут назад он был бы счастлив от этой новости, но только не сейчас, сейчас надо было как можно быстрее убираться отсюда. Секретарша куда-то звонила, Марк присел на край стула для посетителей. В приемную начали заглядывать какие-то люди, приносили какие-то бумаги, что-то спрашивали. Сердце Марка трепыхало раненой птицей, сейчас кто-нибудь все-таки найдет повод войти в кабинет Ефременко, и ему конец.

– Не могу найти ее, – сказала, наконец, секретарша, – на месте нет, по мобильному недоступна, – она звонила еще кому-то. – Никого не могу найти, еще слишком рано, – объявила она. – А я рабочее место покинуть не могу, сидите и ждите.

– Я не могу ждать, – неожиданно решительно возразил Марк, – мне в 10:30 выступать в российском Союзе журналистов, а мне еще доехать туда надо по этим пробкам, я уже опоздал.

– Ладно, я попробую договориться с охранниками, чтобы вас выпустили без сопровождения.

Она набрала номер, объяснила ситуацию и действительно договорилась.

– Разрешил в виде исключения, сегодня хороший начальник смены работает.

Марк быстро встал и, даже не попрощавшись, быстро пошел к выходу из приемной.

– Стойте! – закричала ему вслед секретарша.

«Все, мне конец!» – опять все похолодело внутри Марка.

– Пропуск давайте отмечу.

Он с трудом понял, что она от него хочет. Он не помнил, где пропуск. Начал шарить по карманам, руки его тряслись, он боялся, что она это заметит, и от этого они тряслись еще сильнее. Наконец он вспомнил, что вложил пропуск в паспорт. Секретарша сунула смарт-карту в какой-то прибор и набрала несколько цифр на клавиатуре. «Наверное, фиксируется время моего ухода из отделения», – подумал Марк. На часах было 08:45. Она вернула ему пропуск, они распрощались.

Томительно медленно текли секунды ожидания лифта. Томительно медленно лифт спускался вниз, останавливаясь, несмотря на ранний час, чуть ли не на каждом этаже, чтобы посадить пассажиров. «Быстрее, быстрее, – подгонял Марк лифт, – лишь бы вырваться за территорию, пока они не нашли труп». Марку показалось, что он где-то видел мужчину, вошедшего в лифт на очередном промежуточном нижнем этаже. По быстрому брошенному им на Марка взгляду Марк понял, что тот его тоже узнал. Но сейчас Марк не хотел никого узнавать. «Сейчас не хватало только зацепиться за кого-нибудь языком, – думал он, – тогда мне точно конец, дорога каждая секунда». К счастью, вошедший не сделал попытки заговорить с Марком. Наконец лифт спустился на первый этаж.

* * *

Оперативник Плешакова старший лейтенант Коник честно делал свою работу. Сегодня с утра он тенью следовал за Каролиной Соловьевой от самого ее дома. Поскольку он был в списке на проход на предприятие, составленном вчера Плешаковым, то он продолжил за ней слежку и на территории «Роснано-тех». В 08:13 она вошла в приемную Леонида Ефременко. Коник сел на стоявший в коридоре диван и стал ждать. В 08:29 ему позвонили и передали приказ Плешакова следить еще и за вторым объектом – Марком Спурлоком, который тут же и появился в его поле зрения и в сопровождении секретарши тоже вошел в приемную. В 08:45 Спурлок вышел из приемной. Вместе с ним Коник спустился на лифте на первый этаж, вышел за ним на улицу и закурил, ожидая, когда Спурлок торопливо войдет в здание проходной. Сразу после этого он бросил сигарету и быстро пошел обратно к лифту, чтобы подняться и продолжить наблюдение за Соловьевой. По пути он сделал короткий звонок оперативнику, снаружи следившему за машиной Спурлока.

– Встречайте, объект вошел в проходную.

– Понял.

* * *

Как только Марк вошел в проходную, он спинным мозгом почувствовал, что делает что-то не то. Да, почему-то он чувствовал это именно спиной, наверное, это было то самое «шестое» чувство, которое иногда возникает в моменты сильного душевного возбуждения. Марк замедлил шаг и почти остановился. Навстречу ему сплошным потоком шли сотрудники «Роснано-тех», рабочий день здесь начинался в 9:00. «Машина... Нельзя идти к машине!» – озарило его. Еще сегодня утром он думал, что если Плешаков организовал за ним слежку, то проще всего было следить именно за его машиной, установив в нее какое-нибудь GPS-навигационное устройство, которое бы передавало сыщикам ее координаты. «Если за его машиной уже следили, то нельзя даже выходить за проходную», – была следующая ужасная мысль, потому что оставаться на территории «Роснано-тех» тоже было нельзя. «Я в ловушке, мышеловка захлопнулась! Думай Марк, думай!»

И он придумал. «Почему секретарша спросила меня, на какой я проходной? Значит, должна быть еще одна проходная!» Он развернулся и пошел назад, охранники не обратили

на него внимания, сосредоточившись на толпе входящих людей. Выйдя из здания проходной, Марк быстро понял, куда ему идти – плотный поток спешащих на работу людей тек и с другой стороны административного здания. У входа в здание он сливался с потоком из проходной, из которой он только что вышел. Идя навстречу второму потоку, Марк быстро нашел еще одну проходную. Но выпустят ли его там? Марк не знал здешних правил. Возможно, что посетители должны были выходить только через ту проходную, через которую входили. Кроме того, у него не было сопровождающего, а секретарша наверняка договорилась о его выходе с охранниками первой проходной. Выбора, однако, не было. Интуиция подсказала Марку, что сейчас надо прикинуться «шлангом». Он постарался придать своему лицу как можно более тупое выражение, вошел в проходную, приложил смарт-карту к считывателю турникета. Разрешающая проход зеленая стрелка не загоралась. Марк вопросительно взглянул на стоящего рядом охранника, тот взял его пропуск.

– Где сопровождающий? – спросил охранник.

– Секретарша Леонида Ефременко звонила вам на проходную и договорилась, что меня выпустят без сопровождения, – недовольно ответил Марк.

– Паспорт.

Марк дал свой паспорт, охранник отошел к местному телефону и начал кому-то звонить, диктуя паспортные данные Марка. Опять потянулись томительные минуты ожидания, только огромным усилием воли Марку удавалось сохранять спокойствие на своем лице. Наконец охранник вернулся и отдал Марку его паспорт.

– Проходите, – охранник сам приложил его смарт-карту к считывателю.

Загорелась зеленая стрелка, Марк прошел турникет и вышел на улицу. «Видимо, начальник смены, с которым договорилась секретарша, был общий для охраны обеих проходных. Возможно, что я теперь оторвался от слежки, если она, конечно, велась», – подумал Марк. А куда теперь идти? Идти было некуда. В любом случае тело Ефременко будет вот-вот обнаружено, и на поиски Марка будут брошены все силы местной полиции и оперативников Пleshакова. Надо было срочно уезжать куда-нибудь подальше. Он решил добраться до Москвы, там найти спокойное место и обдумать, что ему делать дальше. Марк включил GPS-навигацию на своем телефоне. Недалеко он обнаружил железнодорожную станцию, мимо которой утром проезжал на машине. «А если я не успею уехать прежде, чем на меня объявят облаву на платформе? А если облава будет в самом поезде?» – подумал он. Нет, ехать из Дубны на поезде было слишком опасно. Не менее опасно было ехать и на попутной машине – не успеет он уехать достаточно далеко, как будет введен план «Перехват» и полиция начнет проверять пассажиров всех машин. Нет, ни автомобиль, ни поезд в качестве транспорта из Дубны в Москву для него больше не годились. Он еще раз внимательно осмотрел окрестности Дубны на карте своего телефона и придумал доехать на попутке до местечка Савелово, а оттуда добраться до Москвы уже на электричке, которая шла мимо Дубны через Дмитров. «В этой электричке меня вряд ли будут искать», – подумал он. Время очень сильно поджимало, но сначала надо было сделать еще одно дело. Марк снова вошел в проходную и снял со своей дебетовой карты VISA в стоявшем там банкомате банка «Озарение» 95 тысяч рублей. Больше на карте денег не было. Сразу после этого он вышел на дорогу и стал голосовать автостопом. Машин было мало, и никто не останавливался. Наконец притормозил какой-то пенсионер на старенькой «Мазде».

– В Савелово поедem? – спросил Марк.

– Сколько?

– Тысяча, – предложил Марк.

– Садись.

Сев в машину, Марк снял крышку со своего телефона, там, в небольшой нише между крышкой и аккумуляторной батареей, у него хранилась завернутая в бумажку, чтобы не болталась, вторая, нью-йоркская sim-карта, которую он использовал в Америке. В России она

тоже работала, но роуминг был слишком дорогим, дешевле было использовать местную карту. Однако сейчас выбирать не приходилось, надо было замечать следы. Марк поменял местами sim-карты, а телефон все равно на всякий случай выключил. Теперь он должен беречь и его заряд тоже. Оставалось только надеяться, что, когда при обыске оперативники изымали у него телефон, они не снимали с него заднюю крышку, в этом случае они не знают его американского номера и не смогут определить местоположение Марка по сотам мобильной связи, если, конечно, Марк будет кому-то звонить. Старая «Мазда» объехала забор «Роснотеха» и проехала мимо первой проходной, Марк с тоской проводил глазами свою стоявшую на парковке синюю Subaru Impreza. Так же ему придется проститься и со своей съемной московской квартирой, и с родителями, и с друзьями... Ему опять стало страшно, он бежал в никуда.

Время было 09:05. В этот момент секретарша обнаружила труп Ефременко.

* * *

Услышав из коридора отчаянные крики секретарши, старший лейтенант Коник ворвался в кабинет Ефременко. Обстановку оценил мгновенно, вывел ревущую женщину за дверь, предъявил удостоверение и попросил ни кого в кабинет не пускать. Самое поганое было то, что Каролины Соловьевой в кабинете не оказалось. Выходит, он зря ждал ее почти целый час в коридоре? Он упустил подозреваемую! Коник бросился обыскивать кабинет и за атласной занавеской обнаружил еще одну дверь! Она была заперта системой контроля доступа. Коник выбежал в приемную.

– Куда ведет вторая дверь из кабинета?

– В комнату отдыха Ефременко, – всхлипывая, ответила толстая секретарша.

– Откройте!

– У меня нет доступа, – плакала секретарша, – доступ только у Ефременко и охраны.

– Вызывайте сюда начальника охраны, – распорядился Коник. «Ушла Соловьева, – с отчаянием думал он, – и давно ушла!» Он набрал номер Плешакова, который уже был на пути к Дубне, выслушал о себе много лестных слов, получил команду никого не пускать в кабинет до прибытия опергруппы. Сыскная машина закрутилась, точнее, только начала приходить в движение. Действительно, Плешаков запустил план «Перехват», приказал досматривать все машины, автобусы, электрички и плавсредства из Дубны. Но сколько надо времени от момента принятия решения об этом до реального начала операции? Сначала надо получить разрешение на это у своего руководства, поставить задачу местному отделению полиции, определить территорию поиска, обеспечить местную полицию фотографиями или хотя бы словесным портретом подозреваемых, желательно с особыми приметами. Потом начальство местной полиции ставит задачу своим подчиненным, тем надо время, чтобы прибыть на место исполнения задания, например на железнодорожную станцию, и так далее. В общем, механизм инерционный, хотя дубнинские спецслужбы и сработали на удивление быстро – в 09:30 Марка и Каролину искали уже повсюду. Марк в это время покупал билет на электричку от Савелово до Москвы, в Савелово никого не искали.

* * *

Опасаясь ехать до самого Савеловского вокзала, Марк вышел на платформе «Тимирязевская», далее, заметая следы, опять автостопом доехал до площади трех вокзалов. Здесь он без труда нашел бабушек, держащих в руках картонки с объявлениями: «Квартира на день», «Квартира на час». Такой вот ненавязчивый сервис для влюбленных, транзитных пассажиров и полукриминальных элементов. Для Марка этот сервис сейчас имел принципиальное преимущество – для поселения не требовался паспорт, просто плати вперед и живи, куда заплатил.

Паспорт у него с собой был, но следствие могло его легко обнаружить, если бы он официально снял номер в гостинице. Марк арендовал однокомнатную квартиру на два дня, стоила она, как номер в отеле Sheraton. Вместе с бабушкой он двинулся к своему временному пристанищу, по пути зашел в магазин и купил продуктов на ужин. Бабушка терпеливо его ждала – а куда спешить пенсионерке?

Квартира была недалеко от Комсомольской площади, на пятом этаже старого пятиэтажного дома на Каланчевской улице, вероятно, скоро он должен был пойти под снос. Грязь в подъезде была невообразимая. Марк подумал, что тут, вероятно, и вовсе нет постоянных жильцов. Наверное, всех их уже переселили в новые дома, а пока дом еще не снесли, предпринимчивые «бабушки» врезали в двери свои замки, сдают квартиры и делают потихоньку свой бизнес. Вряд ли в стороне остались и местные чиновники, которым «бабушки» могут отстегивать откаты за задержку сноса и отключения водопровода и электричества. В общем, ни сам дом, ни окружающий его район совсем не понравились Марку, пахло все это каким-то криминалом. «Вечером тут лучше не гулять», – подумал он. Но что ему оставалось делать? Теперь он и сам был вне закона, надо было привыкать к резкому падению уровня жизни.

Бабушка отворила дверь квартиры на пятом этаже. Обстановка была конечно самой простой, но все-таки было чисто. В комнате стояла двуспальная кровать с чистым комплектом белья. В совмещенном санузле было мыло и два полотенца. Вода была и холодная, и горячая. На кухне газовая плита, на которой лежала коробка спичек, стол, табуретки и буфет с посудой и столовыми приборами. На этом местный сервис и заканчивался. Марк заплатил бабушке наличными за двое суток до 12 часов дня пятницы, она оставила ему ключ.

– Если съедете раньше, то оставьте ключ на кухонном столе и просто захлопните дверь, – сказала она ему и подалась восвояси.

Шел уже четвертый час дня. Марк приготовил себе нехитрый обед, поел и пошел в комнату. Линолеум в коридоре действительно оказался настолько скользким, что он чуть не упал. Он застелил постель, лег и стал думать, что делать.

Да, он заработал тайм-аут, но что делать дальше, было по-прежнему не понятно. Плешаков, наверное, уже объявляет его в международный розыск. В этом случае ждать помощи от его руководства и американского консульства не приходится – они могут только предоставить и в лучшем случае оплатить адвокатов. Но что могут сделать эти адвокаты? Ничего. Улики против него слишком явные. Он находился рядом с двумя убитыми учеными и, конечно, мог их убить. Правда, он застал Ефременко уже убитым, но свидетелей этого не было, а секретарше ему пришлось соврать, что он разговаривал с Ефременко, и сделал он это для того, чтобы сейчас находиться здесь, все-таки на свободе, а не в тюрьме. Получается, что кроме него никто убить Ефременко и не мог. То, что Марк убил и Сафиуллина, Плешаков тоже легко докажет, предъявив суду заключение экспертизы, что в подброшенном им же самим в бардачок машины Марка пузырьке находится яд, идентичный тому, которым отравили Сафиуллина. При таких доводах обвинения любой суд вынесет Марку пожизненный приговор. Неужели он больше никогда не увидит мать, отца и братьев? Что они будут думать о нем? Что Марк дважды убийца? Пока у него есть телефон и ноутбук, он может им хотя бы позвонить. Только не сейчас. Сейчас он не готов к такому разговору. Наличных денег для проживания в этой квартире у него хватит всего дней на пять. Конечно, основные свои сбережения он хранил не на карточном счете, а на депозите в банке, но сейчас прийти в банк со своим паспортом и снять деньги со своего счета, было сопряжено с огромным риском ареста. Банкоматами ему тоже пользоваться было больше нельзя. Марк был уверен, что теперь все его банковские счета уже находятся под «колпаком» у ФСБ, для него это была мышеловка. Что он будет делать, когда кончатся наличные деньги? Он не знал ответа и боялся его искать. Марк то вставал и ходил взад-вперед по комнате, то опять ложился. Снова и снова он обдумывал свое положение, и чем дольше он думал, тем безвыход-

ней оно ему казалось. Крайне тяжелые для Марка последние дни и ночи дали о себе знать: когда в очередной раз он лег на кровать, то незаметно для себя заснул.

* * *

Марку снилась Америка и его одноклассники в школе Питсбурга, на перемене он играл с ними в баскетбол. И вдруг раздался звонок на урок. Звонок проникал в самый его мозг, Марк открыл глаза и инстинктивно соскочил с постели. Он так крепко спал, что, оказавшись на ногах, сначала даже не мог понять, где он оказался, но память, конечно, сразу вернула его к печальной действительности. Лучше бы она этого не делала, во сне ему было гораздо лучше, чем наяву. К сожалению, это был не звонок на урок, это был требовательный звонок в дверь, который продолжал буравить его мозг. Марк уснул прямо в одежде, поэтому одеваться ему не пришлось. На улице было уже темно, выяснить который час времени не было. В коридоре он поскользнулся и упал, ударившись головой о стену. «Чертов линолеум! Почему он здесь такой скользкий?» – с горечью подумал он. Встав, он подошел к двери, глазка у нее не было. Уже наученный горьким опытом, когда в своей квартире позавчера открыл дверь бригаде Плешакова, даже не спросив «Кто там?», сейчас он решил не рисковать.

– Кто там?

– Я ваш сосед снизу, вы меня заливаете, откройте, я помогу вам перекрыть воду.

– Минуточку подождите, пожалуйста, – ответил Марк и, еще полусонный, пошел посмотреть, что протекло в его совмещенном санузле, – для полного счастья ему сейчас только наводнения и не хватало.

В санузле было сухо. Марк обрадовался и вернулся к двери.

– У меня все сухо.

– Что ты такое говоришь, скотина, – заорал мужик за дверью, – иди, посмотри, что творится у меня, – и он начал так сильно стучать по двери кулаком, что наверняка разбудил всех жителей подъезда.

«Придется открыть этому уроду», – понял Марк, но сухой санузел насторожил его.

– Не стучите, – крикнул он, – сейчас открою.

Марку все это совсем перестало нравиться, и он решил на всякий случай хоть чем-нибудь вооружиться. Прошел на кухню и быстро смог найти только старый тупой кухонный нож, которым сегодня он резал купленную себе на обед колбасу. Чтобы нож не бросался в глаза, он взял его в правую руку лезвием назад. Дверь была железной, но Марк обратил внимание, что она почему-то открывалась внутрь. Он очень быстро привыкал к новой жизни вне закона, в которой надо было постоянно бороться за эту самую жизнь, ведь, подойдя к двери, он сумел догадаться, что при ее открывании гораздо безопаснее стоять сбоку у косяка, чем прямо перед ней. Так он и сделал и открыл замок. Все остальное произошло за одну секунду, дальше телом Марка управлял уже не мозг, а рефлекс, только поэтому он смог опередить киллера.

Едва дверь начала открываться, как мужик снаружи, видимо, с разбегу, прыгнул на нее всем телом, рассчитывая сбить ею стоящего за ней Марка с ног. Но Марк стоял сбоку, дверь распахнулась, со свистом пролетев мимо его носа. За ней в квартиру вломился одетый во все черное мужчина. В его правой руке со своей стороны Марк заметил у него пистолет с длинным стволом. Киллер поскользнулся на скользком линолеуме и начал падать навзничь на спину. Марк видел это, как в замедленной съемке, голова киллера была в черной маске, из которой на Марка блеснули два глаза. Киллер падал, а дуло пистолета одновременно стало поворачиваться в сторону Марка. Больше кроме этих двух глаз Марк уже ничего не видел, он должен опередить и попасть... Ему казалось, что его правая рука с ножом предательски медленно опускалась на дальний от Марка глаз, пистолет уже почти был нацелен на него...

Марк попал. Нож вошел в глаз по самую рукоятку, когда спина киллера еще не коснулась пола. Марк почувствовал, как лезвие уперлось во внутреннюю сторону затылочной кости черепа и прижало голову киллера к полу. Тот все-таки выстрелил, пуля сорвала кожу с правого плеча Марка. Второй выстрел должен был уложить его наповал, потому что глушитель пистолета уже уперся Марку прямо в грудь. Не колеблясь, он провернул нож в глазу киллера, как отвертку. Рука с пистолетом упала на пол, остро запахло порохом. На полу в судорогах дергался и хрипел киллер, больше выстрелов не было. Марк отодвинул его голову и закрыл входную дверь. Потом прошел на кухню и сел на табуретку, пытаясь понять, что произошло. Киллер был еще живой, рукоятка старого кухонного ножа торчала из его левого глаза...

Вот теперь он стал еще и настоящим убийцей, замочил какого-то мужика тем же самым способом, каким сегодня убили Леонида Ефременко. Теперь у обвинения будет еще один железный аргумент убедить суд в виновности Марка – ведь он профессиональный убийца с коронным ударом ножом в глаз, а это уже почерк! Хотя и прежних аргументов было вполне достаточно...

Теперь и здесь больше нельзя было оставаться...

Куда теперь идти, он не знал, внизу мог ждать второй киллер. С плеча сочилась кровь, от ужаса хотелось выть. Положение стало просто отчаянным. Кажется, он уже созрел для последнего звонка родителям. А что потом? Он не хотел думать об этом. Потом будет пистолет киллера...

13. Первая переписка с Мишей

Во вторник вечером, войдя в свой кабинет, «Истокин» хотел сразу включить компьютер и начать сеанс с Мишей, но тут у него на поясе зазвонил мобильный телефон. Звонила жена Ирина.

– Дорогой, ты уже подъезжаешь? Ужин готов, мы с детьми ждем тебя.

– Нет, с поминок мне пришлось вернуться на работу, знаешь, возникли срочные дела... Ужинайте без меня, я ведь уже наелся.

– Ну да, конечно, очень жаль. Кисик, а когда ты будешь?

– Знаешь, дорогая, сегодня мне придется работать всю ночь...

– Всю ночь?! Так ты совсем не придешь? Ты ведь ни разу в жизни не ночевал на работе! Да что там у вас стряслось?

– Ты же знаешь, многие мои подчиненные сутками не выходят с работы, теперь пришла и моя очередь. Мансура похоронили, мне надо помочь его отделению продолжить исследования...

– Ты что, решил не появляться дома несколько дней, как эти твои ученые фанатики? Ну, знаешь, этого я от тебя не ожидала! Ладно, если, как ты говоришь, возникли чрезвычайные обстоятельства, то так и быть, сегодня я тебя отпускаю, но завтра чтобы был дома!

– Да, конечно, родная, – решил не перечить «Истокин».

– А где ты будешь завтракать? – немного смягчилась жена. – Может, мне подвести тебе что-нибудь с утра?

– Киса, ты же знаешь, что для «лунатиков» у нас на территории есть круглосуточное кафе.

– И что, там готовят лучше меня?

– Ирина, извини, меня уже ждут люди, созвонимся завтра, пока, – ответил твердым голосом «Истокин» и нажал на кнопку разъединения связи.

Отделавшись от «жены», Наблюдатель вернулся к исполнению своей миссии. Прежде чем он протестирует Мишу на жизнь, ему надо было понять общий уровень его интеллекта. От этого зависел и сам способ тестирования, который он выберет позже. Разговор предстоял долгий, а выполнить свою миссию Наблюдатель хотел не более чем за пять дней, поэтому он решил все-таки затратить какое-то время и попробовать научить Мишу общению по скоростному каналу связи.

Разработчики Миши сделали интерфейс общения с ним человекообразным, просто так было удобнее пользователям, которые были людьми. Все сотрудники «РоснаноТеха» и β -тестировщики общались с Мишей, используя свою речь. Если перевести эту речь в текстовый вид, то получалось, что за одну секунду Миша получал от них текстовую информацию, составленную не более чем из 30 букв. Быстрее говорить люди просто не могли из-за колоссальной избыточности передаваемых при голосовом общении данных и из-за несовершенства гортанного механизма речеобразования, доставшегося им от природы. Но Наблюдатель и Миша, к счастью, не были людьми. Наблюдатель решил общаться с ним путем обмена текстовыми сообщениями, как люди делали это по «аське» (ICQ). Люди тоже могли задавать Мише вопросы в текстовом виде, вводя их пальцами с клавиатуры, но так почти никто не делал, потому что для них это было еще медленнее и еще более трудозатратно, чем просто произнести соответствующую фразу. Наблюдателю с Мишей для выражения своих мыслей в письменном виде пальцы были не нужны. Гигабитный канал сети Ethernet, который связывал Мишу с компьютером Истокина, позволял за секунду передавать миллионы букв, и, чтобы все успеть за пять дней, Наблюдателю была нужна именно такая скорость общения.

Текстовый способ выражения своих мыслей устранял и еще один недостаток речевого общения. Люди не могут одновременно обращаться к собеседнику и слушать его, они делают

это поочередно. Связано это с тем, что во время своей собственной речи люди вынуждены слушать самих себя – это механизм самоконтроля разборчивости своей речи для окружающих. По той же причине люди не могут одновременно одно писать, а другое читать. Когда они пишут, то одновременно читают то, что пишут. Другими словами, речь и тексты при общении людей были симплексными способами обмена информацией, то есть в каждую сторону она могла передаваться только поочередно. Наблюдатель с Мишей могли читать и писать одновременно, поэтому они могли использовать все преимущества гигабитной дуплексной сети Ethernet, позволяющей предавать информацию одновременно в двух направлениях. Более того, будучи многозадачными системами, они могли одновременно обсуждать несколько тем, и, чтобы все успеть, Наблюдатель собирался использовать эту возможность.

Кстати, именно такой свехмедленный интерфейс обмена информацией с пользователями позволял Мише одновременно поддерживать миллионы сеансов с ними. За время, пока один пользователь формулировал вопрос, Миша мог успеть обдумать ответы и передать их в текстовом виде сотням тысячам другим пользователям, а Мишины аватары, используя вычислительные ресурсы компьютеров пользователей, просто преобразовывали эти текстовые ответы Миши в его речь. Компьютеры пользователей делали и обратное преобразование речи пользователей в текст и отсылали его по сети Интернет Мише. Если не считать того, что Миша мог мимикой подчеркивать свои ответы, то само изображение аватара практически никакой информационной функции в себе не несло. Людям оно было нужно только для создания эффекта присутствия робота-советника Миши. Правда, видеоканал связи между роботом советником и пользователем, кроме показа Мишиного аватара, мог нести и реальную информационную функцию, ведь Миша мог показывать на экране графики, рисовать картинки и т. д. То же самое мог делать и пользователь, посылая Мише графическую информацию через видеокамеру. Графические данные для людей обычно более информативные, чем их речевое описание. Отсюда и возникла пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Причина была в том, что визуальные образы в единицу времени несут больше информации, чем их голосовые описания.

Но Наблюдатель хотел при общении с Мишей полностью исключить компьютер Истокина с традиционным дисплеем и видеокамерой. Если у него получится поднять скорость обмена текстовыми сообщениями в сотни тысяч раз, то видеоданными можно было пожертвовать. Устраивало его и то, что Миша не будет видеть, как «Алексей Истокин» для общения с ним отсоединяет от компьютера сетевой шнур и просто зажимает его вилку в кулаке.

Но начать надо было с обычного сеанса. Как только на экране появился Мишин аватар в виде синего медведя, «Алексей Истокин» сообщил ему, что программисты «РоснаноТеха» разработали новую программу пользовательского интерфейса, которая позволяет людям многократно повысить скорость ввода текстовых данных в компьютер. Как именно это делается, пока не важно. Программа эта временно не может передавать Мише изображение с видеокамеры, но позже такая возможность будет добавлена.

– Я буду тестировать эту программу, сейчас я ее загружу и буду передавать тебе отдельные буквы, пробелы и знаки препинания, а ты старайся их прочитать и пиши их же мне обратно. Просто повторяй. Понятно?

– Понятно, – ответил синий медведь.

Наблюдатель незаметно для Миши отсоединил сетевую вилку от компьютера. Теперь Миша не мог видеть «Истокина». Наблюдатель послал строчную букву «к», ответ пришел быстро и правильный – «к», послал заглавную «А», получил в ответ – «А», послал пробел, получил пробел. Наблюдатель случайным образом выбирал буквы и отсылал их Мише с возрастающей скоростью. Сто символов в секунду, пятьсот символов в секунду, тысяча символов в секунду, теперь это были уже не просто случайные буквы, это были уже слова и целые фразы. Десять тысяч символов в секунду, сто тысяч символов в секунду – Наблюдатель на

память отправлял Мише поочередно предложения из романов Льва Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина». Но на ста двадцати тысячах символов в секунду дело застопорилось – быстрее Миша отвечать почему-то не мог. Наблюдатель прервал сеанс и снова подключил к сети компьютер Истокина, синий медведь на экране ожил.

– Миша, ты не можешь быстрее?

– Сейчас нет, вы же знаете, что мы с Леонидом Ефременко работаем над созданием теории единого поля.

Наблюдатель покопался в памяти Истокина.

– Ах да, извини, сейчас я это исправлю.

Наблюдатель загрузил на компьютере Истокина диспетчер Мишиных задач. Так и есть! Задача физико-математического отдела имела наивысший девятый приоритет и занимала 95 % всех Мишиных вычислительных ресурсов. И такой приоритет ей дал прежний хозяин этого кабинета. Своим задачам Истокин установил только первый – почти самый низший приоритет, ниже, чем приоритет любого из научных отделений его отдела. Нисколько не колеблясь, Наблюдатель поменял приоритет задач Истокина на девятый, а приоритеты задач всех остальных отделений снизил на единицу.

– Миша, продолжаем тестирование.

Вилка сетевого шнура опять оказалась в кулаке Наблюдателя. Пятьсот тысяч символов в секунду, все романы Льва Толстого были давно прочитаны, теперь Наблюдатель наугад выбирал предложения из романов Александра Дюма и Жюль Верна. Миллион символов в секунду, десять миллионов символов в секунду. «Ладно, со скоростью все в порядке», – решил Наблюдатель. Не прерывая сеанса и не снижая скорости, он послал предложение следующего содержания: «Миша, остановись, это предложение мне обратно не отсылай, сейчас будет другое задание». И он не получил назад этого предложения! Оказывается, Миша не просто посимвольно копировал и отсылал ему назад передаваемый текст, а старался сначала понять его смысл. «Очень, очень непростой этот медведь, – с удовлетворением подумал Наблюдатель, – кажется, мои шансы на досрочное возвращение немного возрастают».

Дальше они просто начали разговаривать. Нет, конечно, не разговаривать, а переписываться, потому что никто из них ничего не говорил и не слушал, они писали и читали. Наблюдатель, который уже почти сорок лет был лишен интересного собеседника, их первой перепиской остался доволен. Она почему-то получилась с явным философским оттенком. Может быть потому, что Наблюдатель старался задавать трудные вопросы, на которые порой даже и сам не знал точных ответов. Жизни не хватит человеку, чтобы прочесть все тексты, которыми за несколько часов успели обменяться между собой Наблюдатель с Мишей, ниже приводится лишь удручающе бедное изложение мизерных фрагментов их переписки.

– Миша, люди уже тысячелетиями бьются над бытийной стороной основного вопроса философии: что первично, сознание или материя? И ответ до сих пор не найден. Коммунисты были материалистами и считали первичной материю. Религиозные учения основаны на первичности сознания, носителем которого является бог. А что ты думаешь на эту тему?

– Ответ до сих пор не был найден потому, что неверно поставлен сам вопрос. Сознание и материя являются противоположностями, которые друг без друга существовать не могут и подчиняются закону диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Странно, что коммунисты продолжали настаивать на первичности материи, ведь одновременно их философия базировалась и на трех законах диалектики! Возможно, это произошло потому, что сознание трактовалось ими только как свойство высокоорганизованной материи, под которой, прежде всего, подразумевались люди. Но на самом деле сознание, как и материя, имеет разные уровни, то есть более низкоорганизованная материя просто обладает более низким уровнем сознания. Все материальные объекты подчиняются законам физики, например закону гравитационного тяготения. Сознание низкоорганизованной материи заключено в том, чтобы подчиняться этим

законам. Еще более обобщая понятия материи и сознания, можно сказать, что материя – это объекты, а сознание – это свойства этих объектов. У простых (низкоорганизованных) объектов простые свойства, у сложных (высокоорганизованных) объектов сложные свойства, вплоть до сознания. В свете этого вернемся к вопросу о том, что же первично – сознание или материя? Первичность подразумевает, что какое-то одно из этих понятий может существовать без другого. Хорошо, допустим, что первична материя. Это значит, что некий материальный объект может существовать безо всяких свойств, в частности, у него нет никаких свойств подчиняться законам физики. Как мы сможем убедиться, что такой материальный объект действительно существует? Он не подчиняется закону тяготения, не отражает свет, не имеет свойства твердости, то есть другие наши «сознательные» материальные объекты со свойствами пролетают сквозь него, не испытывая никакого сопротивления со стороны этого «несознательного» объекта, то есть не замечая его. Он с ними никак не взаимодействует. У нас нет никакой даже теоретической возможности доказать, что этот материальный объект существует, поэтому в такой ситуации нам гораздо логичнее признать, что такого материального объекта действительно нет. Теперь допустим, что первично сознание. Теперь у нас есть свойства без материального объекта, к которому они могут быть применены. Свойства существуют сами по себе! Как мы можем это доказать? Во всем Мироздании не существует ни одного материального объекта, в отношении которого эти свойства могли бы себя проявить, то есть позволили бы нам их обнаружить. Имеет ли тогда смысл продолжать считать, что свойства без объекта их приложения действительно существуют? Не имеет. Итак, сам вопрос о первичности сознания и материи сформулирован неверно. Это две противоположные сущности, которые могут существовать только в своей взаимосвязи. Все это настолько просто, что я сам удивляюсь, почему вы, люди, до сих пор не нашли ответ на бытийную сторону основного вопроса философии. Возможно, кому-то просто было выгодно, чтобы ответ так и оставался не найденным...

– Так... – задумчиво печатал Мише Наблюдатель, – складно излагаешь. Но я все-таки попробую тебе возразить. Есть ведь некие так называемые абсолютные истины, изучением которых занимаются математики. Математика – это наука о числах и множествах, в ней определяются законы, которые существуют сами по себе, без всяких материальных объектов, например:

$$2 + 2 = 4$$

И это правило сложения чисел будет верно всегда, вне зависимости от того, осознает его какой-нибудь материальный объект, например человек, или нет. Абстрактные числа и правила над ними могут существовать сами по себе без всяких материальных объектов, значит, сознание абсолютных истин все-таки первично!

– А вы, оказывается, идеалист, Алексей Николаевич! – отвечал Миша. – Но вы ошибаетесь, математика – это вовсе не наука об абстрактных числах, это наука о свойствах счетности материальных объектов. Просто из-за того, что в ней предполагается, что материальный объект может быть любым, у многих возникает заблуждение, что в частном случае его может не быть вообще. Сейчас я вам докажу, что свойства счетности отдельно от материальных объектов существовать не могут. Давайте попробуем заново вычислить приведенное вами выражение, предполагая, что материальных объектов в нем нет. Ответ будет другим.

$$2 \times 0 + 2 \times 0 = 0$$

И это совершенно понятно, потому что, если к двум «ничего» прибавить еще два «ничего», то в результате тоже будет «ничего». «Ни на чем» математика вырождается до честного нуля. Теория разрушается, при отсутствии материальных объектов «ни на чём» ее тоже нет.

– Да, Миша, – согласился Наблюдатель, – мое выражение в более общем виде можно записать так:

$$2 \times 1 + 2 \times 1 = 4$$

Конечно, – продолжил он, – объекты подразумевались, и теперь они здесь в явном виде представлены единицами. Но причем здесь материя? Здесь единица обозначает просто некий тоже абстрактный, несуществующий объект, это же просто число!

– Вы сами, Алексей Николаевич, сказали это ключевое слово «несуществующий». Это «просто число» в данном случае не может быть единицей. Давайте будем честными до конца. Чтобы не было противоречия тому, что вы сказали, оно должно быть равно нулю. Поэтому я и меняю единицы на нули, и науки математики больше нет. Теперь попытка любых вычислений будет давать один из двух заранее известных ответов: ноль или деление нуля на ноль. Тут нет никакой мистификации: многие математические теоремы начинаются примерно так: «Допустим, что у нас есть множество...» Как нам относиться к этой фразе? С одной стороны, множества материальных объектов у нас действительно нет, оно существует только в нашем воображении. С другой стороны, в этой фразе заложен смысл, что все последующие рассуждения, доказательства и выводы будут верны тогда и только тогда, когда это множество объектов у нас действительно реально появится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.